

A historical map of the world, showing major landmasses and oceans. The map is overlaid with a grid of latitude and longitude lines. In the center, there is a large orange rectangular box with a white border. Inside this box, the text 'ЧАСТЬ III' is written in a bold, black, sans-serif font, and below it, 'БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ' is written in a bold, white, sans-serif font. The map shows various geographical features, including the Arctic region, Europe, Africa, Asia, and Australia. Numerous cities and regions are labeled in Russian, such as 'Исландия (Дат.)', 'ВЕЛИКОБРИТАНИЯ', 'Париж', 'Москва', 'Самара', 'Иркутск', 'Африканский союз', and 'Южная Африка'. The map also shows various islands and archipelagos, such as the British Isles, the Azores, and the Hawaiian Islands. The text 'ЧАСТЬ III' and 'БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ' is centered on the map, covering parts of Europe, Africa, and Asia.

ГЛАВА 1

Кампания 1914 года

1.1. Боевые действия на европейском континенте: «бег к морю», формирование основных фронтов

Начало боевых действий в августе 1914 г. на Западном и Восточном фронтах знаменовало открытие Первой мировой войны. Пальма первенства в открытии боевых действий была отдана Германской империи, которая в первых числах августа 1914 г. начала наступление на Западном фронте. Это наступление было подготовлено и выработано в течение долгого времени Большим Генеральным штабом германских вооруженных сил и получило название «плана Шлиффена», по фамилии начальника штаба и основного разработчика.

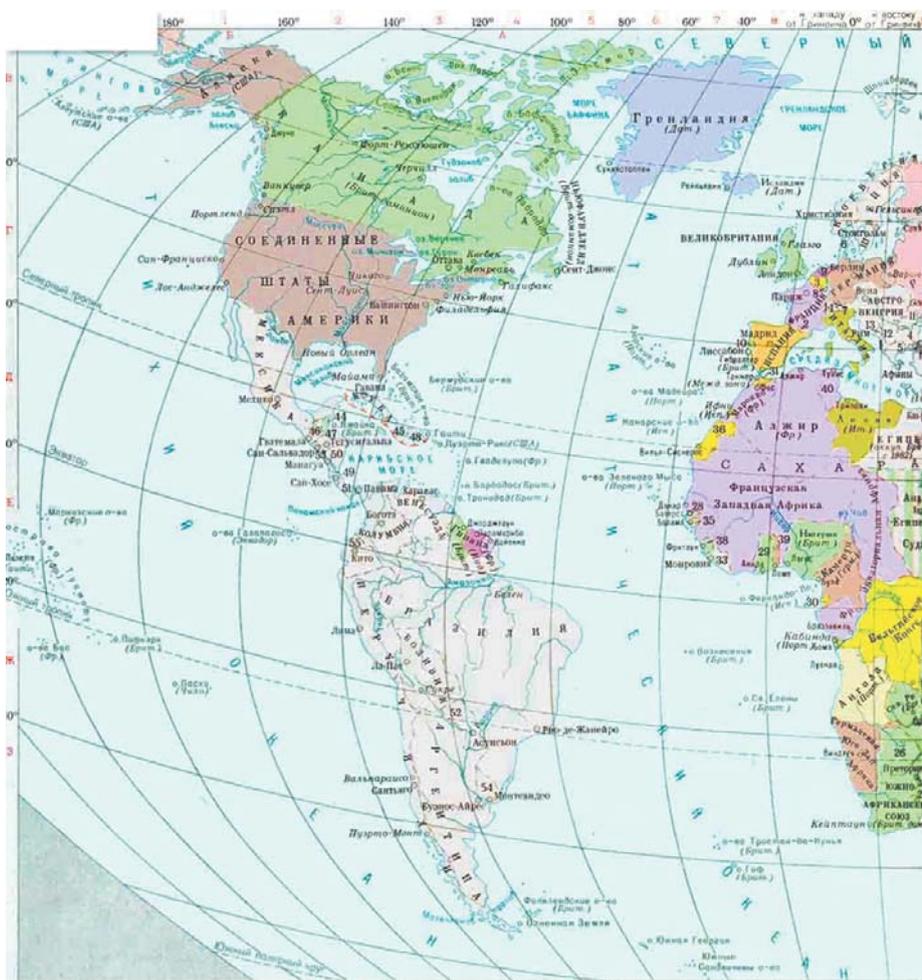
Толчком к созданию плана послужила внешнеполитическая обстановка, в которой оказалась Германия в начале XX в. В результате заключения франко-русского соглашения Германская империя оказалась в состоянии угрозы ведения войны на два фронта. Это заставило Большой Генеральный штаб выработать адекватный план ведения войны. Его завершение в 1905 г. совпало с 1-м Марокканским кризисом и включало в себя стратегический план войны против Франции и Российской империи. Основой плана Шлиффена была ставка на проведение гигантского генерального сражения, в котором армия противника была бы уничтожена одним ударом. Ставка была сделана на первоначальное наступление против Франции с уничтожением французских вооруженных сил и капитуляцией Франции и последующим переносом войны против России. Предполагалось стремительное наступление основных сил германской армии в обход французских укреплений в Лотарингии с севера, нанося удар через Бельгию, Люксембург и Нидерланды, во фланг

и тыл французских войск. Одновременно с этим левое крыло германских войск осуществляло наступление от Бельфора до Вердена, создавая угрозу крупномасштабного французского окружения в районе Труа. Особенностью операции, которая представляла собой классические Канны (именно такое название носит теоретическая работа Шлиффена), было то, что она была ограничена по времени и представляла собой молниеносную войну («Blitzkrieg»). На проведение операции Шлиффен отводил шесть недель, в ходе которых французские войска должны были быть разбиты. Задача австро-венгерских союзников состояла в том, чтобы в это время сковать действия русских войск на Восточном фронте и не позволить им совершить широкомасштабное наступление до тех пор, пока германские войска не разгромили французские части. Для проведения операции планировалось выделение 40 армейских корпусов, в то время как к 1914 г. Германия смогла сформировать 36. План Шлиффена не предусматривал формирования какого-либо стратегического резерва, который можно было использовать на случай экстренных ситуаций [1].

Отставка в конце 1906 г. Шлиффена с поста начальника Большого Генерального штаба и назначение на эту должность Г. фон Мольтке-младшего привело к некоторой корректировке плана стратегической войны. Получив в качестве военного «завещания» меморандум Шлиффена «Война против Франции», Мольтке-младший несколько скорректировал направление германского наступления на Западном фронте. В частности, он отказался от выдвижения германских войск через территорию Нидерландов из-за опасности потерять возможность морского судоходства для снабжения государства. При этом предполагалось нанесение молниеносного удара с захватом крепости Льеж, что должно было обеспечить беспрепятственное продвижение германских войск через Маас во Францию [2]. Таким образом, германское командование смогло выработать стратегический план ведения войны, предусматривающий стремительное наступление основных немецких войск на Западном фронте против Франции, после разгрома которой вся тяжесть войны переносилась на Восточный фронт против Российской империи. Уязвимость плана состояла в темпе наступления, на

который отводилось до шести недель, и в отсутствии стратегических резервов на Западном фронте.

Для обеспечения переброски германских войск к бельгийской границе Германия 2 августа 1914 г. вторглась на территорию герцогства Люксембург, являвшегося нейтральным государством. Железная дорога Люксембурга вела на территорию Бельгии и на северо-восток Франции, что являлось обязательным условием реализации плана Шлиффена. В ночь на 4 августа германские войска перешли бельгийскую границу. Противостоящая бельгийская армия включала в себе группировку общей численностью 175 тыс. человек, из которых одну треть составляли гарнизоны крепостей, а также имела на вооружении 312 орудий. Главкомандующим армией был король Альберт I, начальником штаба — генерал Салльере де Моранвиль [3]. Наступавшие немецкие части под командованием генерала О. Эммиха совершили стремительный рывок по направлению к крепости Льеж. Их целью было стремительное овладение городом и крепостью, что создавало благоприятную возможность для форсирования Мааса. Однако ставка немцев была на внезапность удара и неорганизованность обороны крепости со стороны бельгийских войск. К несчастью для немцев, гарнизон крепости Льеж под командованием генерала Г. Лемана состоял из 12 крепостных батальонов, а 4 августа ему была также подчинена 3-я бельгийская дивизия. Форты крепости имели толстый слой бетона, а батареи — бронированное прикрытие. Крепость располагала 200 орудиями калибром 120–210 мм. Общая численность бельгийских войск под командованием Г. Лемана составляла около 30 тыс. человек. Группировка О. Эммиха не располагала должным количеством сил для овладения крепостью, имея в составе 25 тыс. человек пехоты, 8 тыс. кавалерии и 124 орудия, но предприняла попытку овладения ею с ходу 6 августа. Немецкий штурм позволил к середине дня захватить форт Шартрез, но дальнейшее продвижение немецких войск было остановлено. Направленный к Леману парламентар с предложением о сдаче крепости вернулся с отказом. Бои под Льежем затягивались, что тормозило наступление 2-й немецкой армии. Сводный отряд Эммиха не располагал тяжелыми орудиями, которые бы позволили

На карте обозначены цифрами:

Европа	Азия	Америка	Государства и не
1 Албания	15 Британская Малайя	29 Золотой Берег (Брит.)	44 Британский Гондурас
2 Андорра	16 Бруней (Брит.)	30 Исламская Гвинея (Рино-Мунни)	45 Гвинея
3 Бельгия	17 Бутан (Брит.)	31 Исламское Марокко	46 Гватемала
4 Болгария	18 Бухарский Эмират (протекторат России с 1914)	32 Коморские о-ва (Фр.)	47 Гонаурас
5 Греция	19 Корея	33 Либерия	48 Доминиканская респ.
6 Дания	20 Непал	34 Ниссаленда (Брит.)	49 Коста-Рика
7 Люксембург	21 Саравак (Брит.)	35 Португальская Гвинея	50 Никарагуа
8 Нидерланды	22 Северное Борнео (Брит.)	36 Рио-де-Оро (Исп.)	51 Панама
9 Португалия	23 Украинский край (протекторат России с 1914)	37 Свазиленд (Брит.)	52 Парагвай
10 Румыния	24 Кавказское ханство (протекторат России)	38 Сьерра-Леоне (Брит.)	53 Сальвадор
11 Сербия	25 Африка	39 Того (Герм.)	54 Уругвай
12 Черногория	26 Басутоленд (Брит.)	40 Тунис (Фр.)	55 Эквадор
13 Швейцария	27 Бенигуэленд (Брит.)	41 Французские Сомали	
	28 Габония (Брит.)	42 Эритрея (Ит.)	
		43 Южная Родезия (Брит.)	

Государства и не

	Великобритания
	Россия
	Франция
	Германия
	США
	Япония

Примечание: Г. на карте показан

Метрополии, колонии и зависимые страны
накануне Первой мировой войны

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ:
(млн кв. км и млн жителей)

	Колонии		Метрополия		Всего	
	1876	1914	1876	1914	1876	1914
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6
Германия	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9
С. Штаты	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0
Япония	—	—	0,3	19,2	53,0	0,7
Итого 6 великих держав	40,4	273,8	65,0	523,4	16,5	437,2
Колонии остальных держав (Бельгия, Голландия и др.)					9,9	45,3
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)					14,5	361,2
Остальные страны					28,0	289,9
					Вся земля	133,9
						1657,0

Ленин В. И., Поин, собр. соч., изд. 5-е, т. 27, стр. 377

пробить крепостные стены. Тем не менее ему удалось 7 августа захватить город Льеж и ряд переправ через Маас [4]. За успешные действия под Льежем генерал О. фон Эммих стал первым германским офицером, награжденным орденом Pour le Mérite 7 августа 1914 г.

Сопротивление крепости Льеж заставило немецкое командование увеличить численность штурмующих войск в соответствии с тактическими требованиями, доведя общую численность до 100 тыс. человек. Командование группировкой было возложено на генерала К. фон Эйнема. Ключевую роль сыграли 4 тяжелые мортиры «Берты», огонь которых позволил пробить крепостные стены и сломить сопротивление гарнизона. В результате неослабевающих штурмов с 11 по 16 августа немцам удалось форт за фортом овладеть крепостью Льеж. Командующий бельгийским гарнизоном генерал Г. Леман был тяжело ранен и пленен немцами в форте Лонсен 16 августа. Сражение за приграничную крепость Льеж продлилось 11 дней и стоило немцам потерь около 25 тыс. человек [5].

Падение Льежа позволило 1-й и 2-й немецким армиям быстро продвигаться вглубь бельгийской территории в западном направлении. Малочисленные бельгийские части, не имея возможности остановить немецкое наступление и не располагая поддержкой французских союзников, которые были заняты подготовкой собственного наступления и предложили Альберту I максимально сдержать наступление немцев, стали отступать к Антверпену, пожертвовав Брюсселем, который был взят немцами 20 августа. В Антверпен прибыло и правительство Бельгии. Остатки бельгийских сил в количестве 6 слабо укомплектованных пехотных и 1 кавалерийской дивизий заняли оборону по р. Изер, вступив в подчинение французского военного командования [6]. Итоги боев в Бельгии показали, что германской армии пришлось потратить на овладение территорией 17 дней, тем самым поставив под сомнение реализацию плана Шлиффена.

Французское военное командование в лице главнокомандующего армиями Севера и Северо-Востока генерала Ж. Жоффра сразу после начала немецкого наступления в Бельгии стремилось определить направление немецкого наступления

и количество используемых средств. 5 августа генерал Жоффри отдал приказ 1-му французскому кавалерийскому корпусу проникнуть на территорию Бельгии с целью выявления направления немецкого удара, не вступая в активное столкновение с немецкими войсками. Определив направление немецкого удара и используя затяжные бои немцев под Льежем, Жоффри 8 августа отдал приказ о наступлении главных французских сил с целью овладения Эльзасом и Лотарингией [7]. Совершенно очевидно, что действия французов в большей степени носили политический характер и определялись внутривнутриполитическими потребностями, нацеленными на скорейший возврат территорий Эльзаса и Лотарингии. Помощь воюющей бельгийской армии не входила в эти планы, поэтому удар французских войск осуществлялся не навстречу наступающим немецким войскам в Бельгии, а южнее.

Утром 7 августа войска 1-й французской армии под командованием генерала Дюбайля начали наступление и атаковали немцев в г. Мюльгаузене, заставив тех сдать город и отойти за р. Рейн. Получив подкрепление, немецкие войска 9 августа перешли в контр наступление и отбросили французов назад к государственной границе. Это заставило французов перегруппироваться и силами 1-й и 2-й французских армий утром 15 августа начать наступление по направлению на Саарбург и к 19 августа овладеть им. На этом ограничился временный успех французских сил. Последовавший 20 августа контрудар 5-й и 6-й немецких армий привел к тому, что к 28 августа французы были вынуждены отступить к государственной границе [8]. Снижение активности французских войск на данном участке объяснялось тем, что основные события французского наступления разворачивались севернее, на франко-бельгийской границе, где 21–25 августа проходило пограничное сражение.

В приграничных сражениях со стороны Германии принимали участие 5 армий: 1, 2, 3, 4 и 5-я в составе 17 армейских корпусов и 7 кавалерийских дивизий. Во втором эшелоне находились 5 армейских корпусов, составлявших армейский резерв. Им противостояли 3 французские армии: 3-я, 4-я и 5-я, а также британские войска. На правом фланге французов находилась Лотарингская армия. Всего франко-британская группировка

от Вердена до Монса насчитывала 22,5 армейского корпуса и 7,5 кавалерийской дивизии. И германское, и французское командование планировало проведение ширококомандной наступательной операции, целью которой являлся разгром главных сил противника на территории Бельгии. Фактически можно утверждать, что обе стороны планировали проведение генерального сражения, позволившего определить исход всей войны.

Приграничное сражение представляло собой серию встречных боев, проходивших на двух участках: в Арденнах и между речью Самбры и Мааса, которое в историографии еще называется битвой за Шарлеруа. Арденнская битва представляла собой встречное сражение, в котором столкнулись 3-я и 4-я французские армии и 4-я и 5-я германские армии. В ходе боев у Лонгви, начатых 21 августа, 3-я французская армия под командованием генерала Рюфе провела серию встречных сражений и оказалась под угрозой охвата с фланга, что заставило ее 24 августа отойти на линию Мальмеди — Данвилер — Азан. В ночь на 21 августа 4-я французская армия начала наступление на Невшато. Несмотря на внезапность и преимущество в силах французская армия потерпела поражение, отойдя за р. Семуа. 23 августа она предприняла попытку очередного наступления, но под ударами 4-й немецкой армии была отброшена за р. Шьер и Маас. Таким образом, наступление 4-й французской армии завершилось неудачей. Французское командование оказалось в растерянности перед германским наступлением. Поражение французских войск в Арденнах привело к прекращению Приграничного сражения и отступлению вглубь Франции и на р. Марна.

Причинами поражения французских войск являлись оголенность правого фланга наступающей группировки, плохая разведка, плохое использование артиллерии и наступление пехотных частей без артиллерийской поддержки, а также лучшая немецкая подготовка к действиям в лесистой местности. Как отмечал А.М. Зайончковский, «в результате Арденнской операции превосходные французские силы, брошенные на одном из двух основных направлений главного удара (Арденны и Лотарингия) для активных действий с решительными целями были не только скованы германской армией, но, отброшенные

«Наши войска».
Французский плакат

к р. Маас, должны были сдерживать натиск германских армий, правое крыло которых продолжало наступление на северную Францию через Бельгию» [9].

5-я французская армия под командованием генерала Ланрезака 20 августа сконцентрировалась между Шарлеруа и Намюром. К тому моменту германские войска уже овладели Брюсселем силами 1-й немецкой армии, а 2-я немецкая армия обтекала Намюр, устремляясь на запад. Генерал Ланрезак планировал начало наступления после окончательной концентрации французских войск 23 августа. Однако немецкие войска не оставили ему времени для завершения концентрации войск. 21 августа немецкие корпуса 2-й немецкой армии генерала К. фон Бюлова повернули на юг для форсирования р. Самбра. На соединение с ним двигались корпуса 1-й немецкой армии генерала А. фон Клука, который 17 августа временно был подчинен командующему 2-й немецкой армии К. фон Бюлову. Его части, за исключением III резервного корпуса, который блокировал Антверпен,

20 августа вышли на линию Вольфертгем — Ватерлоо, охватывая левый фланг французов. Гвардейский и корпуса армии Бюлова овладели переправами и начали форсирование р. Самбра, просачиваясь между двумя французскими корпусами. Неожиданное появление немецких войск заставило генерала Ланрезака начать скорое наступление, которое было слабо подготовлено и мало обеспечено артиллерийским прикрытием. В результате боев немецкие силы ввели в сражение дополнительные резервы и к вечеру 22 августа отбросили французов, установив полный контроль над рекой Самбра. Ночью ухудшилась ситуация в районе Намюра — авангард 3-й немецкой армии форсировал Маас, заставив 4-ю французскую армию отступить за р. Маас. В результате планируемый Ланрезаком контрудар 23 августа был отменен. И войска 5-й французской армии были вынуждены отойти на соединение с частями 4-й французской армии. Британские экспедиционные силы во Франции в составе двух армейских корпусов и кавалерийской дивизии под командованием фельдмаршала Д. Френча занимала линию Монс — Конде с направлением на Суань. Утром 23 августа ее боевые подразделения были атакованы подходящими на соединение с армией Бюлова частями 1-й немецкой армии фон Клука. Немецкие войска захватили Монс. Так как еще с начала войны фельдмаршал Д. Френч не был подчинен французскому командованию и имел право действовать по собственному усмотрению, то 25 августа он совершил отход своих сил на линию Камбрэ — Ле-Като. Все попытки французского командования организовать взаимодействие с отступающими британскими частями решительно отвергались фельдмаршалом Френчем. В ходе наступательных действий немецким силам удалось овладеть сильной крепостью Мобеж, захватив в плен около 33 тыс. человек и 450 орудий [10].

Итогом приграничных сражений явилось стратегическое отступление всей северной группировки французско-английских сил. Наступление французских войск велось по расходящимся направлениям без должной разведки и локтевой связи наступающих дивизий. Генерал Ж. Жоффри в воспоминаниях констатировал: «Приграничное сражение закончилось неудачей» [11]. Однако нельзя говорить о том, что германским армиям удалось

достичь поставленной цели — разгрома основных сил французских войск. Немецкие части тоже не проявляли должной расторопности, не вели разведки и не использовали благоприятные возможности не на одном из участков сражения в Бельгии по преследованию и отсечению частей противника.

Поражения французских войск в приграничных сражениях вызвали панику в Главной квартире французской армии. Планировалось отвести войска на левый берег р. Сены, на линию Брэ — Бар-ле-Дюк, оставив Париж и разрушив форты Вердена. Военный министр Франции А. Мильеран предложил объявить Париж открытым городом, но это предложение было отвергнуто. Утром 25 августа военный министр по поручению правительства отправил в Главную квартиру приказ о выделении для прикрытия Парижа отдельной армии силами не менее трех корпусов. Жоффри возражал против такого распыления сил, но был вынужден подчиниться и сообщил 30 августа о выделении 6-й французской армии генерала Ж. Монури, которая оказалась на фланге немецкого наступления.

27 августа было критическим днем в Главной квартире. Произошла встреча генерала Жоффра с военным министром А. Мильераном, в ходе которой командующий отметил, что основная трудность заключается в англичанах. Их отступление превращается в бегство, поэтому их следует поддержать и в целях нормализации отношений с фельдмаршалом Френчем заменить командующего 5-й французской армии генерала Ланрезака, которого англичане обвиняли в том, что тот их бросил перед лицом немецкого наступления. К вечеру Жоффри получает письмо от полковника Гюге, в котором тот сообщает: «Я могу только сказать, что английская армия в данный момент больше не существует». Практически одновременно поступил звонок по телефону от полковника Гюге, в котором тот сообщил, что на следующий день английские войска продолжают отступление через Уазу и Ла-Фер. Жоффри заявил Мильерану: «Господин министр, вы должны считаться с тем, что не в очень продолжительном времени немецкая кавалерия появится у Парижа. Вы должны приготовить к этому общественное мнение. Теперь остается одно — держаться и до тех пор оказывать пассивное сопротивление, как только мы будем готовы к новой опера-

ции. <...> Слава Богу, мы имеем благоприятные известия от русских в Восточной Пруссии. Можно надеяться, что благодаря этому немцы будут вынуждены отправить войска отсюда на восток. Тогда мы сможем вздохнуть» [12].

26 августа военным губернатором Парижа и комендантом крепости был назначен генерал Ж.-С. Галлиени, в подчинении которого находился гарнизон парижской крепости, состоящий из 5,5 территориальной дивизии и морской бригады. 28 августа в Париже было введено военное положение, началось активное инженерное укрепление города, были подготовлены к взрыву мосты [13].

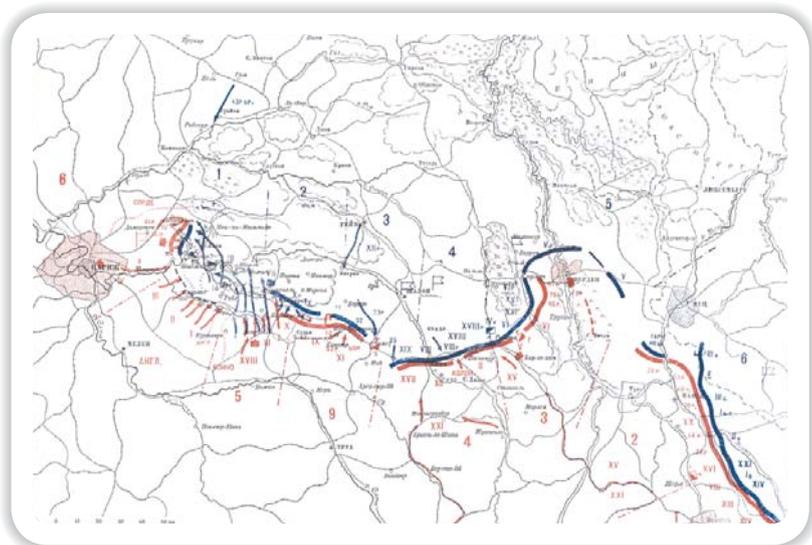
В результате отступления 4-й и 5-й французских армий 28 августа на р. Эн между ними образовался открытый промежуток, для прикрытия которого в спешном порядке была образована армейская группа генерала Ф. Фоша, развернувшаяся к 30 августа севернее Ретеля с направлением отступления на Рейнские высоты. 29 августа 5-я французская армия нанесла неожиданный контрудар у Сен-Картена — Гиза против наступающих частей 2-й немецкой армии, заставив ее остановить темп наступления и подтянуть части 1-й немецкой армии. Французские части были отброшены за р. Уаза.

30 августа 1-я немецкая армия Клука смещает направление удара на юг для оказания поддержки 2-й немецкой армии и развития успеха наступления на р. Уаза. Таким образом, Крук, отказываясь от обхода Парижа с запада, бросил войска в образовавшийся в результате отступления английских войск промежуток между Парижем и 5-й французской армией, преследуя английские войска. При таком повороте на юго-восток Крук оставлял висеть 6-ю французскую армию Манури на своем фланге. Английские части, отойдя за Уазу, бездействовали. Генерал Жоффри поехал к фельдмаршалу Френчу и попытался его убедить в необходимости активных действий, но тот требовал двое суток на отдых. По отъезду французского командующего командир 2-го английского корпуса Смит-Дориен заявил: «Нам не остается ничего другого, как идти к гаваням, чтобы посадить наши войска на суда и отправиться домой. Здесь нечего больше делать». Френч отклонил это предложение, но полагал необходимым готовиться к отходу к своим базам. 31 августа

англичане отошли за р. Эн, а 3 сентября — за р. Марна [14]. К вечеру 3 сентября преследовавшие англичан войска 1-й немецкой армии генерала Клука основными силами стояли на р. Марна, а часть сил IX корпуса — за рекой. Продолжая двигаться на юг, к вечеру 4 сентября все силы 1-й немецкой армии находились южнее Марны.

Как отмечает М. Галактионов, «до 4 сентября плана Марнского маневра не существовало» [15]. 5 сентября командующий 1-й немецкой армией генерал Клок усмотрел угрозу правому флангу армии со стороны Парижа от 6-й французской армии генерала Манури. Для прикрытия фланга он принял решение направить на берега р. Урк два корпуса. Вследствие этого перед британской армией образовался оголенный участок протяженностью до 50 км, слабо прикрываемый кавалерией 1-й и 2-й немецких армий.

Французское наступление на Марне началось 6 сентября. В этот день в приказе Жоффра по войскам отмечалось: «В момент, когда завязывается сражение, от которого зависит спасение страны, необходимо напомнить всем, что нельзя больше оглядываться назад; все усилия должны быть направлены на то, чтобы атаковать и отбросить неприятеля; часть, которая не может больше двигаться вперед, должна будет, чего бы это ни стоило, сохранить захваченное пространство и скорее дать убить себя на месте, чем отступить. При настоящих обстоятельствах не может быть терпима никакая слабость» [16]. Эти слова отражают степень напряженности в эти дни. Накануне 5 сентября, когда приказ о начале битвы был отправлен в войска, Жоффри узнал об отказе английских войск принимать участие в общем наступлении. Возбужденный этим известием, он немедленно отправился в ставку британских экспедиционных сил в Мелен. Но автомобиль попал в пробку на дороге, по которой к Парижу отступали части 4-го французского армейского корпуса. Не видя конца колонны, Жоффри предложил позавтракать. Когда он прибыл в Мелен, между ним и фельдмаршалом Френчем происходит серьезный разговор на повышенных тонах. Несмотря на все доводы Жоффра английский фельдмаршал упрямялся и отказывался присоединиться к общему наступлению против немцев. Тогда Жоффри, стукнув кулаком по столу, крик-

Битва при Марне

нул: «Честь Англии поставлена на карту», что заставило Френча согласиться, сказав: «Я сделаю все, что возможно» [17].

Битва на Марне началась в полосе наступления 6-й французской армии. Инициатором этого удара был военный губернатор Парижа генерал Галлиени, в подчинении которого находилась 6-я армия и который сразу увидел возможность нанесения флангового удара по войскам Клука. Фактически битва на Марне была запланирована как фланговый удар. Выдвижение 6-й французской армии на исходные позиции к р. Урк привело к тому, что французские части неожиданно столкнулись с подразделениями IV резервного немецкого корпуса генерала Г. фон Гронау, оставленного Клуком для прикрытия парижского направления, который предпочел первым нанести удар по французам, но осознав, что ему противостоит численно превосходящий противник, отошел на возвышенности за р. Теруан. Сообщению о встречном бое Гронау с французами в штабе Клука не придали значения, и Клок продолжил маневр. Если бы Клок и Мольтке-младший обратили на это

внимание и вернули части 1-й немецкой армии на р. Урк, то ситуация для 6-й французской армии приобрела бы катастрофический характер. Только в ночь с 5 на 6 сентября в штабе Клука оценили всю опасность положения и срочно стали перебрасывать части II немецкого корпуса для поддержки IV корпуса. В ходе начавшегося французского наступления 6 сентября к исходу дня немецкие войска IV резервного и II немецких корпусов были вытеснены с высот на р. Теруан. Это заставило Клука усилить фланговые силы еще IV немецким корпусом, в результате 1-я немецкая армия оказалась разделенной на две части: IV резервный, II и IV армейские корпуса находились севернее р. Марны, а III и IX армейские корпуса южнее р. Марны, переданные в подчинение 2-й немецкой армии фон Бюлова. Французы получили возможность использовать разделение 1-й немецкой армии на две группы, и все зависело от активных действий англичан в полосе их наступления. Однако продвижение английских войск носило крайне осторожный характер. Его почувствовали немцы и спешно перебросили дополнительные подразделения на фланг и решительными действиями остановили фланговое наступление 6-й французской армии. 2-я немецкая армия столкнулась с наступлением 5-й и 9-й французских армий, ведя упорные бои в районе Сен-Гондских болот, которые привели к вытеснению частей 9-й армии генерала Фоша. Ситуация с планом французского наступления стала для немцев ясной к вечеру 6 сентября, когда у д. Фринькур на р. Марна был найден текст боевого приказа Жоффра об общем наступлении [18].

7 сентября интенсивность боев на р. Урк возросла. Крук срочно перебросил туда оставшиеся два корпуса. Командующий 6-й французской армией генерал Манури стремился сдерживать немецкие атаки, но сил не хватало. Генерал Галлиени перебросил части 7-й дивизии: артиллерию походным порядком, одну пехотную бригаду по железной дороге, а другую на парижских такси, мобилизовав 1200 машин. Французские и английские части вклинились в стык между 1-й и 2-й немецкими армиями, заставив их к вечеру 8 сентября отойти. Это обстоятельство привело к тому, что 9 сентября немецкое верховное командование отдало приказ об общем отходе за р. Эна.

А.М. Зайончковский отмечал: «Союзные англо-французские армии — ни вечером 9-го, ни в ночь с 9 на 10 сентября не предприняли никаких попыток к преследованию германцев (частей 1-й и 2-й немецких армий, которые начали отход. — Прим. С.А.). Французы пытливо вглядывались в свой центр и левый фланг еще 10 сентября. С крайним удивлением и недоверием они отнеслись первоначально к тому, что германцы исчезли, и совершенно искренно признали, что совершилось чудо Марнской победы» [19].

Преследование немецких частей началось только 10 сентября, но осуществлялось вяло, что позволило немцам силами двух корпусов 7-й немецкой армии 13 и 14 сентября закрыть разрыв между 1-й и 2-й немецкими армиями. Это заставило Жоффра отдать приказ о приостановке наступления и закреплении на захваченных позициях.

Марнская битва была первой крупной наступательной операцией стратегического масштаба, осуществленной на Западном фронте союзниками по Антанте. В боях принимали участие 5 германских и 6 армий союзников общей численностью около 2 млн человек. Марнская битва отличалась активным применением артиллерии, особенно крупных калибров. Всего обеими сторонами было задействовано более 6600 орудий. Операция проводилась в полосе шириной до 180 км и продолжалась 8 дней. В ходе наступления французские и английские части продвинулись на 60 км [20]. 14 сентября в Берлине было принято решение о смещении начальника Большого Генерального штаба. Под предлогом болезни Мольтке-младший был отстранен от должности и заменен генералом Э. Фалькенхайном. После Марнской битвы обе стороны еще сохраняли надежду на фланговый удар и поэтому стали перебрасывать на северный участок фронта все новые и новые силы, пока линия фронта не достигла берегов Северного моря. Это выдвижение линии фронта получило название «бега к морю», который сопровождался постоянными встречными боями. К середине ноября 1914 г. активные действия немецких войск на Западном фронте прекратились, и война приобрела позиционный характер.

Кампания 1914 г. на Восточном фронте, особенно действия русских войск в Восточной Пруссии, оказала воздействие на

исход Марнской битвы, так как германское командование было вынуждено снять с парижского направления два армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию для переброски их в Восточную Пруссию.

Боевые действия на Восточном фронте тоже носили маневренный характер. Первой военной кампанией была Восточно-Прусская операция, проходившая с 17 августа по 14 сентября. Ставка Верховного главнокомандующего русской армией генерала от кавалерии великого князя Николая Николаевича-младшего с первых дней войны стремилась выполнять союзнические обязательства. Когда французские войска оказались в тяжелом положении на Западном фронте, возник план проведения наступательных действий русской армии в Восточной Пруссии. 13 августа главнокомандующий Северо-Восточным фронтом генерал Жилинский издал директиву на проведения наступления в Восточной Пруссии. План операции предусматривал наступление силами двух русских армий с целью разгрома 8-й немецкой армии и дальнейшего продвижения вглубь германской территории с направлением на Берлин. Операция предусматривала охват немецкой группировки с обоих флангов. 1-я (Неманская) русская армия под командованием генерала П.К. Ренненкампа наступала в обход Мазурских озер с севера, отрезая немецкие войска от Кенигсберга и р. Висла. 2-я (Наревская) русская армия под командованием генерала А.В. Самсонова наступала в обход Мазурских озер с запада, не допуская отхода немецких сил за р. Вислу. 1-я и 2-я русские армии и конный корпус генерала хана Г. Нахичеванского включали в себя 250 тыс. человек в составе 17,5 пехотной и 5 кавалерийских дивизий, 1104 орудий, в том числе 24 тяжелых, 54 самолетов. Им противостояла 8-я немецкая армия под командованием генерал-полковника М. фон Притвица в составе трех армейских и одного резервного корпусов общей численностью 220 тыс. человек, включавших в себя 15 пехотных и 1 кавалерийскую дивизию, 1044 орудия, в том числе 156 тяжелых, 56 самолетов и 2 дирижабля [21]. Анализируя состояние сил, задействованных в операции, следует отметить, что русские войска располагали численным превосходством, но по количеству дивизий они были равны немцам. Однако русские части,

немного превосходя немцев в количестве артиллерии, в 6 раз уступали им в количестве тяжелых орудий.

Наступление 1-й русской армии началось 17 августа. В этот день 3-й русский армейский корпус генерала Н.А. Епанчина столкнулся с I немецким резервным корпусом генерала фон Франсуа под Сталюпененом. Епанчин при поддержке 29-й пехотной дивизии смог сломить сопротивление немцев и овладеть городом. 20 августа произошло крупное сражение в районе Гумбиннена. Героем сражения был 3-й русский армейский корпус генерала Епанчина, который разбил I немецкий армейский корпус генерала Г. фон Франсуа и нанес чувствительное поражение XVII немецкому армейскому корпусу генерала А. фон Макензина, потерявшему 8 тыс. человек, что составляло треть от общей численности корпуса. Однако, нанеся поражение немцам, Епанчин остановил свои войска и не стал преследовать отходящего противника. Благоприятный момент для разгрома немецких сил был упущен. Командующий 1-й русской армией генерал Ренненкампф после победы под Гумбинненом отдал приказ о двухдневном отдыхе, после чего, в соответствии с приказом Жилинского о взятии Кенигсберга, начал медленное продвижение к городу. Несмотря на наличие кавалерии, штаб 1-й русской армии был не осведомлен относительно не только действий противника, но и места его расположения. Разведка должным образом не велась. Прямой связи между наступающими русскими армиями не было, и они могли общаться только через штаб фронта.

2-я русская армия генерала Самсонова, имевшая в своем составе 5 армейских корпусов в составе 10 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, располагая 702 орудиями, начала наступление 20 августа. Армия была развернута на фронте Гродно — Осовец — Остроленка протяженностью около 200 км. Командование Северо-Западным фронтом торопило командующего армией генерала Самсонова с началом проведения операции, не обеспечив функционирования тылов. 2-й русской армии пришлось наступать по трудным песчаным дорогам в местности с бедным продовольствием. Узнав о наступлении 2-й русской армии в тыл 8-й немецкой армии, генерал Притвиц, опасаясь оказаться в окружении и потерпеть крупное пораже-

*Гинденбург, Вильгельм II и Людендорф
за картой Восточного фронта*

ние, 20 августа отдал приказ об отступлении и проинформировал Верховное командование о своем решении эвакуировать Восточную Пруссию и отступить за р. Висла. Однако видя пассивность 1-й русской армии, Притвиц изменил свое решение. Произведя перегруппировку сил, он решил создать прикрытие против 1-й русской армии и основными силами нанести удар по левому флангу наступающей 2-й русской армии. Верховное командование Германии отрицательно среагировало на предложение командующего 8-й армией сдать Восточную Пруссию и 22 августа сместило Притвица с должности командующего и отправило в отставку. Также был снят с должности и начальник штаба генерал Г. Вальдерзее. Новым командующим армией был назначен генерал П. фон Гинденбург, а начальником штаба — генерал Э. Людендорф, которые приступили к своим обязанностям 24 августа.

23 августа 15-й русский армейский корпус генерала Н.Н. Мартоса столкнулся с XX немецким армейским корпусом

у Орлау-Франкенау и, отбросив его, продолжил наступление в северном направлении. Новое командование 8-й немецкой армией в целом согласилось с планом, разработанным Притвицем и Вальдерзее, внося в него отдельные уточнения. Касаясь перспективы проведения операции, Э. Людендорф в своих мемуарах отмечал, что «все зависело от Ренненкампа. Если бы он захотел использовать свой успех при Гумбиннене и быстро продвигался вперед, это (наступление против 2-й русской армии. — Прим. С.А.) было бы невысказано. <...> постепенно становилось ясно, что Ренненкампа продвигался вперед совсем медленно» [22].

Для нанесения удара по 2-й русской армии с севера Гинденбург привлек два корпуса — I резервный корпус генерала фон Франсуа и XVII армейский корпус генерала А. фон Макензина. Используя развитую систему железных дорог в Восточной Пруссии, германское командование смогло быстро произвести перегруппировку основных сил, создав против 2-й русской армии группировку в составе 13 пехотных дивизий в двух ударных группировках при поддержке 700 орудий против 9 русских дивизий, располагавших 450 орудиями [23]. 26 августа I резервный и XVII армейский корпуса разбили 4-ю русскую пехотную дивизию 6-го армейского корпуса генерала А.А. Благовещенского, который покинул войска, а части корпуса начали отступление на юг. Попытка немцев потеснить 1-й русский корпус генерала Л.К. Артамонова, наступавший от Млавы, не привела к успеху. 27 августа немцами от имени командующего был передан командиру 1-го русского корпуса ложный приказ об отступлении, который был выполнен. 28 августа генерал Самсонов принимает решение оставить штаб и отправиться в войска в надежде суметь выправить сложившуюся ситуацию. В результате командующий 2-й русской армией потерял общее управление группировкой. В тот же день два центральных русских корпуса — 13-й генерала Н.А. Ключева и 15-й генерала Н.Н. Мартоса в результате значительного выдвижения вперед без флангового прикрытия оказались отсечены и попали в окружение. 29 августа I немецкий резервный корпус разбил 15-й корпус генерала Мартоса, который раненым попал в плен. На рассвете 30 августа остатки 13-го и 15-го армейских

корпусов, окруженные в районе Комусинского леса восточнее Танненберга, пошли на прорыв тремя колоннами в южном и восточном направлении. Прорывом руководил командир 13-го корпуса генерал Ключев. Пошедший со штабом в прорыв командующий 2-й русской армией генерал Самсонов отстал от своих и, оказавшись в безвыходной ситуации, застрелился. Корпуса как боевые подразделения были разбиты и перестали существовать. Генерал Ключев отдал приказ о сдаче в плен. Всего из окружения вышло около 20 тыс. человек. В котле погибло свыше 6 тыс. человек, около 20 тыс. раненых и 92 тыс. пленных [24].

Нанеся поражение 2-й русской армии, немцы, используя железную дорогу, перебросили большую часть сил против 1-й русской армии генерала Ренненкампа. 6 сентября 8-я немецкая армия начала наступление против русских войск из района Мазурских озер. К вечеру 7 сентября, прорвав оборону русских войск Ренненкампа, германские силы начали охват левого фланга русской армии. Это заставило командующего 1-й русской армии отдать приказ об отходе. Ведя арьергардные бои, части 1-й русской армии покинули территорию Восточной Пруссии.

Причиной поражения русских войск в Восточной Пруссии была недооценка командованием Северо-Западного фронта и конкретно генералом Жилинским противника, его способность скоординировать действия двух армий и отсутствие четких представлений о намерениях немецких войск. Степень вины за поражение и понесенные потери лежит и на генералах Ренненкампе и Самсонове. Неудача русских войск в Восточной Пруссии имела и положительный аспект, оказавший существенное влияние на ход всей кампании. Достаточно было русским войскам начать успешное наступление в Восточной Пруссии, как Верховное командование Германии было вынуждено пожертвовать плотностью немецких войск во Франции и спешно перебросить два армейских корпуса и кавалерийскую дивизию с Западного фронта в Пруссию для усиления 8-й немецкой армии и предотвращения прорыва русских войск вглубь германских территорий.

Русское командование одновременно с проведением Восточно-Прусской операции осуществило не менее широко-

Гинденбург и Людендорф перед картой битвы у Танненберга

масштабное наступление сил Юго-Западного фронта против австро-венгерских войск. В своей организации действия Юго-Западного фронта в чем-то напоминали подготовку наступления Северо-Западного фронта. Речь прежде всего идет о том, что оба наступления готовились внезапно и спешно по просьбе союзников по Антанте, поэтому совершались до завершения полного сосредоточения сил. Командование Юго-Западного фронта в лице командующего фронтом генерала Н.И. Иванова и начальника штаба генерала М.В. Алексеева планировало атаковать австро-венгерские войска в Галиции, разгромить их и не позволить отступить на юг за р. Днестр и на запад к Кракову. Войска фронта, растянутые по дуге на протяжении 400 км, включали в себя 4-ю армию генерала А.Е. Зальца, замененного потом генералом А.Е. Эвертом, 5-ю армию генерала П.А. Плеве, 3-ю армию генерала Н.В. Рузского и 8-ю армию генерала А.А. Брусилова. Наступление армий осуществлялось с интервалом в сутки, соответственно 8-я армия — 19 августа, 3-я армия — 20 августа, 4-я армия — 21 августа и 5-я армия —

22 августа. Причем основные силы 4-й и 5-й армий вступили в сражение 23 августа. В соответствии с планом 8-я и 3-я армии наступали на Львов, 4-я — на Перемышль, а 5-я — на линию Моциска — Львов [25].

Австро-Венгерская армия также планировала проведение решительных наступательных действий при поддержке германских войск в направлении г. Седлец. В результате с 19 августа по 26 сентября происходила грандиозная по масштабам Галицийская битва, развернувшаяся между Днестром и Вислой.

Наступление в Галиции началось 26 августа. Кроваво-литные бои, которые вели 3-я и 8-я русские армии против 2-й и 3-й австрийских армий в течение 26–27 августа, привели к тому, что австрийцы были вынуждены оставить Львов. Наступавшая на Перемышль 4-я русская армия столкнулась с встречным наступлением 1-й австрийской армии, усиленной несколькими немецкими пехотными дивизиями. Русские войска в количестве 6,5 пехотной и 2,5 кавалерийской дивизий существенно уступали противнику, имевшему 14 пехотных и 2 кавалерийские дивизии. Направлением удара австрийских войск был город Люблин, но атаки были отбиты. 4-я русская армия под давлением австрийцев была вынуждена отойти к г. Холм. Понимая критическое положение 4-й русской армии, Ставка Верховного главнокомандующего перебросила на участок 4-й армии подкрепления и создала западнее ее новую 9-ю армию, что позволило обеспечить перевес сил в пользу русских войск. Созданная группировка насчитывала 26,5 пехотной и 9,5 кавалерийской дивизии против 15,5 пехотной и 4 кавалерийских австро-венгерских дивизий. Русское командование планировало нанесением совместных концентрических ударов 9, 4, 5 и 3-й русских армий в треугольнике между реками Висла и Сан окружить и разбить 1-ю и 4-ю австро-венгерские армии [26].

Широкомасштабная Галицийская битва проходила на фронте в 400 км. За время проведения операции русские войска Юго-Западного фронта продвинулись вглубь австрийских территорий на 280–300 км и достигли р. Дунаец. Поставленные обеими сторонами цели так и не были достигнуты, но учитывая количество потерь, понесенных австро-венгерскими

войсками, можно говорить о существенных русских успехах. В ходе Галицийской битвы русская армия потеряла до 230 тыс. человек, в том числе 40 тыс. пленными, и 94 орудия. Потери Австро-Венгерских армий были значительно выше — 326 тыс. человек, из которых более 100 тыс. человек были пленными, и 400 орудий [27].

Победы русских войск в Галиции оказали существенное воздействие на проведение операций на Западном фронте и способствовали оттягиванию значительных немецких сил на Восточный фронт, приводя к снижению темпов германского наступления. После окончания боев в Восточной Пруссии германское командование начало переброску сил на юг для помощи австро-венгерским союзникам. Русское командование своевременно обнаружило переброску и оказалось готово к появлению на фронте немецких войск. Запланированная командованием Варшавско-Ивангородская операция началась 28 сентября наступлением немецких и австро-венгерских войск. Им удалось выйти к левому берегу р. Висла, но форсировать реку и овладеть расположенной на правом берегу крепостью Ивангорода противник не смог. В ходе русского контрудара немецкие войска были отброшены от крепости и отошли от Варшавы, перейдя к обороне.

Совершив перегруппировку сил, русское командование 18 октября начало наступление на варшавском и ивангородском направлениях. По замыслу командования, русские части должны были выйти к Верхнему Одеру, создав предпосылки для дальнейшего глубокого вторжения в Германию. В результате русского наступления к 23 октября 9-я немецкая армия была отброшена к границам Силезии, а 1-я австро-венгерская армия — на линию Кельце — Сандомир. Оторванность русских армий от своих тылов не позволила развить наступление. К тому же германские войска 11 ноября начали Лодзинскую операцию. 9-я немецкая армия нанесла сильный фланговый удар по группировке русских войск на стыке вновь созданных 1-й и 2-й русских армий Северо-Западного фронта, но дальнейшее продвижение немцев было остановлено контрударом Северо-Западного фронта под командованием генерала Рузского. Русская армия вела кровопролитные бои на истощение.

Наиболее ожесточенными были сражения за Лодзь. Лодзинская операция завершилась 24 ноября безрезультатно для обеих сторон. Германским войскам не удалось окружить и уничтожить русские армии. Русскому командованию, в свою очередь, не удалось совершить глубокое вторжение на территорию Германии. Начавшийся в 20-х числах декабря снегопад остановил боевые действия в Карпатских горах. Положение на Восточном фронте стабилизировалось.

Подводя итог кампании 1914 г., следует указать на ряд существенных особенностей, которые оформились в первые месяцы Первой мировой войны. Германские вооруженные силы, сделав ставку на сокращение двухстороннего фронта на односторонний, предприняли успешное наступление на Западном фронте в августе 1914 г. Немецкий успех строился на использовании тактики «блицкрига», которая предполагала разгром противника в течение короткого времени, примерно одного-двух месяцев. Германский удар в Бельгии и поражение французских войск в Арденнской битве и сражении при Шарлеруа открыли германским армиям дорогу во Францию. В результате возникла угроза падения Парижа и развала фронта. Идя навстречу просьбам о помощи, русское Верховное командование подготовило в спешном порядке и провело две широкомасштабные операции силами Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии и Юго-Западного фронта в Галиции. В результате русского наступления в Восточной Пруссии возникла угроза окружения и разгрома 8-й немецкой армии. Однако из-за отсутствия взаимодействия между 1-й и 2-й русскими армиями, фронтового управления армиями при проведении операции первоначальный успех обернулся катастрофой 2-й русской армии генерала Самсонова. Операция в Галиции позволила русским войскам овладеть г. Львов и существенно углубиться на территорию противника на несколько сот километров. Активность русских войск на Восточном фронте заставила германское командование в спешном порядке спасать ситуацию от крушения и перебрасывать на восток дополнительные силы. Операция русских войск в Восточной Пруссии привела к переброске туда дополнительно двух армейских корпусов, которых так не хватало немецким

войскам под Парижем в сентябре 1914 г. Отсутствие двух немецких корпусов сделало французский успех на Марне реальностью. «Чуду на Марне» способствовали бои русских войск в районе Мазурских озер. Действия русского Юго-Западного фронта существенно обескровили австро-венгерские армии и создали угрозу прорыва русских войск на территорию Германии. Это заставило немцев начать наступательные действия на Восточном фронте в ноябре 1914 г., что позволило остановить продвижение русских войск. Германская стратегия «блицкрига» провалилась. На полях Западного и Восточного фронтов началась позиционная война. Это означало, что война вместо кратковременной операции стала превращаться в затяжную кампанию, где вместе с армиями начинали воевать экономики.

1.2. Боевые действия на море: начало битвы за Атлантику и блокады флота Германии. Успехи немецких подводных лодок. Сражение в Гельголандской бухте. Набег на Ярмут. Итоги морской кампании 1914 года на Западе

С началом Первой мировой войны определились основные театры военных действий на море. Для английского Гранд-Флита и французского флота таковыми стали Северное море, Ла-Манш, Атлантика, Средиземное море; для Российского Императорского флота — Черное и Балтийское моря; для японского флота — Тихий океан [28]. Но главная линия морского противоборства проходила в Северном море и Атлантике между ВМС Великобритании и Германии. В виду численного превосходства британского флота адмирал Фридрих фон Ингеноль подготовил Флот открытого моря к обороне: были заминированы подходы к главной базе флота Германии — Вильгельмсхафену [29]. В свою очередь, английский командующий адмирал Джон Джеллико организовал не ближнюю, а дальнюю блокаду немецких баз, опасаясь в начале войны вступать в решительные столкновения [30].

Первые боевые столкновения между ВМФ Германии и Великобритании произошли в полном соответствии с выбранными

противниками стратегиями: к английским берегам были направлены легкие силы Кайзерлихмарине — минные заградители и подводные лодки. 4 августа 1914 г. минный заградитель «Королева Луиза», не успев выполнить задание по минированию устья Темзы, был потоплен английским крейсером. Однако и крейсер «Амфион», потопивший заградитель, возвращаясь после операции, попал на минное поле и погиб [31]. Первая потеря оказала влияние на Д. Джеллико: адмирал приказал эсминцам уйти из опасных вод в Гарвич, а крейсерам — в Доунс и немедленно начать траление подозрительных районов.

Действия подводных лодок в этот же период не отличались особым успехом: 1-я флотилия подводных лодок (капитана 2-го ранга Х. Бауэра) не смогла уничтожить ни торговые, ни военные корабли союзников, но лишилась двух из 10 своих лодок: U-13 пропала без вести, а U-15 была потоплена 9 августа у острова Фэр-Айл (Шотландия) английским крейсером «Бирмингем» [32].

Более успешно в августе 1914 г. действовали германские крейсера, которые с 18 по 23 августа у острова Гельголанд потопили 6 английских рыболовных траулеров [33]. Однако к более крупным сражениям вылазки легких крейсеров Германии не привели, и после 23 августа командование Кайзерлихмарине возобновило активные минные постановки. Заградители «Альбатрос» и «Наутилус» заминировали устье рек Тайн и Хамбер. Подобные действия адмирала Фридриха фон Ингенюля заставили Д. Джеллико скорректировать первоначальный план дальней блокады и перейти к более активным операциям.

25 августа 1914 г. коммодор Роджер Кейз предложил командованию Гранд-Флита план крупной операции по ликвидации немецких дозорных кораблей у острова Гельголанд, который входил в систему обороны немецкого побережья Северного моря [34]. обороной Гельгоlanda руководил адмирал Франц фон Хиппер, которому подчинялись все морские и воздушные силы острова [35]. План Р. Кейза состоял в том, чтобы силами подводных лодок атаковать ночные дозоры из германских эсминцев. Если им на помощь выйдут легкие крейсера, то их уничтожит соединение коммодора Р. Тэрвита (2 легких крейсера и 31 эсминец). Для поддержки английских кораблей Р. Кейз

предложил использовать линейные крейсера «Инвинсибл» и «Нью Зиланд» (контр-адмирал Гордон Мур) [36].

Согласно первоначальному плану подразумевалось, что во время выхода английских подводных лодок на позицию линейные крейсера и эсминцы направятся на юго-восток от Доггер-банка, а затем пройдут на северо-восток, чтобы в 4 часа утра следующего дня эсминцы оказались в 25 милях на юго-запад от плавучего маяка Гельгоlanda, а линейные крейсера будут на позиции к западу от него. С этой точки должна была развиваться вся дальнейшая операция.

Адмирал Д. Джеллико 26 августа план одобрил, но решил привлечь к операции 1-ю эскадру линейных крейсеров вице-адмирала Д. Битти («Лайон», «Куин Мэри», «Принсесс Ройял») для поддержки действий Мура, а также 6 легких крейсеров коммодора Гуденафа для поддержки сил Р. Тэрвита [37]. Всего английский флот выделил 5 линейных крейсеров, 8 легких крейсеров, 33 эсминца и 8 подводных лодок [38].

Силы Флота открытого моря у Гельгоlanda были следующими: на внешней, первой линии дозора службу несла 1-я флотилия эсминцев, на второй — внутренней линии — находилась 3-я флотилия старых миноносцев; подводные лодки утром 28 августа были еще на базе. В море, помимо миноносцев, дежурили три легких крейсера: «Штеттин», «Фрауенлоб» и «Хела». А недалеко от острова Боркум занял позицию легкий крейсер «Майнц». В бухте Яде базировались легкие крейсера «Кельн» (под флагом контр-адмирала Л. Мааса), «Ариадне», «Страсбург» и «Штральзунд». В Брунсбютеле, у Кильского канала, были крейсера «Данциг» и «Мюнхен». Главные силы Кайзерлихмарине стояли в Вильгельмсхафене, однако из-за отлива не могли оперативно выйти в море [39].

Сражение началось 28 августа 1914 г. в 5 часов утра, когда немецкий эсминец G-194 обнаружил английскую подводную лодку. E-7, одна из тех трех лодок, призванная по плану отвлекать внимание немецких дозоров, атаковала эсминец, выпустив две торпеды. Получив донесение с эсминца, контр-адмирал Ф. Хиппер отдал приказ 5-й флотилии эсминцев и самолетам Гельгоlanda начать поиск английских подводных лодок около базы [40].

Около 7:00 утра G-194 и G-196 доложили командованию об обнаружении надводных английских кораблей — крейсера «Аретьюза» и четырех эсминцев. Ф. Хиппер немедленно приказал отходить двум миноносцам к Гельголанду [41]. Корабли Р. Тэрвита устремились в погоню. На помощь германским миноносцам Ф. Хиппер направил два легких крейсера — «Штеттин» и «Фрауенлоб», которые в 7:55–7:58 завязали бой с крейсером «Аретьюза» и с кораблями 3-й флотилии эсминцев. «Аретьюза» получила 25 попаданий, которые нанесли существенные повреждения: скорость упала до 10 узлов, осталось только одно орудие [42]. В период между 8:20–8:25 перестрелка с обеих сторон прекратилась. «Фрауенлоб» стал отходить к Вильгельмсхафену, а Р. Тэрвит, ввиду повреждений «Аретьюзы», повернул на запад под прикрытие сил адмирала Д. Битти.

В это же время миноносец V-187 уходил, отстреливаясь от 1-й британской флотилии эсминцев, но, получив несколько попаданий, затонул. Сразу после гибели V-187 к нему на помощь подошел легкий крейсер «Штеттин», и английские эсминцы отступили [43]. В итоге к 8:30 в сражении образовалась пауза, которую обе стороны использовали для стягивания новых сил к Гельголанду. На помощь германским кораблям пришли легкие крейсера «Майнц», «Страсбург», «Кельн», «Ариадне», «Кольберг» и «Штральзунд». Прибытие шести крейсеров изменило соотношение в пользу Германии, и около 11:00 командор Тэрвит и коммодор Блант срочно направили адмиралу Д. Битти радиогаммы о помощи.

Но раньше Д. Битти — в 11:30 — подошли к месту сражения 6 крейсеров Гуденафа, и положение сторон снова изменилось. Легкий крейсер «Майнц» быстро получил серьезные повреждения, а после попадания торпеды с британских эсминцев полностью потерял ход [44]. Как раз в это время к сражающимся легким крейсерам подошли силы Д. Битти. Его линейные крейсера обстреляли «Майнц» и «Кельн», нанеся новые тяжелые повреждения. В 12:56 корабли Д. Битти открыли огонь по легкому крейсеру «Ариадне», который почти сразу получил несколько попаданий; экипажу пришлось его оставить. В 13:10 Д. Битти, опасаясь появления линейных сил Флота открытого моря, приказал возвращаться к британским берегам.

Легкий крейсер «Майнц»

Уже на отходе, в 13:25, английские корабли уничтожили поврежденный ранее «Кельн», на котором погиб адмирал Л. Маас. «Майнц» и «Ариадне» затонули от полученных повреждений [45]. Линейные крейсера Ф. Хиппера из-за отлива в заливе Яде смогли выйти в открытое море лишь спустя несколько часов после завершения сражения. Не обнаружив противника, они вернулись на базы.

По итогам сражения англичане потеряли убитыми 32 человека и 55 ранеными; 1 крейсер и 3 эсминца были повреждены. Германия потеряла 3 легких крейсера и 1 эсминец; 712 человек были убиты [46]. Еще более важными оказались последствия сражения. В Германии кайзер Вильгельм II запретил выходы в море без его разрешения не только крупным кораблям, но даже крейсерам. Кроме того, была усилена оборона залива Яде.

В Великобритании первая крупная морская победа вызвала в обществе и прессе большое воодушевление — ведущие газеты вышли с отчетами о битве и фотографиями как отличившихся собственных кораблей, так и уничтоженных кораблей противника [47].

После сражения 28 августа 1914 г. основные усилия Кайзерлихмарине были направлены на организацию дозоров

у главных баз, а в активных действиях полагались на подводные лодки. Уже 5 сентября 1914 г. лодки U-20 и U-21 дошли до острова Мэй, где потопили английский крейсер «Патфайндер». А 16 сентября германские подводные лодки были направлены в залив Кале, где по данным разведки скопилось много британских и французских военных кораблей и транспортов. Одной из лодок, отправившихся на выполнение приказа, была U-9 под командованием капитан-лейтенанта Отто Веддигена [48].

22 сентября U-9 обнаружила броненосные крейсера «Абукир», «Хог» и «Кресси» (коммодор Драммонд), которые остались без прикрытия миноносцев и выполняли обычное патрулирование 10-узловым ходом. В 7:20 германская лодка, оставаясь необнаруженной, выпустила первую торпеду по «Абукиру». Англичане решили, что попали на мины, что и было передано на крейсера «Хог» и «Кресси», которые стали сближаться с «Абукиром» для оказания помощи. Но крейсер «Абукир» через 20 минут перевернулся и затонул. Тогда U-9 уже с ближней дистанции в 7 часов 55 минут атаковала «Хогу», который взорвался и быстро затонул. Только в этот момент моряки на «Кресси» обнаружили подводную лодку и попытались ее атаковать. Но в 8:15 и 8:35 U-9 выпустила последние торпеды, потопившие британский крейсер [49].

Гибель 3 броненосных крейсеров и 1459 человек от одной единственной подводной лодки шокировала не только командование Гранд-Флита, но и все британское общество. А Отто Веддиген стал первым и самым знаменитым подводником войны. Пока британское Адмиралтейство занималось анализом причин случившейся катастрофы, О. Веддиген 15 октября потопил броненосный крейсер «Хаук». После этого опасность от подводных лодок, как и от мин, была признана в британском флоте самой существенной. Адмирал Д. Джеллико решил перебазировать главные силы флота в Лох Суилих на северном побережье Ирландии, так как Скапа-Флоу была признана слишком опасной и открытой базой для подводных лодок.

27 октября подтвердились опасения адмирала Д. Джеллико о минной опасности: новейший линкор «Одейшес» подорвался на немецкой mine и, несмотря на все усилия по спасению, к вечеру затонул [50]. Боясь новых всплесков возмущения и кри-

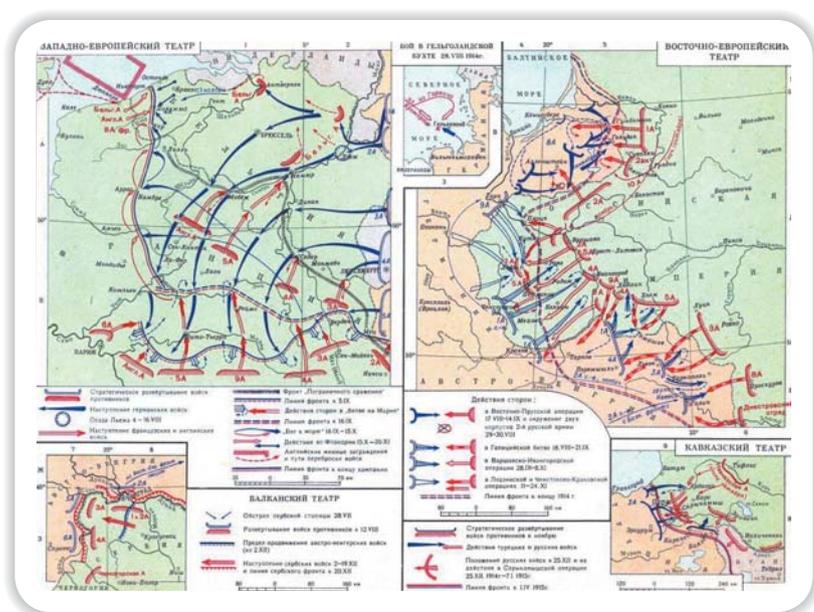
тики, Адмиралтейство Великобритании не стало обнародовать новости о гибели корабля.

Все эти неудачи в войне вызвали перестановки в руководстве британских ВМС: новым первым морским лордом стал адмирал Джон Фишер, который приступил к исполнению обязанностей 30 октября 1914 г. [51] Первоочередная задача Д. Фишера — пересмотр как судостроительных программ Великобритании, так и стратегии Гранд-Флита [52].

Кроме того, были утверждены и другие перемены в высшем командовании флота: вице-адмирал Оливер стал главою военного штаба вместо вице-адмирала Старди, назначенного командующим 4-й эскадры линкоров. Изменился также состав так называемой военной группы Адмиралтейства. В новый состав вошли помимо Д. Фишера Уинстон Черчилль, вице-адмирал Оливер, адмирал А. Вильсон и секретарь первого лорда Адмиралтейства коммодор Бартолом.

Уже 3 ноября адмирал Д. Фишер на конференции по проблемам строительства флота озвучил свои первые идеи [53]. Была принята программа, по которой в период 1915–1916 гг. следовало разместить заказы на строительство около 600 кораблей различного класса и назначения (в том числе 37 мониторов, 2 легких крейсеров, 56 эсминцев, 64 подлодок, 50 патрульных кораблей, 24 охотников за подлодками, 55 тральщиков, 24 речных канонерок, 290 самоходных барж) [54].

Однако полоса поражений в ходе подводной войны не закончилась, британский флот постигла еще одна катастрофа: 1 ноября 1914 г. в Тихом океане у чилийского порта Коронель Восточноазиатская эскадра адмирала М. фон Шпее разгромила силы адмирала К. Крэдока, потопив два броненосных крейсера (погибло более 1500 моряков) [55]. А уже 3 ноября 1914 г. в Северном море адмирал Ф. Хиппер предпринял новую операцию. Его силы (линейные крейсера «Зейдлиц», «Мольтке» и «Фон дер Танн», броненосный крейсер «Блюхер» и четыре легких крейсера) подошли к английскому городу Ярмут. В 8:30 тяжелые корабли Ф. Хиппера открыли огонь по Ярмуту, а легкие крейсера начали устанавливать минное заграждение. Немного после 9:00 немецкое соединение прекратило обстрел (который из-за погодных условий и плохой видимости не принес существен-

Боевые действия в 1914 г.

ных результатов) и вернулось на базу. Действия Ф. Хиппера вызвали серьезные опасения по поводу безопасности побережья Англии, и корабли адмирала Д. Битти должны были нейтрализовать Ф. Хиппера в случае повторения подобной операции.

После серии неудач в войне на море значительная морская победа британского флота произошла только 8 декабря 1914 г. Соединение адмирала Стэрди в составе линейных крейсеров «Инвинсибл» и «Инфлексибл» навязало бой двум броненосным и трем легким крейсерам М. Шпее. Сражение с превосходящими британскими силами закончилось гибелью практически всей эскадры М. Шпее (за исключением легкого крейсера «Дрезден») [56]. Данная победа улучшила положение дел на морских коммуникациях союзников, так как было ликвидировано наиболее серьезное крейсерское соединение Германии [57].

Однако менее чем через неделю после гибели сил М. Шпее адмирал Ф. Хиппер повторил набеговую операцию к бере-

гам Англии. 15–16 декабря 1914 г. его силы совершили рейд на города Хартлпул, Уитби и Скарборо. Под командованием Ф. Хиппера были линейные крейсера «Зейдлиц», «Мольтке», «Фон дер Танн», «Дерфлингер», броненосный крейсер «Блюхер» и 4 легких крейсера.

Британское Адмиралтейство заранее (благодаря информации радиоперехвата) узнало о данной операции и направило для перехвата крейсеров Ф. Хиппера 1-ю эскадру линейных крейсеров Д. Битти (4 линейных крейсера) и 2-ю эскадру линкоров (6 линейных кораблей) [58]. Но Адмиралтейство не подозревало, что дальнейшее прикрытие крейсеров Ф. Хиппера осуществляют главные силы Флота открытого моря — 18 дредноутов и сопровождающие их крейсера и эсминцы.

15 декабря 1914 г. корабли Ф. Хиппера разделились на две оперативные группы: «Дерфлингер», «Фон дер Танн» и легкий крейсер под руководством контр-адмирала Тапкена приготовились к обстрелу городов Шербур и Уитби, а линейные крейсера «Зейдлиц», «Мольтке», а также «Блюхер» заняли позиции у Хартлпула. Еще три легких крейсера и миноносцы дежурили у Доггер-банки. Германские крейсера в 8:00 начали обстрел английского побережья. Но береговые батареи оказали сопротивление, поразив «Зейдлиц», «Мольтке» и «Блюхер» несколькими снарядами. Через два часа Ф. Хиппер прекратил обстрел и повернул к германским базам [59]. Несмотря на все усилия, кораблям адмирала Д. Битти не удалось обнаружить и навязать бой силам Ф. Хиппера. Обстрел трех английских городов и гибель 137 человек остались безнаказанными [60].

В итоге конец 1914 г. ни одной из сторон не принес существенных изменений в положении на море. Адмирал Д. Джеллико, несмотря на подавляющее превосходство Гранд-Флита в новых линкорах и линейных крейсерах, так и не смог организовать полную блокаду кайзеровских ВМФ. Наиболее наглядным подтверждением этому были ноябрьские и декабрьские рейды адмирала Ф. Хиппера. Более того, в первый год борьбы британский флот потерял не только старые крейсера и эсминцы, но и новейшие корабли, практически не причинив серьезного ущерба линкорам и линейным крейсерам Германии. Даже самый главный успех для Британии на 1914 г. —

уничтожение основных рейдеров и эскадры М. Шпее — нивелировался действиями немецких подводных лодок, которые угрожали не только боевым кораблям, но и коммуникациям Великобритании.

Однако и адмиралы Ф. Ингеноль и Ф. Хиппер не выполнили свои задачи на 1914 г.: не удалось ни снять британскую блокаду с баз в Северном море, ни удержать заокеанские владения Германии. И самое важное — адмиралы кайзера не смогли навязать Д. Битти или Д. Джеллико сражение в невыгодных для Британии условиях с целью уничтожения части Гранд-Флита. Единственный реальный случай для этого (набег 15–16 декабря 1914 г.) был упущен. Поэтому на новый, 1915 г. руководство Кайзерлихмарине планировало повторение набеговой операции с целью выманивания сил Д. Битти. А командование Гранд-Флита искало пути для нейтрализации активной группы Ф. Хиппера. Данные задачи привели уже в самом начале 1915 г. к новым сражениям в Северном море.

ГЛАВА 2

Кампания 1915 года

2.1. Боевые действия на европейском континенте: позиционная война на Западе, попытки вывести Россию из войны и бои на Кавказском фронте

К началу 1915 г. обе противоборствующие коалиции великих держав оказались в сложном положении. Расчет сторон на быстрое завершение войны не оправдался, минувшая осень не принесла ни одной из них решающих успехов.

Линия Западного фронта постепенно стабилизировалась, истощенные армии противников переходили на оборонительные позиции. Вдоль 700-километрового фронта, протянувшегося от Атлантического побережья Фландрии до границы со Швейцарией в районе г. Бельфор, с обеих сторон стали появляться траншейные укрытия. Последовав примеру германцев, первыми использовавших систему подземных оборонительных полос, союзные войска также рыли окопы, возводили блиндажи и укрытия. По мере сосредоточения на фронте новых формирований, строились вторая и третья линии укрепленных позиций на расстоянии 4–6 км одна от другой, соединяемые подземными переходами. Передовые позиции защищались полосами проволочных заграждений. В тылу создавались укрепленные лагеря. Вооруженная борьба все более приобретала характер позиционной войны, лишь изредка нарушаемой частными наступательными операциями.

Франция и Великобритания использовали сложившуюся ситуацию на Западном фронте для наращивания собственного военно-экономического потенциала. Союзникам предстояло решить ряд проблем, вставших перед ними в условиях затяжной войны. Необходимо было форсировать мобилизацию военного производства, организовать в необходимых размерах снабжение войск орудиями и боеприпасами, реализовать острую потребность фронта в живой силе. Возможность прорыва германской обороны рассматривалась союзниками только после накопления необходимых резервов и достижения подавляющего превосходства над противником в силах и средствах.

Успех стратегической обороны на западе Европы англо-французское командование связывало с боевыми действиями России на востоке. Союзники просили Российскую империю активизировать военные действия, чтобы не дать возможности Германии усилить свои войска на французском направлении и организовать там мощное наступление [61]. Ответив согласием, в Петрограде поставили обязательное условие: провести англо-французскую операцию в районе Дарданелл с тем, чтобы оттянуть войска турецкой армии с Кавказского фронта.

Вместе с этим французский главнокомандующий Ж. Жоффри наметил частные операции по выравниванию линии Западного фронта в Артуа и Шампани для ликвидации непосредственной угрозы Парижу. К февралю 1915 г. союзники по Антанте располагали на фронте 9 французскими армиями и Лотарингской группой войск (83 дивизии), 2 английскими армиями и 1 бельгийской, состоящей всего из 6 дивизий. Общее число дивизий Антанты насчитывало 111 единиц, включающих 2,65 млн человек, более 4000 легких и около 1600 тяжелых орудий. Германия сосредоточила здесь 7 армий и 3 армейские группы, включающие 26 пехотных корпусов (94,5 дивизии). Всего германские войска имели на Западном фронте 1,9 млн человек, 4000 легких и 1695 тяжелых орудий [62]. Основные силы сторон группировались на северном крыле фронта, где преимущество было на стороне Антанты, в том числе и в развитости инженерных оборонительных сооружений.

Германское командование рассчитывало в 1915 г. прочно удерживать оборону захваченных территорий Бельгии и северных районов Франции. Для проведения частных операций и контратак был создан резерв из 12 дивизий, размещенных в полной боевой готовности в тылу каждой армии для обеспечения возможности широкого маневра. Начальник германского полевого военного штаба Эрих фон Фалькенхайн именно на западе видел победный исход войны, считая, что Антанта не сможет в ближайшее время накопить достаточные силы и предпринять по-настоящему масштабную наступательную операцию. Однако командование группой армий на востоке в лице Пауля фон Гинденбурга и Эриха Людендорфа, а также австрийский начальник полевого штаба Конрад фон Гетцендорф настаивали на первоочередных задачах по выводу из войны России, в чем были поддержаны германским канцлером Бетман-Гольвегом. Борьба на два фронта серьезно осложняла положение Германии. В конце концов к февралю 1915 г. Восточный фронт был признан основным для организованного применения сил всех Центральных держав. Продолжение позиционной войны на западе становилось необходимым условием для высвобождения определенного количества войск с целью их переброски на Русский фронт. Германские позиций во Фландрии и Северной Франции должны были быть укреплены настолько, «чтобы их можно было, если потребуется, удерживать долгое время даже небольшими силами против наступления в несколько раз превосходящих сил» [63].

В связи с начавшейся переброской германских войск с Западного фронта Жоффр был полон решимости ликвидировать оборонительный выступ противника, угрожающий французской столице. Англичане, в том числе военный министр Г. Китченер, не разделяли оптимизма французского главнокомандующего. Британский кабинет продолжал опираться на традиционный стратегический план минимального участия английской армии на континентальном театре военных действий [64].

Тем не менее в середине января был принят оперативный план, предусматривающий нанесение ударов в Шампани 4-й французской армией и в Артуа — 10-й французской и 1-й английской. Одновременно предполагалось проведение местных отвлекающих операций.

Русские окопы. 1915 г.

Конструкции оборонительных траншей постоянно совершенствовались. В них устанавливались противогранатные сетки, противошрапнельные козырьки, затем начали строить полностью крытые траншеи. Ближние подступы к траншее прикрывались сначала стрелковыми ячейками, затем вынесенными вперед пулеметными гнездами. Траншеи укреплялись всеми доступными средствами: бревнами, досками, листовым железом, мешками с песком, железобетоном. Для пехоты сооружались глубокие укрытия — так называемые лисьи норы [65]. Создание по обе стороны линии Западного фронта прочных систем разветвленной траншейной обороны повлекло за собой пересмотр воевавшими сторонами тактики наступления. Особое значение приобретало усиление войск артиллерией крупных калибров. Отныне без артиллерийской подготовки становилась невозможной борьба с инженерными сооружениями и батареями противника. Однако положение с боеприпасами у союзников было тяжелым. Британия не успевала обеспечивать снарядами Западный фронт, заботясь в первую очередь о подготовке операции в Дарданеллах [66].

Тем не менее испытание новых приемов борьбы против сплошной позиционной обороны противника было предпринято французской армией в ходе операции в Шампани, проходившей с 16 февраля по 17 марта. Против 3-й германской армии были сосредоточены силы, превосходящие ее на участках планируемого прорыва почти в 3 раза, плотность артиллерийских орудий здесь составляла до 60–70 на 1 км. При этом недостаток снарядов позволил провести артиллерийскую подготовку лишь в течение первых четырех дней операции, в результате чего большая часть германских батарей не была подавлена, проволочные заграждения были прорваны лишь местами. В наступление перешла 4-я французская армия, тогда как другие соединения ограничились лишь демонстративными действиями. Германцы, используя быстро подтянутые подвижные резервы, предпринимали успешные ночные контратаки. В результате наступающие, продвигавшиеся на семикилометровой полосе фронта, слабо поддерживаемые артиллерией, столкнувшись с усиливающимся сопротивлением противника, понесли большие потери — более 91 тыс. человек. Операция в Шампани не принесла ожидаемых результатов: французы не смогли овладеть даже первой линией германских оборонительных позиций.

Неудачами закончились и другие частные попытки прорыва линии фронта со стороны Антанты. Юго-западнее Лилля с 7 по 13 марта в ходе предпринятой атаки противника в районе Нев-Шапель 1-я английская армия потеряла около 13 тыс. человек убитыми и ранеными, не добившись существенных результатов. С 5 по 17 апреля французы попытались провести операцию на фронте 5-й германской армии у Сен-Миеля. Атакующие продвигались всего по 3–4 км в сутки. Германское командование, вновь использовав резервы, смогло не только удержать позиции, но и на отдельных участках даже вклиниться в оборону 1-й армии. Французы за 12 дней потеряли 64 тыс. человек [67].

Причинами провала весенних операций Антанты на Западном фронте следует считать ограниченность сил, привлекаемых к осуществлению прорывов на узких участках (3–12 км), несогласованность действий пехоты и артиллерии, нехватку

снарядов. Сказывались и серьезные разногласия между английским и французским командованием. Для устранения этого недостатка союзники еще 20–23 марта провели совещание военных министров и командующих армиями в Шантийи, на котором обсуждались идеи создания единого командования на Западном фронте. Однако решение об этом так и не было принято и вопросы координации действий англо-французских войск все еще оставались актуальными, что и показали плачевные результаты апрельского наступления.

От германского командования не укрылся факт разрозненности руководства союзными силами, и оно решило в полной мере использовать полученную свободу оперативных решений. Уверенность в прочности своей обороны на западе и неспособности англо-американских войск организовать ее масштабный прорыв позволила Германии уже в конце февраля перебросить на Восточный фронт резервы 2-й армии. К маю 1915 г. на Восточный фронт были переведены всего 144 полка, в том числе 54 кавалерийских [68].

В качестве вспомогательной операции, с одной стороны, отвлекающей внимание от готовящихся действий против России в Галиции, а с другой — с целью испытания новой формы прорыва позиционной обороны Германский штаб 22 апреля предпринял атаку против 2-й английской армии в районе Ипра. В ходе наступления германцами были впервые применены новые средства поражения — химические отравляющие вещества. Из 150 установленных на фронте газобаллонных батарей было выпущено 180 тыс. кг хлора [69]. Облако ядовитого газа, благодаря попутному северо-западному ветру, устремилось на позиции англичан. Будучи тяжелее воздуха, хлор стелился над землей и, проникая в окопы и укрытия, не оставлял никаких шансов не имеющим средств химической защиты солдатам. «Сначала удивление, потом ужас и, наконец, паника охватила войска, когда первые облака дыма окутали всю местность и заставили людей, задыхаясь, биться в агонии, — так описывали участники событий эту первую в истории газовую атаку. — Те, кто мог двигаться, бежали, пытаясь, большей частью напрасно, обогнать облако хлора, которое неумолимо преследовало их» [70]. Около 5 тыс. из них погибло в окопах, 15 тыс. пострада-

ло, спасаясь бегством [71]. Оставленные без защиты позиции легко занимались германцами. Однако данное наступление оказалось тактически не подготовлено — к месту прорыва не были вовремя подведены резервы, и оно остановилось. Но именно после событий у Ипра химические средства поражения противника стали широко использоваться обеими сторонами мировой войны. Вместе с этим в армии внедрялась и совершенствовалась противохимическая защита: уже в 1915 г. на смену марлевым повязкам пришли противогазы, ставшие неотъемлемым атрибутом экипировки пехоты.

В конце апреля англо-французское командование вернулось к разработке операции в Артуа с целью прорыва германской обороны между Аррасом и Ля Бассе. С 9 по 15 мая английские и французские войска вели наступление, начавшееся после ураганной артиллерийской подготовки. Однако плотность германских узлов сопротивления, защищенных густой сетью проволочных заграждений и бетонных орудийных гнезд, не позволила атакующим продвинуться глубже 2 км за линию фронта [72].

По мере развития ожесточенной борьбы на востоке, теперь русское верховное командование просило активизироваться своих западных союзников. 7 июля 1915 г. в Шантийи состоялась первая межсоюзническая военная конференция стран Антанты, на которой присутствовали военные делегации Франции, Англии, Бельгии, Сербии, Италии и России. Главкомандующий французской армией Жоффр назвал важнейшими театрами военных действий Западный, Восточный и Балканский. При этом было решено, что необходимо тщательно согласовывать совместные действия на разных фронтах, оказывая первостепенную помощь тем союзным армиям, которые находятся в наиболее сложных военных условиях. Англичане и французы согласились оказать помощь своему восточному соседу — России, увязшей в тяжелых боях с Германией, организовав действительно крупное наступление на западе.

Тем не менее и в Париже, и в Лондоне стремились соблюсти в первую очередь собственные интересы. Прибытие на фронт подкреплений из Британии затягивалось, равно как и пополнение боеприпасов действующих армий. Помня о последних

неудачах, французы также не спешили начинать атаку, ожидая новых известий с Восточного фронта. Принятое первоначально на конец июля, развитие наступления в итоге было перенесено на конец сентября — когда оно уже не могло всерьез улучшить положение России.

Осенняя наступательная операция была намечена на прежних участках. В Шампани восточнее Реймса должны были действовать 2-я и 4-я французские армии под командованием генерала А.Ф. Петена, а также 3-я армия генерала Ф. Кастельно. Для действий в Артуа были выделены в основном английские войска. К операциям были привлечены лучшие дивизии, сосредоточена огромная масса артиллерии. Благодаря серьезной подготовке с учетом предыдущих ошибок атакующим удалось прорвать первую линию германской обороны. Однако силы противника были и в этот раз недооценены: в нескольких километрах от первых позиций располагалась вторая укрепленная линия, мощь которой стала неожиданно для войск Антанты. Большинство огневых точек было замаскировано: преодолеть оборону второй линии с ходу оказалось невозможно. Историк Н. Стоун так писал об этой атаке: «Никогда еще пулеметам не приходилось делать столь прямолинейную работу... на каждый из пулеметов пришлось в эти послеполуденные часы по 12,5 тыс. выстрелов. Эффект был сокрушительным. Солдаты противника падали буквально сотнями, но продолжали идти стройным порядком и без перерыва вплоть до проволоки второй линии германских позиций. Лишь достигнув этого непреодолимого препятствия, выжившие поворачивали вспять и начинали отступать» [73]. Для прорыва второй линии требовалось проведение новой масштабной подготовки, на которую уже не хватало ни живой силы, ни боевых запасов. Французы потеряли около 200 тыс. человек, истратили более 5000 снарядов, английские потери составили 74 тыс. человек. Германцы потеряли 141 тыс. человек убитыми и ранеными [74].

В начале октября союзники прекратили все наступательные действия на Западном фронте и окончательно перешли к позиционной обороне, прилагая усилия лишь по инженерному усовершенствованию укреплений.

Карпаты. 1915 г.

Помимо накопления военно-экономического потенциала и расширения военного производства, затянувшаяся война ставила и другие задачи. Воюющие стороны с начала кампании 1915 г. стремились привлечь под свои флаги новых союзников. Страны Антанты связывали определенные надежды со вступлением в войну Италии. Продолжительные переговоры завершились 26 апреля подписанием соглашения, по которому в случае вступления в войну на стороне Антанты Италия после ее окончания получала существенные территориальные приобретения за счет Австро-Венгрии и Турции. 24 мая Италия объявила войну Австрии, а тремя днями позже — Германии. Таким образом, поздней весной был открыт новый фронт — Итальянский.

На границе с Австрией Италия развернула 12 корпусов и множество милиционных формирований общей численностью около 2 млн человек. Регулярные войска включали до 870 тыс. человек, 1500 легких и 200 тяжелых орудий. Центральные державы развернули на границе с Италией 1 армию и 2 армейские группы (Тирольскую и Каринтийскую), насчиты-

вающие от 20 до 25 дивизий [75]. Итальянская армия уступала противнику в качественном и техническом отношениях. Начальник генерального штаба генерал Л. Кадорна, фактически руководивший итальянскими силами, не имел командного опыта и не был популярен в войсках.

Итальянцы, рассчитывающие занять все важнейшие проходы на границе с Австрией по Альпийскому хребту, в ночь на 24 мая начали одновременное наступление в четырех направлениях: в Трентино, в Кадоре, Карнинских Альпах и на реке Изонцо. Коалиция Центральных держав планировала держать против Италии позиционную оборону до окончания операций на Восточном фронте. Наиболее ожесточенные бои развернулись на реке Изонцо, продолжаясь до 7 июля. За это время итальянцам удалось переправиться через реку, занять плацдарм у Плавы и высоту Монте-Неро. Но австро-венгерская оборона сдержала дальнейшее их продвижение. Германия усилила австрийские войска альпийским корпусом (одна дивизия) и тяжелыми артиллерийскими орудиями. Австрийцы перебросили пять дивизий с Балканского фронта и две из Галиции.

До конца года Италия осуществила еще три наступления на реке Изонцо: с 18 по 3 августа, с 18 октября по 2 ноября и с 9 ноября по 11 декабря. Все попытки прорыва австро-венгерской обороны при огромных потерях (около 280 тыс. человек) оказались безрезультатны, и стороны перешли к позиционной войне. Сказывалась слабая артиллерийская подготовка наступательных операций, несогласованность атак, непрофессионализм командиров и недостаток боеприпасов. Но боевые действия на Итальянском фронте, в отличие от Западного, все же оказали некоторую помощь сербским и русским войскам. Из Сербии и Галиции на границу с Италией было отправлено 25 дивизий, а затем для отражения упорных итальянских атак — еще 8–10 австрийских дивизий с Восточного фронта [76].

Не только Антанта, но и Тройственный союз получил в 1915 г. нового союзника, став Четверным союзом. Австро-германская дипломатия на фоне летних неудач Антанты смогла склонить на свою сторону Болгарию, которой посулили территориальные приобретения на Балканах [77]. Положение Сербии и Черногории серьезно осложнилось. Центральные

державы намеревались устранить эту единственную прослойку, мешавшую создать единую полосу фронта от Ближнего Востока до Северной Атлантики. Сербская армия едва насчитывала 200 тыс. человек (12 дивизий), черногорская — 50 тыс. [78]. Против них на Балканском фронте было выставлено 11 германских, 8 австро-венгерских и 11 болгарских дивизий, в рядах которых насчитывалось более 500 тыс. человек [79]. В связи с изменившимся соотношением сил на Балканах не в пользу Антанты, англо-французское командование направило на помощь Сербии экспедиционный корпус, высадившийся 5 октября в Салониках. Помощь оказалась запоздалой и малочисленной (20–75 тыс. человек). Россия не смогла прислать свои войска, так как путь через нейтральную Румынию был закрыт, а отправка их морем через Архангельск или Владивосток не имела смысла в силу своей трудности и длительности [80].

6 октября австро-германские армии под общим командованием генерал-фельдмаршала А. фон Макензена начали операцию против Сербии. Перед началом наступления тяжелой бомбардировке, унесшей тысячи жизней, был подвергнут Белград. Затем войска Германии и Австро-Венгрии переправились через Дунай и Саву и начали бои за сербскую столицу. 15 октября в наступление перешли болгарские войска, перерезавшие единственную железнодорожную ветку, связывающую Сербию с экспедиционным корпусом Антанты в Салониках. Сербской армии катастрофически не хватало орудий и боеприпасов. Несмотря на героическое сопротивление, сербы вынуждены были отступить перед подавляющим превосходством противников, избежав при этом угрозы окружения. Войска и примыкавшие к ним массы беженцев прорывались с боями на Адриатическое побережье. 10 ноября австрийцы и германцы соединились с болгарскими и продолжили теснить на юг сербов, потерявших за время отхода более 50 тыс. человек. И все же сербская армия не была уничтожена: в начале января 1916 г. уцелевшие войска силами Антанты были переправлены из Албании на греческий остров Корфу и во французский Тунис [81].

Не будучи в состоянии нанести существенный урон болгарским войскам, англо-французский корпус перешел к организа-

*Генерал-фельдмаршал
А. фон Макензен*

ции обороны в Салониках. Болгары сосредоточились у границ нейтральной Греции, не переходя их.

Таким образом, к исходу 1915 г. Антанта смогла сохранить на Балканах единственный Салоникский плацдарм. Поражением сербской армии страны Четверного союза обеспечили защиту южного фланга Центральных держав. Германия получила прямое железнодорожное сообщение с Турцией. Привлечение на свою сторону Болгарии и поражение Сербии позволили Германии и Австрии освободить часть своих формирований и направить их на Восточный фронт.

Именно на Восточном фронте разворачивались основные события военной кампании 1915 г. В январе Берлином и Венной был утвержден план действий на текущий год, предусматривающий проведение мощных наступательных действий на востоке против России. В условиях краха стратегии «молниеносной» войны и перспективы ее затягивания, Германия и Австро-Венгрия, фактически заблокированные от поступления ресурсов извне, должны были избрать приоритетное направление для приложения основных сил. Направление главного

удара на восток было выбрано неслучайно. Русские армии угрожали Восточной Пруссии, находясь в 1,5 раза ближе к Берлину, чем французы, и представляли серьезную угрозу вторжения в Австро-Венгрию [82]. К тому же на этом фронте еще оставались все условия для ведения маневренной войны: русская армия не строила мощных траншейных позиций. Германия рассчитывала разгромить Россию, нанеся два мощных удара по сходящимся направлениям, чтобы окружить значительную часть российских войск в «польском мешке» и затем окончательно уничтожить. После вывода России из войны армии планировалось перебросить на Западный фронт, где до этого времени должна была продолжаться позиционная оборона. По расчетам Центральных держав, в этом случае Великобритания и Франция были бы разгромлены или пошли бы на заключение выгодного для Германии мира [83].

К началу 1915 г. Германия на Восточном фронте имела 41 пехотную дивизию, Австро-Венгрия — 42. Им противостояли 99 российских пехотных дивизий, располагавшихся на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах, а также 2 корпуса (4,5 дивизии) в резерве Ставки. Русские войска были серьезно ослаблены после пяти месяцев боев. В частях не хватало офицеров, увеличивалось число дезертиров, настроение солдат в отсутствие серьезных успехов быстро падало. Сложно обстояло дело и с материальным обеспечением: войска испытывали острый недостаток винтовок и артиллерийских снарядов [84].

Тем не менее российское командование также запланировало провести в 1915 г. широкие наступательные операции. В середине января генерал-квартирмейстером Ставки генералом Ю.Н. Даниловым был разработан соответствующий план кампании. Он предусматривал нанесение главного удара по Германии в направлении на Берлин через Восточную Пруссию. Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал Н.В. Рузский также считал необходимым ликвидацию германских войск, угрожавших русским армиям в Польше. Главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Н.И. Иванов и его начальник штаба генерал М.В. Алексеев возражали против удара на Берлин при одновременных оборонительных действиях на юго-западном направлении, считая, что именно там следу-

ет приложить основные усилия против ослабленной Австро-Венгрии. Только после вывода ее из войны, по их мнению, можно было бы начать широкие операции против Германии. Ставка не смогла разрешить эти разногласия и фактически одобрила одновременное наступление и против Австро-Венгрии, и против Германии. Это решение привело к распылению сил вместо необходимого сосредоточения достаточной мощи на одном из стратегических направлений [85]. Состояние и реальные возможности русских войск и противника не были учтены, что обрекало операции на неудачу еще на стадии подготовки.

Первыми начали наступление в январе 1915 г. русские войска на правом фланге Северо-Западного фронта, проводя силами 10-й армии генерала Ф.В. Сиверса Ласдененскую операцию. Задачей армии, стоявшей перед укрепленной позицией германцев по р. Ангерату и Мазурским озерам, было вытеснить немцев из лесистой полосы севернее Истенбурга, чтобы занять выгодное положение для дальнейшего широкого наступления совместно с 12-й армией. Одновременно германцы начали разворачивать на своем левом фланге 10-ю армию генерала Г. Эйхгорна, однако фактам развертывания новых частей противника в штабе Рузского не было придано должного значения [86]. В результате операция не принесла успеха, приведя лишь к удлинению линии фронта.

В свою очередь, германское командование, осведомленное о масштабных планах русских, попыталось провести их двойной охват в Мазурии. 25 января (7 февраля) из района Мазурских озер против левого фланга русских начала наступление 8-я германская армия, а 26 января (8 февраля) — 10-я германская армия против III армейского корпуса на правом фланге. Германские части сумели продвинуться вперед, но столкнулись с ожесточенным сопротивлением XX армейского корпуса, в течение восьми дней стойко отражавшего атаки Эйхгорна в районе Августова. Однако истратив все боеприпасы и понеся большие потери, окруженные полки и дивизии 8 (21) февраля вынуждены были прекратить сопротивление [87]. В то же время Августовское сражение позволило другим силам 10-й русской армии отойти на новую линию обороны на реке Бобр, избежав полного разгрома [88].

Стойко держала оборону расположенная на левом берегу реки крепость Осовец, прикрывая разрыв между 10-й и 12-й русскими армиями и железнодорожный узел Белосток. Имея 24 полевых и 69 крепостных орудий и около пехотной дивизии, гарнизон крепости во главе с комендантом Бржзовским отражал атаки противника до августа, когда получил приказ командования прекратить борьбу.

Планы германцев оказались нереализованными: Людендорф не сумел разгромить 10-ю армию и форсировать реку Бобр на участке Гродно — Белосток, не имея достаточных для этого средств. Благодаря задержке немцев под Августовом, русские смогли развернуть подкрепления и провести весной Праснышскую наступательную операцию [89]. 10-я, 12-я и 1-я армии оттеснили противника с линии река Бобр — Нарев к границе Восточной Пруссии. Часть германских войск была переброшена на Карпаты для поддержки австрийцев, и Гинденбург перевел войска на Восточно-Прусском фронте к обороне, учитывая и существенное превосходство русских в кавалерии. В марте место Ружского занял генерал Алексеев — сторонник активизации боев на юго-западном направлении и во многом вследствие этого к началу апреля дальнейшие маневренные действия русских войск на Северо-Западном фронте были приостановлены [90].

Итогом зимне-весенних операций на севере Восточного фронта для обеих противоборствующих сторон стало крушение первоначальных оперативных планов: немцам не удалось совершить глубокий обхват правого фланга русских войск, а русским не удалось овладеть Восточной Пруссией и улучшить свои позиции. Встала необходимость выработки новых стратегических решений.

Серьезные события происходили и на Юго-Западном фронте, где русские войска в кампанию 1914 г. глубоко вклинились в австро-венгерскую оборону и занимали важнейшие перевалы в Карпатах, угрожая вторжением в Венгрию. Здесь командование Юго-Западного фронта собиралось провести наступление силами 8-й армии генерала А.А. Брусилова и содействующим ей левым флангом 3-й армии генерала Радко-Дмитриева. Подготовка русскими наступления в этом регионе не укрывалась от

Центральных держав. Австро-венгерская армия, понесшая большие людские и материальных потери в предыдущих боях, вызывала серьезные опасения в Берлине и была усилена германскими частями (более 50 тыс. человек), получив существенное преимущество над русскими.

Стремясь предупредить операцию Брусилова, австро-германские войска 9 (22) — 11 (24) января перешли в наступление на всей линии фронта в Карпатах от Буковины до Мезолаборга. Бои развернулись на заснеженных горных перевалах в тяжелейших зимних условиях. В марте Брусилову пришлось отступить к Пруту и Днестру. Особенно неустойчивым оказалось положение левого фланга Юго-Западного фронта. Сюда была направлена сформированная за счет перегруппировки части сил 9-я армия, сдержав дальнейшее продвижение неприятеля. При этом русские смогли 9 (22) марта после шестимесячной блокады добиться взятия важной крепости Перемышль: в плен попали 120 тыс. австро-венгерских солдат, 2,5 тыс. офицеров (в том числе 9 генералов), 900 орудий. Эта победа освободила 11-ю русскую армию, переброшенную затем в Карпаты. Ее корпуса были разделены между 8-й и 3-й армиями, которые, получив подкрепления, смогли овладеть Бескидским хребтом [91].

Российская Ставка требовала от генерала Иванова завершить переход через Карпаты и прорваться на Венгерскую равнину. Но громадные потери и утомление солдат в суровых зимних боях на перевалах, а также возрастающий недостаток боеприпасов делали эту задачу невозможной, и 22 марта (11 апреля) русские войска вынуждены были перейти к обороне. Карпатская операция была изначально обречена на провал. Как отметил впоследствии генерал М.Д. Бонч-Бруевич, «задуманная без расчета сил и боевых средств, без учета влияния местности и времени года, без связи с развитием операции нашего Северо-Западного фронта и обстановкой, сложившейся там к этому времени, — Карпатская операция явилась какой-то отчаянной ставкой в игре всей войны... После Карпатской операции русская армия уже не могла оправиться и сделаться способной для нанесения таких ударов, которые она умела наносить в 1914 г.» [92].

Коалиция Центральных держав сосредотачивала на Галицийском фронте значительные силы, основой которых становились германские войска, предполагая нанести серьезный удар между Вислой и Карпатами, способный не только ликвидировать угрозу Венгерской равнине, но и «потрясти» русскую армию, отбросив ее на восток [93]. Как отметил в мемуарах контр-адмирал А.Д. Бубнов, находившийся в годы войны в российской Ставке, это решение противника «совпало с самым трагическим для нас моментом всей войны, когда боеспособность нашей армии была значительно уменьшена громадными потерями кадрового состава и когда были исчерпаны почти все наши боеприпасы» [94]. Операция, известная как Горлицкая, была тщательно подготовлена. Для ее проведения была сформирована ударная группировка генерала А. фон Макензена, в которую влились и австрийские, и недавно переведенные с Западного фронта германские дивизии. На участке шириной 35 км, где намечался прорыв Русского фронта, австрийцы и германцы имели 126 тыс. человек, 159 тяжелых орудий, 457 легких, 260 пулеметов и 96 минометов. Этим силам противостояли русские войска, уступающие в живой силе более чем в 2 раза, в легкой артиллерии — в 3 раза, в тяжелой артиллерии — в 40 раз (!), в пулеметах — в 2,5 раза, минометов и вовсе не имелось [95].

Начавшись 19 апреля (2 мая) и продолжаясь до 9 (22) июня 1915 г., Горлицкая операция стала одним из крупнейших оборонительных сражений для русских войск в ходе войны. Оно началось прорывом 11-й германской армии у Горлице после многочасовой артиллерийской подготовки и шквального огня из минометов, сравнявших с землей русские окопы и полностью разрушивших проволочные заграждения. «Наши укрепленные позиции в действительности представляли собой один лишь ров, даже без ходов сообщения в тыл. При усиленном обстреле артиллерийским огнем, в особенности огнем тяжелой артиллерии, этот кое-как сделанный ров быстро заваливался, а сидевшие в нем люди при ураганном огне уничтожались целиком или сдавались в плен во избежание неминуемой смерти, — вспоминал командующий 8-й армией генерал Брусилов. — Уже впоследствии штабом фронта было сделано распоряжение —

Искореженное от взрыва артиллерийское орудие

заблаговременно строить в тылу на различных рубежах укрепления соответствующего типа и силы, но, в сущности, и эти укрепленные позиции были весьма несовременного типа. Вообще, наши войска все время стремились к полевой войне... и крайне неохотно и лениво совершенствовали занимаемые ими позиции» [96].

Части 3-й русской армии оказывали упорное сопротивление превосходящим силам противника и смогли существенно затормозить его продвижение. Использовались так называемые кинжальные взводы, орудийные расчеты которых выдвигались на передовую и расстреливали атакующую пехоту в упор до последнего боеприпаса. Затем, испортив орудия, они отступали [97]. Только введя резервы, германским войскам удалось прорвать оборону: за шесть дней они продвинулись на 40 км. Нехватка в русских армиях артиллерии, особенно тяжелой, а также все возрастающий снарядный «голод» не позволяли переломить ситуацию. Положение усугублялось пол-

ным разногласием и ошибками в решениях командования. Начальник штаба Юго-Западного фронта генерал В. М. Драгомиров и командующий 3-й армией Радко-Дмитриев настаивали на немедленном отходе с целью создания условий для перегруппировки сил и стабилизации фронта, тогда как командующий фронтом генерал Иванов требовал немедленной ликвидации прорыва. Командующий 3-й армией вынужден был послать направленные Ставкой подкрепления в контратаки, которые оказались непродуманными и бессистемными, не принеся никакого результата. В итоге было принято решение о переходе к обороне, отведя части на реку Сан. Отступление русских сопровождалось ликвидацией важнейших объектов — железных дорог и мостов, что замедляло продвижение противника и давало время на организацию обороны на новых рубежах [98]. Вскоре пришлось оставить берега Сана и Перемышль, а 9 (22) июня — Львов. С оставлением русскими территории Галиции маневренные боевые действия на Юго-Западном фронте на несколько дней приостановились. Германское командование не добилось главной цели — Юго-Западный фронт не был разгромлен, а лишь совершил стратегический отход. Как писал в мемуарах Людендорф, «фронтальное отеснение русских в Галиции, как бы оно ни было для них чувствительно, не имело решающего значения для войны... К тому же при этих фронтальных боях наши потери являлись немаловажными» [99]. Э. Фалькенхайн отмечал, что военные действия на Восточном фронте «могли затянуться до бесконечности» [100] — это становилось особенно неблагоприятным в условиях, когда на западе англо-французы сосредотачивали значительные силы и готовились к переходу в очередное наступление.

В июне состоялось военное совещание с участием кайзера Вильгельма II, Фалькенхайна, Гинденбурга, Людендорфа, Гофмана, Макензена и Конрада. Гинденбург и Людендорф представили грандиозный план окружения русской армии между Ковно и Гродно. Русский фронт представлял собой дугу протяженностью 300 км, основная группировка войск располагалась в Польше, где и предполагалось ее ликвидировать, взяв в «клещи» глубокими охватами. Иного мнения придерживались

Фалькенхайн и Макензен, считавшие маневры с ударами на флангах устаревшими, предлагая действовать одновременными лобовыми атаками на разных направлениях с максимальной концентрацией артиллерии [101]. При этом Фалькенхайн всерьез рассматривал возможность заключения сепаратного мира с Россией, используя посредничество датчан, надеясь убедить русских в непобедимости Германии и неизбежности поражения [102]. Он исходил из того, что «русские могут отступать в огромную глубину своей страны, и мы не можем преследовать их бесконечно» [103]. В итоге был утвержден план разгрома польской группировки противника выполнением трех ударов: между Вислой и Бугом, в районе Рига — Шавли и у Нарева в Прибалтике.

13 (26) июня из Галиции начала наступление группа Макензена в составе 11-й германской и 4-й австро-венгерской армий. Оно развивалось слишком медленно и в середине июля практически выдохлось в сражениях у Грубешова, Холма, Люблина, Красностава. Наревская операция, начатая 12-й армией генерала М. фон Гальвица 30 июня (13 июля), также принесла лишь относительный успех: ее главным достижением стало не продвижение, а уничтожение 70% русских войск на 40-километровом фронте [104]. Малый успех заставил германское командование провести мероприятия по нанесению в районе Нарева более мощного удара, предпринятого 10 (23) июля. Большую роль в обороне русских армий сыграли крепости, в частности Осовец и Новогеоргиевск, прикрывающие фланги 12-й и 1-й русских армий. Из-за опасности окружения 22 июля (4 августа) были оставлены Варшава и взорвана крепость Ивангород. Главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич приказал сдать основные крепости без боя (в том числе стойко державшийся Осовец) и защищать лишь Новогеоргиевск, Ковно и Брест. Первой из них в результате обстрела 420-мм гаубицами пала крепость Ковно, оставив германцам большие запасы русской армии. Новогеоргиевск смог задержать врага, но 7 (20) августа капитулировал, отрезанный от полевых частей после их отвода. В плен попали 80 тыс. русских солдат и офицеров, в том числе 23 генерала [105].

С 1 (14) июля по 7 (20) августа германцы наступали из Восточной Пруссии (Риго-Шавельская операция). Однако Неманская армия генерала О. фон Белова не смогла развить успех Наревского удара и выйти на оперативный простор, сдерживаемая вновь сформированной 5-й армией генерала П.А. Плеве. Именно ему принадлежала инициатива создания в русской армии осенью 1915 г. «ударных взводов» — штурмовых групп, предназначенных для атаки позиционных укреплений противника и освоивших тактику траншейного боя [106].

Вместе с тем русское командование предусмотрело организованный отвод своих армий еще на совещании Ставки, состоявшемся 22 июня (5 июля) в Седлеце. Было решено отвести отступающие под натиском неприятеля армии на линию река Бобр — Верхний Нарев — Брест-Литовск — Ковель, чтобы выпрямить фронт [107]. Сопровождаясь огромными потерями убитыми, ранеными и пленными при упорной обороне отдельных районов, отступление русской армии из Польши все же достигло своей цели, единственно возможной в данной ситуации — избежание замыкания вокруг себя «клещей» и последующего разгрома. Основные русские силы оказались сохранены, а германское наступление вновь не добилось желаемых результатов — таков итог летних событий на Восточном фронте. К началу осени для обеих сторон кампания здесь считалась законченной.

3 (16) августа в Волковыске состоялось совещание верховного главнокомандующего Николая Николаевича с высшими чинами Ставки и фронтов, на котором были приняты решения о дальнейших действиях. Протяженный Северо-Западный фронт был разделен на два — Северный (командующий Н.В. Рузский) и Западный (М.В. Алексеев). Первый должен был прикрывать пути к Петрограду со стороны Восточной Пруссии и Балтийского моря, а также при первой возможности провести наступление, отеснив противника на запад. Западный фронт получил задачу прикрытия путей на Москву с основного театра, прочно удерживая в своих руках Гродно, Белосток, район от Верхнего Нарева до Бреста [108].

Анализ сложившейся обстановки привел германское верховное командование к осознанию невозможности проведения

новых крупных операций на Восточном фронте, развернув свой взгляд на запад. Однако Гинденбург предлагал Фалькенхайну нанести новый удар русским со стороны Ковно, чтобы предупредить угрозу от их перегруппировавшихся армий своему левому крылу [109]. Настойчивость Гинденбурга заставила Фалькенхайна уступить требованиям фельдмаршала дополнительно усилить Восточный фронт (в который входили пять армий и одна армейская группа) и одобрить операции севернее Немана с целью нанесения возможно большего вреда русским войскам.

В это время произошли серьезные изменения в российском военном руководстве — в результате дворцовых интриг был отстранен от должности Николай Николаевич и место верховного главнокомандующего занял сам император Николай II. В армейских кругах это известие было встречено без воодушевления: если популярному в войсках Николаю Николаевичу не хватало твердости в проведении военно-стратегической линии России в войне, то Николай II (пребывавший в звании полковника) и вовсе был не способен осуществить стратегическое руководство. Фактически верховное командование оказалось в руках назначенного начальником штаба опытного генерала М.В. Алексеева, передавшего Западный фронт генералу А.Е. Эверту.

27 августа (9 сентября) Гинденбург начал наступление Неманской армии на стыке Северного и Западного русских фронтов, наспех защищенного лишь малочисленными конными отрядами, не имеющими при этом единого руководства. Германская кавалерия с боем взяла станцию Ново-Свенцяны. Прорвав оборону, германцы взяли Вильно и устремились на Минск. Однако русское командование сумело принять меры по остановке дальнейшего продвижения 8-й и 10-й германских армий, несмотря на утрату Виленской губернии. Фронт стабилизировался на линии Западная Двина — Двинск — Вилейка — Барановичи — Пинск. Свенцянский прорыв стал последним успехом немцев на севере Восточного фронта в 1915 г.

Австрийское командование, увязшее в борьбе на Итальянском и Балканском фронтах, отказалось проводить масштабные наступления против русских на своем фронте, предпри-

*Тяжелая позиционная артиллерия у Куртенгофа
на фронте 12-й армии. Сентябрь 1915 г.*

нимая лишь ограниченные действия в направлении Сарны, Луцка. Русские войска заняли линию рек Стырь и Стрыпа, где фронт стабилизировался. Русская Ставка по просьбе союзников предприняла в декабре попытку наступления 7-й армии на реке Стрыпа с целью оказать содействие Сербии, ведущей в это время неравные бои против армий Центральных держав. Но командование Юго-Западного фронта не решилось ввести в качестве поддержки 8-ю армию, что привело к неудачному исходу операции.

К концу 1915 г. Восточный фронт оказался практически выпрямлен, и это, с учетом истощения противоборствующих армий, создавало все условия для перехода к позиционной войне.

Российская армия в 1915 г. осуществила «великое отступление», утратив громадные территории — Галицию, Польшу, Курляндию, западные белорусские губернии. Расчеты на

решительные удары по Германии и Австро-Венгрии оказались неверными, войдя в несоответствие с имеющимися ресурсами. Однако план Вены и Берлина на вывод России из войны также потерпел крах, вследствие чего стратегическое положение обеих коалиций в целом оставалось прежним.

Иначе для России складывались события на Кавказском фронте. В начале 1915 г. завершилась Сарыкамышская операция, начатая еще в предыдущем году, результатом которой стало улучшение позиций России на Кавказе. Боевые действия переместились на турецкую территорию. В начале кампании 1915 г. командование фронтом принял генерал Н.Н. Юденич, организовавший здесь в последующем серию успешных наступательных операций. К началу года бои с 3-й турецкой армией велись на ограниченных направлениях. В апреле русская Кавказская армия по-прежнему превосходила турок в коннице, имела 111 батальонов, 212 сотен, 364 орудия. Турецкие войска имели к этому времени уже 175 батальонов, восстановившись за счет армий, переброшенных с Черноморских проливов и Суэца. Большая их часть была сосредоточена на ольгинском, сарыкамышском и эриванском направлениях, где им противостояли II, I и IV Кавказские корпуса. Русская армия располагалась между Каспийским и Черными морями на линии Архаве — Ольты — Хоросан — Каракилиса — Диадин — Котур — Дильман — Тавриз [110].

В мае-июне IV Кавказским корпусом была проведена наступательная операция в районе озера Ван, в ходе которой русскими была занята значительная территория, корпус продвинулся вперед на 100 км. В июле-августе в ходе Алашкертской операции были сорваны попытки турок организовать здесь контрнаступление. Однако ввиду недостатка боеприпасов развить успех на сарыкамышском и ольгинском направлениях русским корпусам не удалось. Сказалось и ослабление фронта переброской на западную границу России ряда формирований, где положение в этот период являлось наиболее угрожающим. Несмотря на это, русские войска сохранили преимущество в коннице (состоящей в основном из казачьих отрядов) и артиллерии над турецкими силами под командованием генерал-лейтенанта М. Камиль-паши.

К концу года боевые действия распространились на территорию Ирана. Турецкие и германские агенты в этот период расширили свою деятельность по вовлечению Персии и других государств Центральной Азии в мировую войну на стороне Четверного союза. Особое значение уделялось вооружению и поднятию против сил Антанты мусульманских народов Центральной и Средней Азии на основе идей «джихада» («священной войны против неверных»). По этой причине русским командованием было принято решение ввести в Иран экспедиционный корпус в составе 3 батальонов, 39 сотен и 20 пушек, возглавленный генералом Н.Н. Баратовым. В результате его успешных действий в декабре 1915 г. были разгромлены вооруженные отряды протурецких племен у Кума и Хамадана, взята под контроль Северная Персия. Из Туркестана был введен отряд в составе 1 тыс. казаков, разоруживший в Хоросане германо-турецкие диверсионные группы, следовавшие к афганской границе. Совместно с английским отрядом была установлена «подвижная завеса» от Каспия до берегов Индийского океана.

Британские политические круги не были заинтересованы в утверждении России в персидском регионе и вынудили свое командование отказаться от совместных действий. В Месопотамии был высажен английский экспедиционный корпус. Формирования генерала Дж. Никсона организовали наступление на Багдад, закончившееся поражением от турецких войск. Однако возможностей для разгрома англичан, отступивших к Кут-эль-Амаре, у турок не было. Единственная попытка развить наступление против британских войск в Египте форсированием Суэцкого канала, предпринятая еще в феврале 1915 г., окончилась для турецкой армии неудачей [111]. Тем не менее позиции Турции в Месопотамии к окончанию второго года войны несколько укрепились.

Таким образом, военную кампанию 1915 г. следует считать выигранной силами Четверного союза. Антанта не смогла предпринять успешные операции против Германии и сосредоточилась на повышении своего экономического и военного потенциала. В условиях позиционного характера, который приняла вооруженная борьба на западноевропейском театре,

Германия получила возможность направить основной удар на Восток — против России, которая оказалась не в состоянии его парировать. Тем не менее, пожертвовав 15% своей территории в ходе «великого отступления», Россия избежала разгрома, смогла стабилизировать фронт и сохранить боеспособность своих войск, не оправдав расчеты Берлина. Русская армия частично компенсировала неудачи на Германско-австрийском фронте улучшением позиций против Турции на Кавказе, которая, в свою очередь, укрепилась против англичан на Ближнем Востоке. Вступление в конфликт новых участников — Италии и Болгарии — не привело во второй год войны к решающему изменению стратегической обстановки в целом. Германия и Австро-Венгрия, захватив значительные территории в Восточной Европе (Галицию, Польшу, Литву), разбив Сербию и Черногорию, все же не добились поражения Антанты и вынуждены были продолжать затянувшуюся войну на несколько фронтов.

2.2. Боевые действия на море: планы на 1915 год. Сражение у Доггер-банка. Попытка захвата проливов Дарданеллы и Босфор. Итоги 1915 года

Подготовка новой кампании в Северном море на 1915 г. шла в соответствии с опытом предшествующих набеговых операций эскадры Ф. Хиппера: британский Гранд-Флит усилил дальнюю блокаду и патрулирование у побережья Англии, а ВМС Германии более тщательно стали выбирать район и время очередного рейда. В начале января в Кайзерлихмарине было установлено, что английские корабли теперь постоянно патрулируют в районе Доггер-банка — очень крупной отмели в Северном море в 100 км от Англии. С целью их ликвидации адмирал Ф. Ингеноль решил направить в данную зону силы адмирала Ф. Хиппера: линейные крейсера «Зейдлиц», «Дерфлингер» и «Мольтке», а также крейсер «Блюхер», 4 легких крейсера и 18 эсминцев [112]. Первоначально на совещании от 22 января 1915 г. было предложено командованием Кайзерлихмарине отложить операцию на две недели — до 6 февраля

1915 г. Линейный крейсер «Фон дер Танн» был отправлен на ремонт, поэтому эскадра Ф. Хиппера оказалась ослабленной. К тому же на плановые учения была отправлена III эскадра линкоров, включавшая в себя новейшие корабли типа «Кайзер» и «Кениг». Однако изменение погодных условий заставило адмиралов кайзера поспешить с операцией. Тем более адмирал фон Ингеноль получил информацию, что основные силы Д. Джеллико будут слишком далеко и не смогут помешать выполнению задачи [113].

Но все же сохранить в тайне время данного набега немцам не удалось, потому что Адмиралтейство Великобритании свободно читало немецкие радиogramмы благодаря секретному коду, который еще в октябре 1914 г. попал в распоряжение русских моряков (с погибшего в Балтийском море легкого крейсера «Магдебург») и был передан ими британскому командованию [114].

Корабли Ф. Хиппера с максимальной скрытностью вечером 23 января 1915 г. покинули базы. Примерно в то же время навстречу им вышли из Розайта эскадры вице-адмирала Д. Битти и контр-адмирала Г. Мура. В первую вошли новейшие линейные крейсера «Лайон», «Тайгер» и «Принсесс Ройял», во вторую — более старые «Нью Зееланд» и «Индомитейбл» [115]. Кроме того, силы Д. Битти сопровождали четыре легких крейсера под командованием коммодора Гуденафа. К 2 британским эскадрам, согласно плану, должен был примкнуть отряд коммодора Р. Тэрвита из Гарвича (еще 3 легких крейсера и 34 эскадренных миноносца) [116]. Объединение британских сил планировалось около 7:00 утра 24 января в районе, расположенном приблизительно в 30 милях к северу от Доггер-банка и в 180 милях к западу от Гельгоlanda, то есть на самом вероятном пути следования эскадры Ф. Хиппера.

Дальнее прикрытие сил Д. Битти и оборону восточного побережья Англии Адмиралтейство возложило на 3-ю эскадру линкоров под командованием вице-адмирала Брэдфорда (в нее входили устаревшие броненосцы типа «Кинг Эдуард VII») [117]. Опасаясь, что данных кораблей будет недостаточно, вечером 23 января Д. Джеллико вывел из Скапа Флоу главные силы Гранд-Флита. В ночь с 23 на 24 января силы противников сбли-

Линейный крейсер «Лайон»

жались: линейные крейсера Ф. Хиппера двигались на северо-запад. Прикрытие на флангах осуществляли легкие крейсера «Росток» и «Кольберг», а крейсера «Грауденц» и «Штральзунд» шли в авангарде. Корабли адмирала Д. Битти шли курсом на юго-восток, а с юга приближался отряд Р. Тэрвита.

На рассвете 24 января в 7:10 минут британский крейсер «Аврора» обнаружил один из немецких легких крейсеров. Завязалась короткая перестрелка, в ходе которой и «Аврора», и «Кольберг» получили несколько попаданий снарядами каждый [118]. После этого и остальные корабли Р. Тэрвита установили контакт с немецкими силами, которые развернулись и шли курсом на юго-восток. Контр-адмирал Ф. Хиппер сообщил адмиралу Ф. Ингенюлю, что обнаружен британским флотом в составе восьми крупных кораблей и отступает в направлении своих баз.

Зная об отступлении Ф. Хиппера, Д. Битти приказал до максимума увеличить скорость — до 29 узлов. Из-за этого более старые линейные крейсера «Индомитейбл» и «Нью Зееланд» стали отставать. Д. Битти намеренно решил разделить свои силы, чтобы как можно быстрее догнать Ф. Хиппера, считая, что с четырьмя немецкими крейсерами вполне справятся новейшие «Лайон», «Тайгер» и «Принсесс Ройял» [119].

Погоня завершилась к 8:30, в это время флагманский крейсер «Лайон» открыл огонь с расстояния 22 тыс. ярдов по замыкающему строй немецкой эскадры крейсеру «Блюхер». Первые несколько залпов были даны для пристрелки, а в 9:05 три крейсера Д. Битти открыли беглый огонь. Ответные залпы дали в 9:10 силы Ф. Хиппера, которые в качестве главной мишени выбрали «Лайон» [120].

Первые попадания в немецкие корабли начались в 9:43, когда тяжелый снаряд с «Лайона» поразил барбет кормовой башни «Зейдлица» и вызвал опасный пожар (воспламенилось около 6 т зарядов), который вывел из строя обе кормовые башни. Только быстрое затопление погребов боезапаса спасло корабль, однако скорость «Зейдлица» существенно упала [121].

Примерно в это же время попадания начали получать и английские корабли: с 9:45 до 10:18 «Лайон» поразил, как минимум, 4 снаряда с «Мольтке» и «Блюхера» [122].

Однако общее положение складывалось в пользу Д. Битти: к 10:30 серьезные повреждения получил «Блюхер» (был сильный пожар в двух башнях, где горело до 40 зарядов к орудиям главного калибра, получили повреждения котельные отделения, а также рулевое управление, скорость крейсера упала до 17 узлов) [123]. Видя тяжелую ситуацию с «Блюхером», адмирал Ф. Хиппер приказал своим линейным крейсерам сконцентрировать огонь на флагманском «Лайоне», намереваясь дать крейсеру время для отступления. Это дало эффект: к 10:51 флагман Д. Битти получил 9 или 10 попаданий крупных снарядов, его скорость снизилась до 15 узлов, корабль потерял радиосвязь. В дополнение ко всему в 10:54 «Лайон» из-за ошибочного сообщения о замеченной подводной лодке повернул влево на 90 градусов, прекратив тем самым погоню. «Лайон» из-за серьезных повреждений так и не мог занять свое место в боевом строю [124].

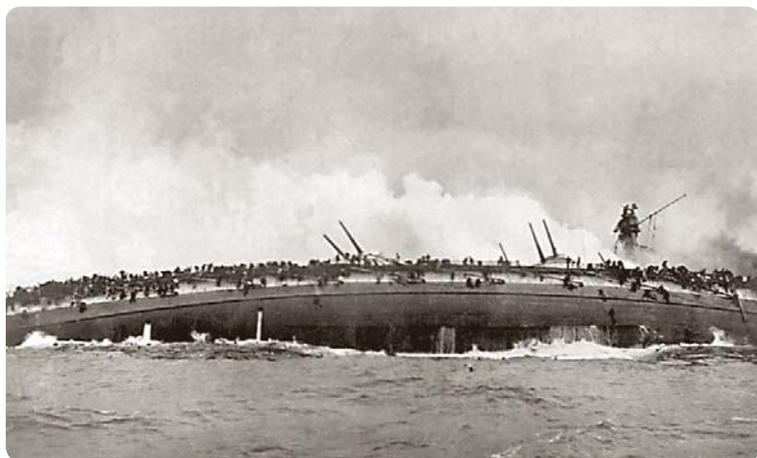
Около 11:00 Д. Битти принимает решение, что линейные крейсера «Тайгер», «Принсесс Ройял», «Нью Зееланд» должны продолжить преследование Ф. Хиппера и постараться уничтожить хотя бы поврежденный «Зейдлиц», а отставший «Блюхер» добьют «Индомитейбл» и легкие крейсера. Но донести до

остальных английских кораблей идею Д. Битти было проблематично из-за потери флагманом радиосвязи. Поэтому в 11:02 на «Лайоне» был поднят сигнал с помощью флагов: «Курс северо-восток». А в 11:05 — дополнительный сигнал: «Атаковать группу противника с тыла». Однако на «Тайгере», «Принсесс Ройял», «Нью Зееланде» данные сигналы поняли как один: «Атаковать тыл соединения противника на северо-востоке», где в данный момент находился лишь разбитый «Блюхер». Следуя данному сигналу, английские корабли прекратили погоню за Ф. Хиппером и развернулись к устаревшему «Блюхеру». Немецкий адмирал, увидев данную ситуацию, решает бросить броненосный крейсер ради спасения всего соединения, включая тяжело поврежденный «Зейдлиц» [125].

Заметив неправильное исполнение своих приказов, Д. Битти в 11:50 был вынужден перейти с поврежденного «Лайона» на миноносец «Аттак», чтобы снова возглавить эскадру. В период с 11:50 до 12:30 британские линейные крейсера, оставив главные силы Ф. Хиппера, расстреливали немецкий крейсер, который продолжал оказывать слабое сопротивление, ведя огонь из последних двух уцелевших 210-мм орудий. Уже небоеспособный, горящий крейсер торпедировали семь эсминцев, но точку в судьбе «Блюхера» поставила торпеда с крейсера «Аретьюза». В 12:30 броненосный крейсер перевернулся и затонул [126].

Незадолго до этого адмирал Д. Битти догнал эскадру и в 12:20 поднял флаг на «Принсесс Ройял», сразу приказав возобновить преследование крейсеров Ф. Хиппера. Однако быстро выяснилось, что за время, потраченное на «Блюхера», Ф. Хиппер ушел слишком далеко, и дальнейшая погоня стала бесперспективной. Ввиду данных обстоятельств в 12:45 Д. Битти объявляет о своем решении прекратить бой и вернуться на базы.

Так, шанс нанести тяжелое поражение линейным крейсерам Флота открытого моря был упущен, несмотря на существенное преимущество британских крейсеров в количестве, скорости и вооружении. Однако из-за ошибок в системе управления эскадрой и несовершенства средств связи Д. Битти не смог реализовать свое превосходство. Ошибки другого рода совершил и адмирал Д. Джеллико — главные силы Гранд-Флита вышли

*Крейсер «Блюхер» тонет в Северном море
после битвы при Доггер-банке*

с дальних баз слишком поздно для того, чтобы успеть принять участие в преследовании и уничтожении эскадры Ф. Хиппера.

Сражение наглядно продемонстрировало, что артиллеристы Ф. Хиппера своей выучкой и точностью превосходили англичан. Немцы 16 раз попали в «Лайон» и 6 раз в «Тайгер», англичане могли похвастаться только тремя попаданиями: два снаряда в «Зейдлиц» и один снаряд в «Дерфлингер». Правда, «Блюхер» получил 70 попаданий, но почти все снаряды попали в него с очень близкого расстояния в самом конце боя. Потери немцев в людях составили 1116 убитых, 41 раненый, 269 человек были взяты в плен. У англичан 14 человек были убиты и 30 ранены [127].

Битва у Доггер-банки привела к значительным кадровым изменениям во Флоте открытого моря. Адмирал Ф. Ингеноль 2 февраля был снят с должности командующего Флотом открытого моря. Также отправлен в отставку и начальник адмиралштаба контр-адмирал Эккерман, которого назначили командиром 1-й эскадры линкоров. Преемником Ф. Ингеноля стал

адмирал Г. Поль, начальником адмирал-штаба — вице-адмирал Г. Бахман.

Кроме Северного моря в 1915 г. союзники попытались достичь решительного преимущества на другом театре военных действий — средиземноморском [128]. Еще в ноябре 1914 г. У. Черчилль предложил идею захвата черноморских проливов, что благоприятно бы сказалось на обороне Египта, но его предложение было отклонено [129]. В январе 1915 г. в Великобритании и России вернулись к обсуждению подобной операции. Маршал Г. Китченер предложил, что наилучшее место для демонстративной операции — это Дарданеллы. В случае победы союзников были бы не только разгромлены значительные силы Османской империи, но и открылся бы безопасный путь для доставки военных грузов в Россию — через Черное море [130].

Первый план операции был составлен вице-адмиралом Карденом и предусматривал четыре этапа, на которых британские и французские линкоры легко подавят турецкие форты, находясь вне сферы действия их устаревшей артиллерии.

На совещании Военного Совета Великобритании 28 января было принято итоговое решение: ВМС союзников в Дарданеллах будут действовать самостоятельно, без помощи сухопутных сил.

Всего для участия в операции Англия и Франция выделили 80 кораблей — 50 британских и 30 французских [131]. Среди них были 17 линкоров (из которых 16 — броненосцы постройки рубежа веков и только 1 современный линкор), 1 линейный крейсер, 5 легких крейсеров, 22 эскадренных миноносца, 9 подводных лодок, 24 тральщика, 1 авиатранспорт и 1 госпитальное судно. На данных кораблях располагалось 88 тяжелых орудий [132].

Перед началом операции (17 февраля 1915 г.) английские самолеты с «Арк Рояла» провели разведку обороны Проливов [133]. 19 февраля началась операция: англо-французская эскадра в составе 6 линкоров, включая новейший линкор «Куин Элизабет», и 1 линейного крейсера открыла огонь по османским фортификационным сооружениям. Корректировку огня производили самолеты с «Арк Рояла» [134]. Однако первый же день принес неудачи: продолжительный обстрел значительно эффекта не дал.

Боевые действия возобновились только 25 февраля, когда четырьмя линкорами союзников удалось на некоторое время нейтрализовать часть турецких береговых батарей. После завершения бомбардировки союзники предприняли попытку траления Пролива, но турецкие форты снова открыли огонь. В итоге и вторая попытка закончилась провалом: англо-французским силам пришлось отступить [135].

После нескольких неудачных обстрелов союзники решили предпринять массированную атаку Проливов. Расстроенный неожиданной живучестью и боеспособностью батарей и фортов Османской империи (которые избегали в течение месяца ущерба от бомбардировки союзников, при этом постоянно угрожали работе тральщиков, отправленных для очистки Пролива), У. Черчилль стал в начале марта 1915 г. оказывать давление на адмирала Кардена, требуя активизации усилий флота. Под данным прессингом Карден разработал новый план и 4 марта направил телеграмму У. Черчиллю, заявив, что флот может прорваться к Стамбулу в течение двух недель. Дополнительную мотивацию и чувство скорой победы дали У. Черчиллю перехваченные немецкие радиосообщения, где указывалось, что османские форты у Дарданелл были повреждены, а главное, заканчивались боеприпасы. Когда сообщение было передано Кардену, он решил нанести главный удар сразу после 17 марта. Но за это время у Кардена начались проблемы со здоровьем, и союзный флот был отдан под командование адмирала Джона де Робека. Учитывая время на подготовку (генеральная атака на Дарданеллы была назначена на 18 марта), англо-французские силы получили дополнительные корабли. Но и османское командование также направило подкрепления к Проливам, укрепило фортификационные сооружения, а главное — провело дополнительное минирование Пролива [136].

18 марта в 10:30 английские и французские корабли (всего 18 линкоров при поддержке эсминцев) вошли в Пролив. В 14:00 корабли союзников открыли огонь по турецким фортам. Однако обстрел снова оказался неэффективным, тогда как ответные залпы османских батарей повредили два линкора [137]. Французский броненосец «Буве» подорвался на выставленных ночью турецких минах и затонул [138]. После дополнительных

повреждений от огня фортов союзники решают выйти из Пролива, но два британских линкора попали на мины и погибли. В 18:00 адмирал де Робек решает прервать провальную операцию [139]. Высокие потери вынудили де Робека дать сигнал к «общему отступлению», чтобы сохранить то, что осталось от его сил. В ходе планирования кампании ожидалась потеря союзного ВМФ, причем именно среди устаревших линкоров, которые были непригодны к боевым действиям против флота кайзера. Некоторые из старших морских офицеров, такие как командир линкора «Куин Элизабет» Роджер Киз, считали, что союзники 18 марта были близки к победе, так как у османских батарей, по их мнению, почти кончились боеприпасы. Но высшее командование в лице де Робека и Д. Фишера посчитало, что операцию надо свернуть и без усиления состава оперативной группировки союзников не пытаться прорваться через Проливы. Дополнительной аргументацией стали неприемлемые потери и плохая погода. Поражение франко-британского флота вызвало в Османской империи большой патриотический подъем, 19 марта отмечалось в качестве дня великой победы, что только поднимало моральный дух защитников Проливов.

В итоге генеральная атака союзников не принесла желаемых эффектов, и ни одна из поставленных задач решена не была. Кроме того, англо-французские силы понесли существенные потери: три линкора погибли, еще три были серьезно повреждены. У сил Османской империи было повержено только восемь орудий.

Даже после такого поражения в британском Адмиралтействе по-прежнему верили, что флот справится с операцией самостоятельно и сможет захватить Дарданеллы без помощи армии. У Черчилль не придавал серьезного значения потерям старых броненосцев, утверждая, что пока нет больших людских потерь, сворачивать операцию или менять первоначальный план причин нет. Однако адмирал Джон де Робек 21 марта заявил, что без привлечения сухопутных сил операция обречена на провал, а для доставки войск к Проливам потребуется около месяца. У Черчилль был резко против любой отсрочки, доказывая, что нельзя паниковать после первых небольших поражений, что слишком длительный перерыв пойдет только

на пользу Османской империи. Кроме того, он указывал на необходимость считаться с негативными политическими последствиями, к которым приведет такая значительная пауза. Но победило в спорах 26 марта мнение адмирала де Робека. Он доказал, что нельзя снова начинать морскую операцию, так как не ликвидирована минная опасность, а обезопасить Проливы силами только тральщиков очень проблематично, потому что для этого необходимо подавить османские береговые батареи, а это может сделать лишь сухопутная армия.

В итоге после трех неудачных попыток штурма Дарданелл с моря союзное командование решило высадить десант, чтобы пехота захватила форты, а корабли могли бы прорваться к Стамбулу [140]. Всего для десантирования на Галлиполи решили задействовать 81 тыс. человек и 178 орудий. Но турецкое командование правильно разгадало намерения союзников и вовремя подтянуло дополнительные войска для обороны Дарданелл — только что созданную 5-ю армию [141].

25 апреля 1915 г. началась высадка англо-французских дивизий на полуостров Галлиполи (район мыса Геллес). Однако турки решительно контратаковали и в течение всего дня пытались сбросить десант в море. К концу дня 25 апреля потери союзников приблизились к 18 тыс. солдат и офицеров. Только 28 апреля союзные войска смогли развить наступление вглубь полуострова [142]. Город Крития (главная цель атаки) удерживался османской армией на протяжении мая-июня 1915 г.

Несмотря на прибытие к союзникам в августе 1915 г. 5 новых дивизий, добиться победы над Османской армией у Дарданелл так и не удалось. Осенью было принято решение о прекращении операции и эвакуации союзных сил. Союзники не только не смогли облегчить положение России, но и потерпели серьезную неудачу, которая привела к потере около 250 тыс. солдат и моряков [143]. Потери турок приближались к 180 тыс. человек, но они сохранили за собой Проливы [144]. У Черчилль как инициатор операции был вынужден уйти в отставку. Таким образом, 1915 г., начавшийся для союзников упущенной победой на море у Доггер-банка, закончился тяжелым поражением в Дарданеллах.

ГЛАВА 3

Кампания 1916 года

3.1. Боевые действия на европейском континенте: Западный фронт остался не сокрушен, успехи России на Кавказе

На новую кампанию 1916 г. обе противоборствующие коалиции возлагали большие надежды. Несмотря на осложнение положения Германии в условиях морской блокады, она была все еще сильна и способна к активным боевым действиям. Производство винтовок, снарядов и самолетов увеличилось в Германии к началу 1916 г. в 1,5 раза, а пулеметов и орудий — почти в 3,5 раза [145]. В руках германцев оказались промышленные и сырьедобывающие мощности на захваченных территориях во Франции и России. Становилось все более очевидной решающая роль Германии в Четверном союзе, чья военно-экономическая мощь обеспечивала его военную крепость и моральную устойчивость. Однако чем дольше длилась война, тем очевиднее становилось и другое: потенциал колониальных империй Антанты и огромной России перевешивал в перспективе возможности не только Германии, но и всего Центрального блока.

Великобритания и Франция, не мирясь с неудачами в боях, наращивали свои вооруженные силы и предполагали, что в новом году их будет достаточно для проведения широких наступательных операций против Германии. Несмотря на потери, за 1915 г. Франция увеличила свои войска на 1,1 млн человек,

Великобритания — на 1,2 млн человек. Также возросла и численность российской армии — на 1,4 млн солдат. По живой силе войска Антанты в начале 1916 г. превосходили силы Четверного союза, имея 18 млн человек против 9 млн, 365 дивизий против 286 [146]. Это стало возможным благодаря мобилизации на службу широких слоев населения. Франция призвала в армию практически все мужское население, Британия мобилизовала контингенты доминионов и колоний. Новое пополнение заменяло кадровых военных, убитых за полтора года мировой бойни. Это не могло не отразиться на качественном составе вооруженных сил: солдаты запаса и вчерашние гражданские имели низкий уровень боевой и тактической подготовки. Зато неуклонно росло производство вооружений. Например, во Франции к 1916 г. ежедневное производство орудий возросло до 600 единиц, снарядов — до 100 тыс., винтовок — до 1500, а производство взрывчатых веществ по сравнению с началом войны выросло в 6 раз [147]. К концу 1915 г. всерьез увеличилось и военное производство Великобритании: по сравнению с началом года более чем в 5 раз возросло производство пулеметов, более чем в 10 раз — самолетов [148].

Проиграв кампанию 1915 г., страны Антанты задумались о необходимости лучшего согласования действий на разных фронтах и выработки единого стратегического плана, чтобы устранить распыление сил против все еще мощных противников. В декабре 1915 г. в Шантийи состоялась очередная межсоюзническая конференция, на которой был рассмотрен план французского главнокомандующего генерала Ж. Жоффра. Его предложение о создании единого коалиционного органа военного руководства не было утверждено. Но были приняты другие важные решения. Делегации союзников признали главными фронтами войны Западный, Восточный и Итальянский, операции на которых требовалось тщательно согласовывать. До решающего наступления планировалось вести бои на истощение сил противника на каждом из фронтов, чтобы воспрепятствовать переброске вражеских частей с одного фронта на другой.

Более конкретный оперативный план имелся у русской делегации. Российской Ставкой, представленной в Шантийи генералом Я.Г. Жилинским, было предложено проведение глав-

ного удара против Австро-Венгрии и Болгарии одновременно с трех сторон: из России, из Италии, из Салоник, где все еще размещался экспедиционный корпус Антанты. Устранение этих «слабых» звеньев Четверного союза привело бы не только к ухудшению стратегического положения его основы — Германии, но и способствовало бы склонению в лагерь Антанты колеблющихся Румынии и Греции. Русское командование предлагало также совместные действия против Турции — два одновременных удара по северной Месопотамии русскими силами с Кавказа и британскими с Ближнего Востока [149]. Франция и Британия отклонили предложения России. С одной стороны, они боялись ее усиления на Ближнем Востоке и на Балканах, а с другой — опасались ослабления Западного фронта, которое неизбежно бы произошло в случае предусмотренной русским планом переброски части войск из Франции в Салоники.

На следующем мартовском совещании в Шантийи представители Великобритании и Франции приняли окончательное решение о необходимости создания более благоприятной обстановки именно на Западном фронте. Было решено провести наступление на Сомме летом 1916 г. Русские уступили союзникам и согласились провести в это же время свою операцию на Юго-Западном фронте, а итальянцы обязались одновременно атаковать противника в Ломбардии.

Однако Центральные державы уже с самого начала 1916 г. планировали провести собственные наступательные операции, не желая отдавать инициативу Антанте. Начальник германского полевого штаба Э. фон Фалькенхайн полагал, что следует перенести активные действия с Восточного на Западный фронт. Русская армия виделась германцам деморализованной и потому не способной наступать. Но и новые удары против нее не сулили весомых результатов. Русские могли отходить на восток, и преследование их на территории России могло затянуться, осложненное нехваткой здесь железных дорог, являвшихся главным источником высокой маневренности германских вооруженных сил. По его мнению, наиболее опасным врагом для Германии являлась Британия, «богатая всевозможными средствами и до сих пор не испытанная в сражении» [150]. Опасность новой атаки Антанты на западе всерьез беспокоила

Фалькенхайна, наблюдавшего на этом театре существенное изменение в соотношении сил в пользу своих противников.

В начале 1916 г. Западный фронт включал в себя два сектора. От моря у Ньюпора до Перона 180-километровую полосу занимали 6 бельгийских и 39 английских дивизий. Этот участок был также усилен 18 французскими дивизиями. Против 63 дивизий Антанты германцы держали здесь только 30 дивизий, имея в резерве еще 2. От реки Сомма до границы со Швейцарией располагались 58 французских дивизий, за которыми в резерве имелось 29 дивизий. На этом секторе фронта протяженностью более 500 км французам противостояли 70 германских дивизий на первой линии обороны и 17 — составляющих резервы [151]. Против английских армий, сосредоточенных во Фландрии, было неудобно предпринимать крупные операции зимой, особенно не имея серьезного преимущества в живой силе, и германское командование решило сначала сосредоточиться на французских войсках, державших оборону южнее.

Для наступления на всем французском секторе Западного фронта сил не хватало, и для удара был избран Верденский укрепленный район, имевший для Франции важное политическое и военно-стратегическое значение. Являясь удобным плацдармом для французского наступления с целью ликвидации угрожающего Парижу германского выступа, Верден также был мощной опорой восточного крыла фронта, прикрывая путь немцам в сердце страны. Символ стойкости и мужества французов, Верден, по мнению Фалькенхайна, защищался бы до последнего солдата, что привело бы к обескровливанию французской армии [152].

Для взятия Вердена германское верховное командование планировало привлечь всю мощь тяжелой артиллерии, которая бы могла разрушить укрепления французов, включающих в районе Вердена четыре линии оборонительных позиций. Основной силой наступления была выбрана 5-я армия под командованием кронпринца Вильгельма. Из резерва для ее поддержки было дополнительно выделено 25–26 дивизий. Операция готовилась в строжайшей секретности, что должно было обеспечить ее внезапность. Превосходство в орудиях над французами было увеличено до 5,5 раза. Огромное количество

Верден. 1916 г.

артиллерии и минометов, сосредоточенное для наступления, должно было стать главным козырем немцев. Готовились к использованию и новые средства борьбы — огнеметы. Ротой огнеметчиков была усилена каждая пехотная бригада. В корпуса ударной группы были включены 39 инженерных и 8 огнеметных рот. Дивизии в больших количествах снабжались взрывчаткой и ручными гранатами [153].

Французы привлекли к обороне Верденского района 11 дивизий, оснащенных 632 орудиями. Вплоть до начала германского наступления французский командующий Ж. Жоффри не знал о готовящейся атаке под Верденом, предполагая, что германцы начнут операцию в Шампани [154].

Утром 21 февраля германцы начали артиллерийский обстрел всей глубины Верденских укрепленных позиций из 1500 орудий и минометов. Шквальному огню тяжелых мортир и гаубиц подвергались форты, командные пункты, батареи, город Верден и соседние населенные пункты. Минометы разрушали траншеи и укрытия, самолеты бомбардировали автомобильные и железные дороги. Широко применялись химические

снаряды. Как вспоминал командующий обороняющейся под Верденом 2-й французской армией генерал А. Ф. Петен, «нигде еще, ни на одном фронте и ни в одном сражении не знали ничего подобного. Немцы пытались создать такую «зону смерти», в которой ни одна часть не смогла бы удержаться... Ужасные взрывы потрясли наши форты, покрыв их дымом... На узком треугольнике, заключенном между Брабан, Орн и Верденом, был сосредоточен опустошающий огонь больше чем 2 млн снарядов» [155]. После завершения артподготовки, продолжавшейся почти девять часов, началась атака германской пехоты. Однако после первых дней наступление немцев замедлилось: французские солдаты стойко оборонялись, цепляясь за каждый участок земли. Ж. Жоффри использовал все имеющиеся резервы. Французское командование отдало приказ — во что бы то ни стало остановить противника [156].

После ослабления первого удара германцев 2-я армия генерала Петена приступила к организации обороны, используя для переброски войск, боеприпасов и грузов снабжения автотранспорт, так как железнодорожное сообщение с крепостью было прервано. Шоссе Бар-де-Дюк — Верден, протяженностью 65 км, французы называли «священным путем», по которому только с 27 февраля по 6 марта было перевезено 190 тыс. человек, 23 тыс. т боеприпасов и 2,5 тыс. других военных грузов [157]. Во многом благодаря умелой переброске резервов, осуществленной в сложнейших условиях вражеских бомбардировок, обстановка стала меняться в пользу французов: численность их войск под Верденом в начале марта увеличилась в 2 раза.

Таким образом, массированная атака Вердена не принесла ожидаемых результатов. В первые недели боев ударная группа 5-й германской армии овладела лишь передовыми позициями на глубину 5–7 км. Важным успехом можно считать только занятие форта Дуомон, господствующего над районом Авокура и Вевра. Несмотря на ограниченные результаты, германское командование не собиралось ослабевать свой натиск. Пробуя наступать то с одного, то с другого фланга, германцы бросали в бой все новые и новые части, неся при этом огромные потери. Французы на защиту Вердена также привлекали свежие пополнения — уничтожаемые, отводимые для укомплектования

и вновь бросаемые в огонь сражения. Ожесточенные бои, вошедшие в историю как «верденская мясорубка», продолжались, чередуясь с временными затишьями, до самой осени 1916 г. Через них прошло 50 германских и 69 французских дивизий, многие из которых потеряли более 70% личного состава [158]. Некоторые участки — как, например, форт Во — переходили из рук в руки десятки раз. Командующий германской ударной группой на левом берегу р. Мааса генерал М. фон Гальвиц имел задачу взять Верден «во имя престижа — главной цели войны» [159]. Германское командование было убеждено, что если французы перестанут сражаться — то потеряют Верден, а если нет — потеряют армию [160]. Борьба на небольшом клочке земли все более приобретала характер войны на истощение. Однако Верден устоял. Между крепостью и германской армией оставался лишь один форт Сувиль. В октябре и декабре французы предприняли контрнаступательные действия, постепенно восстанавливая свое прежнее положение.

Борьба за Верденский укрепленный район потребовала от сторон огромных материальных и людских ресурсов. Потери германцев составили почти 600 тыс. человек, французов — 350 тыс. [161]. «Верденская мясорубка» стала самой крупной и длительной операцией всей Первой мировой войны, при этом не изменившей общей стратегической ситуации на Западном фронте. План немцев на кампанию 1916 г. потерпел крах. Они не смогли решить поставленные перед наступлением задачи: занять Верден, обескровить французские вооруженные силы и предотвратить их переход в запланированное вместе с англичанами наступление. Возможности мобилизации сил и средств у Антанты оказались выше, а германская армия в результате бесплодных боев под Верденом истощила свои резервы. Применение метода «последовательной атаки» оказалось неэффективным и приводило к отсутствию серьезных оперативных результатов на фоне гигантских потерь. Избрав для удара ограниченный участок фронта, ширина которого составила от 15 до 30 км, германцы продвигались в глубину низкими темпами, в среднем по метру в сутки [162].

Верденская операция стала «полигоном» испытания нового оружия и способов прорыва позиционной обороны. Новые

средства ближнего боя применили и германцы (огнеметы), и французы (легкие пулеметы образца 1916 г.). С обеих сторон шире, чем когда-либо, использовалась тяжелая и сверхтяжелая артиллерия, метод ведения заградительного огня для поддержки атаки пехоты, ставший прообразом «огневого вала». Для занятия позиций атакующими применялись действия штурмовых групп, защитниками — групповая тактика оборонительных боев. Под Верденом массово применялось и химическое оружие, используемое, преимущественно для подавления артиллерии. Повысилась роль авиации, получившей теперь и боевые задачи [163]. Важную роль сыграла система полевых и долговременных укреплений. Форты Вердена оказались мощными очагами сопротивления, железобетонные и бронированные сооружения которых выдерживали мощный артиллерийский огонь противника. Как отметил генерал Петен, «боевой опыт не уменьшил доверия к фортам, а, наоборот, усилил его» [164].

Положение французов в ходе борьбы с немцами под Верденом в некоторой степени облегчалось согласованными действиями Антанты на других театрах войны. Русские армии оказали помощь французскому фронту операциями в районе Двинска и озера Нарочь, наступлением на юго-западном направлении.

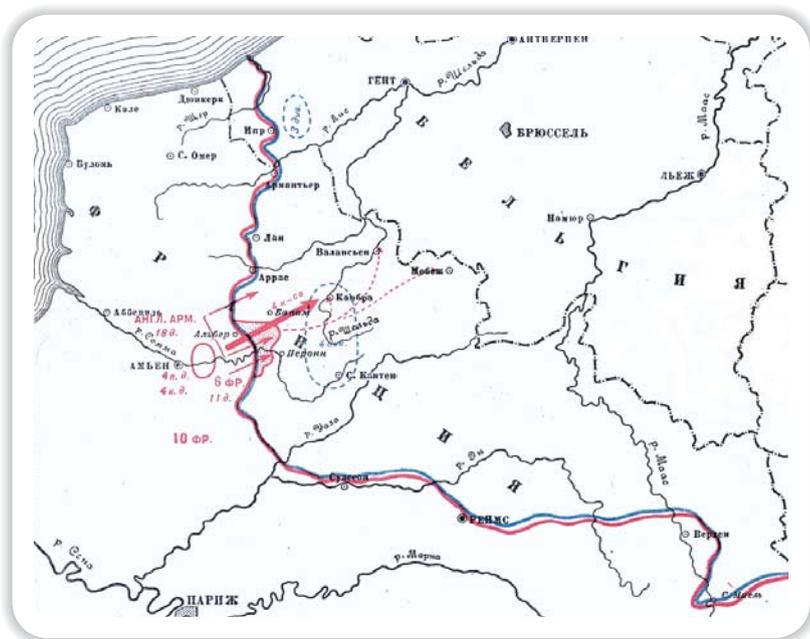
Сыграла свою роль и летне-осенняя наступательная операция англо-французских войск на Сомме. Генерал Жоффр еще в марте писал командующему британскими войсками во Франции генералу Д. Хейгу: «Мощное наступление, которое германские армии предприняли в районе Вердена, не должно иметь следствием изменение выполнения нашего плана действий, который мы выработали сообща. Речь идет как для нас, так и для вас о том, чтобы посвятить нашему наступлению на р. Сомме всю совокупность сил, которые только возможно применить...» [165]. Операция готовилась с особой тщательностью более пяти месяцев. В полосе наступления из тыла подводились пути сообщения, строились аэродромы, военные склады и госпитали. Задачами наступления были утверждены: прорыв германской обороны на 70-километровом участке фронта, затем продвижение на Камбрэ — Валансьен — Мобеж

Британские солдаты под Соммой

и нанесение удара в тыл группировке противника, расположенной на опасном для Парижа Нуайонском выступе, а также разгром северной группы германских армий в районе Арраса. По замыслу операция должна была стать длительным сражением, состоящим из ряда методически последовательных ударов от рубежа к рубежу до выхода на оперативный простор. Главная роль в этих последовательных атаках отводилась артиллерии: «артиллерия опустошает, а пехота наводняет» [166]. Пехота должна была занимать лишь ту территорию, которая была обстреляна орудиями с одной позиции до ее смены (2–4 км в глубину). Из 153 союзных дивизий на Западном фронте для проведения наступления было выделено около 40. Главной ударной силой должны были стать французские войска. Соотношение сил на всем участке прорыва было в пользу Антанты: 32 дивизии против 8 германских [167].

Операция началась 1 июля и завершилась 18 ноября 1916 г. Ей предшествовала семидневная артиллерийская подготовка невероятной мощности. Артиллерийский огонь корректиро-

Планы и силы сторон перед операцией при Сомме

вался самолетами, использовавшимися также для сброса бомб и обстрела германских позиций из пулеметов. Все это оказало сильное деморализующее воздействие на германскую пехоту и ее командование. Фалькенхайн отметил, что в районе 2-й немецкой армии «все препятствия впереди исчезли совершенно, окопы в большинстве случаев были сравнены с землей. Лишь отдельные особенно прочные постройки выдержали бешеный град снарядов» [168].

Наступавшие 4-я английская армия генерала Г.С. Роулинсона и 6-я французская армия А. Файоля смогли в первый же день прорваться до второй линии обороны противника. В дальнейшем их продвижение замедлилось, причем наименьшие результаты показывали английские войска. На Сомме развернулось одно из крупнейших сражений войны. Весь июль и август стороны продолжали стягивать на узкий фронт шириной

40 км новые силы: армии Антанты пытались развить прорыв, а германцы стремились как можно быстрее его ликвидировать. Английские и французские армии смогли продвинуться за два месяца лишь на 3–8 км. Число дивизий с обеих сторон неуклонно увеличивалось, накал борьбы нарастал. К началу сентября германская оборона была усилена в глубину и доведена до 40 дивизий, замедлив дальнейшее продвижение союзников, армии которых постепенно выдыхались [169].

Под Соммой впервые были использованы танки: их ввела в строй 15 сентября 4-я английская армия, произведя на пехоту противника ошеломляющий эффект. «Все стояли пораженные, как будто потеряв возможность двигаться. Огромные чудовища медленно приближались к ним, гремя, прихрамывая и качаясь, но все время продвигаясь вперед. Ничто их не задерживало. Кто-то в первой линии окопов сказал, что явился дьявол, и это слово разнеслось по окопам с огромной быстротой», — сообщила германская газета [170]. Танки давили колючую проволоку, разрушали укрепления и пулеметные гнезда. Британская пехота за пять часов с помощью танков продвинулась на 4–5 км, заняв пункты Флер, Мартенпюиш, Курселет [171]. Один из танков захватил сразу 300 пленных немцев, пораженных сокрушительной мощью его пулеметного огня.

Прежде для подобного результата требовалось истратить тонны снарядов и тысячи человеческих жизней. Однако успех не был развит. В армии имелось всего 50 танков, из которых лишь 18 смогли поддержать пехоту, а остальные застряли в грязи или остановились из-за механических проблем и повреждений. Конструкции танков были еще несовершенны, методы наилучшего взаимодействия машин с пехотой не были отработаны, наступления проводились разрозненно и на широком фронте (10 км). Тем не менее первая танковая атака показала перспективность этого нового средства вооруженной борьбы.

Через сражение на Сомме за все время прошло 150 дивизий, почти 10 тыс. орудий, 1 тыс. самолетов. Подобно Верденской, операция приобрела характер изнуряющей битвы на истощения живой силы противников. Англо-французы не смогли прорвать германскую оборону, осуществив лишь ее продавлива-

ние на глубину не более 10 км по ширине 35-километрового фронта. Цена этого скромного результата оказалась чересчур высока: французские потери составили более 340 тыс. человек, английские — 453 тыс. Германцы потеряли 538 тыс. солдат и офицеров [172]. Столь значительные потери оказались для германцев критическими: их боеспособность и моральный дух так и не смогли впоследствии полностью восстановиться, приблизив будущее крушение германского рейха. Стратегическая инициатива на Западном фронте после Вердена и Соммы полностью перешла на сторону Антанты.

На Итальянском фронте в 1916 г. также осуществлялись наступательные операции. В марте на реке Изонцо предприняли атаку итальянские войска, но добиться успеха не смогли. В мае в направлении реки По в наступление перешли австро-венгерские армии. Осуществив прорыв почти на 60 км вглубь итальянской обороны в Трентино, австрийское продвижение, выдохнувшись, остановилось. Потери итальянцев составили более 90 тыс. человек убитыми и ранеными, 56 тыс. пленными. Австрийцы в ходе боев потеряли 55 тыс. убитыми и ранеными, 26 тыс. попали в плен [173].

На Восточном фронте на начало 1916 г. соблюдалось позиционное положение, достигнутое результатами прошлогодней кампании. В соответствии с решениями союзнической конференции в Шантийи Россия обещала соотносить действия на Восточном фронте с действиями союзников. В связи с разгоревшимися под Верденом тяжелыми боями французское командование просило Россию оттянуть как можно больше германских сил с Западного фронта. 5 (18) — 16 (29) марта 1916 г. силами Северного и Западного фронтов была проведена спешно подготовленная Нарочская наступательная операция. Германцы были оттеснены на некоторых участках всего лишь на 2–3 км, но в условиях весенней распутицы, имея недостаток в артиллерии и боеприпасах, русские войска приостановили дальнейшее наступление, потеряв более 70 тыс. человек [174]. И все же главная цель была достигнута: германцы временно ослабили натиск на Западном фронте и перебросили на восток четыре дивизии. Для Фалькенхайна стала очевидна ошибочность прежней оценки русской армии как потерявшей бое-

К лету 1916 г. русские армии занимали позиции протяженностью 1200 км от Рижского залива до границы с Румынией, располагая 11 армиями с общей численностью 1 млн 730 тыс. человек, сгруппированными по-прежнему на трех фронтах (Северном, Западном и Юго-Западном). Центральные державы имели на Восточном фронте 1 млн 61 тыс. человек, из которых почти две трети находилось на Виленском и Рижском направлениях — участках, подвергнувшихся мартовскому наступлению русских [176].

В русской Ставке разрабатывался план нового наступления. Итогом дискуссии о выработке единого плана кампании стала директива от 11 (24) апреля 1916 г., предусматривавшая переход в наступление армиями сразу трех фронтов. Войска Западного фронта должны были нанести главный удар в направлении Ошмяны — Вильно. Северный фронт должен был продолжить наступление из-под Двинска на юго-запад. Юго-Западному фронту предстояло развить вспомогательную операцию в направлении на Луцк силами 8-й армии [177].

Командование Юго-Западным фронтом принял генерал А.А. Брусиллов, который разработал оригинальный план предстоящих действий. Оригинальность состояла в решении провести одновременную атаку австро-венгерских позиций на всей ширине 450-километрового фронта, осуществив прорывы на разных его участках. Противник тем самым лишался возможности распознать направление главного удара и стянуть значительные силы для его отражения. Подготовка наступления должна была проходить в глубокой тайне, необходимо было скрытно обеспечить резервами предполагаемые участки прорыва, провести огромную инженерную работу по созданию плацдармов для пехоты — траншей и укрытий, приближенных к линии фронта, обеспечить надежную связь между частями [178].

За время боевого затишья в полосе Юго-Западного фронта австро-венгерские позиции были хорошо укреплены. Русская разведка давала точные данные о состоянии вражеских укреплений. Они включали две-три линии обороны, состоящие из окопов и проволочных заграждений, защищались фугасами, стальными и бетонированными сооружениями, имели огром-

ное число вооружений: пулеметов, минометов, бомбометов, траншейных пушек. С учетом этого генералом Брусиловым была разработана тактика волновой атаки пехоты, предусматривавшая наступление цепями на дистанции 150–200 шагов между ними. Первая и вторая волны пехотинцев снабжались ручными гранатами и приспособлениями для разрушения проволочных заграждений. Вторая и третья волны для закрепления на захваченных позициях должны были использовать пулеметы. Вторая волна обеспечивала потери первой волны. Третья — поддержку двух первых, а четвертая выступила резервом командиров передовых полков [179]. Необходимым элементом наступления должна была стать и артиллерийская поддержка пехотинцев, для связи с которыми в атакующие батальоны направлялись наблюдатели от орудийных расчетов.

В связи с начавшимся итальянским наступлением в Трентино союзное командование обратилось к русской Ставке с просьбой о поддержке. Аналогичные просьбы о русской атаке на австро-венгерском направлении исходили и от итальянского короля Виктора Иммануила III в письме к императору Николаю II [180]. Начальник штаба генерал М. В. Алексеев расценил настойчивые просьбы итальянцев как отчаянное признание в их неспособности исправить положение собственными силами. Между тем подготовка к наступлению на фронтах еще не была закончена, остро стоял вопрос об обеспечении войск снарядами, хотя по сравнению с предыдущим годом ситуация постепенно выправлялась. Генерал отметил, что «втягивать нас без надлежащей подготовки в немедленную атаку — значит вносить в общий план союзников дальнейшее расстройство и обрекать наши действия на неудачу» [181].

Тем не менее Верховным главнокомандованием решено было передвинуть сроки предстоящего наступления. Оно было начато Юго-Западным фронтом на рассвете 22 мая (4 июня) мощным артиллерийским обстрелом укреплений противника. Атакованные по всему фронту, австрийцы не выдержали: 7, 8, 9 и 11-я армии смогли прорвать оборону и начать продвижение вперед. 8-я армия под командованием генерала А. М. Каледина, наносившая главный удар, прорвав неприятельские позиции на ширине 80 км, на третий день наступления заняла Луцк, за-

Генерал Алексеев в Ставке. Трофейные знамена

ставив в беспорядке отступать австрийскую армию эрцгерцога Фердинанда. В течение менее двух недель 8-я армия продвинулась до 70–75 км, 9-я армия, действовавшая на левом фланге, продвинулась за это время на 50–60 км, 11-я — углубилась на 35–40 км, 7-я — на 10–15 км [182]. Множество человек было взято в плен, захвачено немало трофеев.

3 (16) июня Ставка разрешила Западному фронту отсрочить готовящееся наступление на 12–16 дней [183]. Юго-Западному фронту приказывалось сосредоточить усилия для нанесения дальнейшего удара на Ковель. В то же время австро-венгерское и германское командование, ранее не придававшее большого значения русской операции, теперь всерьез озабочилось сложившимся положением. В район Ковеля были срочно направлены новые австрийские и германские силы — как с соседних участков, так и с французского и итальянского фронтов. Была сформирована ударная группа генерала А. фон Линзингена, нацеленная на проведение сильных контратак. Однако эти экстренные меры оказались запоздалыми. Предпринятая Линзингеном концентрическая атака натолкнулась на стой-

кое сопротивление 8-й армии и не привела к ожидаемым результатам. На участках других армий продолжались упорные бои. 11-я армия генерала В.А. Сахарова, части правого фланга которой также подвергались контратакам, отбросила австро-германские войска, местами выровняв свой фронт. 9-я армия генерала П.А. Лещицкого 5 (18) июня овладела Черновицами, 10 (23) июня ее части взяли Куты и продолжили наступление на Станислав.

21 июня (4 июля) войска фронта начали вторую фазу наступления, развернувшегося одновременно с операцией на Западном фронте. 8-я и 3-я армии на ковельском направлении, выступив после мощной артиллерийской подготовки, прорвали оборону противника и, заставив его отступить, через пять дней вышли на р. Стоход. Но для форсирования реки резервов армий оказалось недостаточно. Командующий фронтом отдал приказ о прекращении атаки и остановки для ожидания пополнений. Действия 7-й и 11-й армий не принесли ощутимого успеха, но 9-я армия смогла выйти на линию Долина — Делатынь — Тартаров. Потери войск Юго-Западного фронта оказались значительными. Русские армии потеряли за время наступления более 63 тыс. солдат и офицеров убитыми и более 400 тыс. ранеными и пропавшими без вести [184].

Западный фронт в это же время предпринял атаку на барановичском направлении силами 4-й армии. Остальные войска фронта ограничились демонстративными действиями. В первый день наступления части 4-й армии смогли прорвать первые две линии окопов противника, но были остановлены шквальным пулеметным огнем. Дальнейшие события на этом направлении складывались также не в пользу русских войск, и 27 июня (10 июля) командующий Западным фронтом генерал А.Е. Эверт приказал остановить продолжение атаки.

Установившееся на короткое время затишье противоборствующие стороны использовали для накопления резервов и планировки дальнейших активных действий. Командующие Северным и Западным фронтом генералы А.Н. Куропаткин и А.Е. Эверт не спешили усиливать фронт Брусилова, успешно прорвавший позиции противника. Они боялись совершить ошибку, ослабить собственные фронты и потерять собственные

возможности для проведения наступательных операций [185]. Между тем на Юго-Западном фронте войска были утомлены последними бросками, не хватало транспорта, были израсходованы боеприпасы, исчерпаны резервы. Тем не менее после перегруппировки сил было решено перейти к новой фазе наступления. Австро-венгерские войска находились не в лучшем положении. Как вспоминал впоследствии Людендорф, Восточный фронт в эти дни испытывал наисильнейший кризис за все время войны. В Берлине опасались, что их союзники не удержат линию реки Стохода, не имея там укрепленных позиций и не успевая подводить для ее защиты резервы [186].

Для продолжения атак на Юго-Западном фронте была сформирована новая Особая армия под командованием генерала В.М. Безобразова, включившая войска гвардии (два армейских и один кавалерийский корпуса) и два корпуса из 8-й армии. Ей была поставлена задача атаковать Ковель с юга. 8-й армии предстояло овладеть Владимиром-Волынским, 11-я должна была наступать на Броды — Львов [187].

15 (28) июля Юго-Западный фронт перешел в очередное наступление. Переправиться через Стоход и выбить противника из Ковеля с ходу не удалось. Эверт вновь откладывал наступление своих войск и в конце концов добился его отмены Ставкой. Первоначальные расчеты А.А. Брусилова на поддержку Северного и Западного фронтов не оправдались, и поэтому задачи атакующих были несколько пересмотрены. «Я продолжал бои на фронте уже не с прежней интенсивностью, стараясь возможно более сберечь людей, и лишь в той мере, которая оказывалась необходимой для сковывания возможно большего количества войск противника, косвенно помогая этим нашим союзникам — итальянцам и французам», — отметил в мемуарах Брусилов [188]. В результате план концентрического наступления на Ковель с двух направлений силами 3-й и Особой армий потерпел неудачу. Армии понесли существенные потери, но линия Стохода не была преодолена. При этом 11-я армия смогла взять Броды, 9-я армия — Галич и Stanisлав. К началу сентября австрийские и германские войска с огромным трудом удержали оборону. Германцам пришлось израсходовать последние кавалерийские резервы. За все время боев с Запад-

Генерал Брусилов

ного и Итальянского фронтов Центральными державами было переведено всего 30,5 пехотной и 3,5 кавалерийской дивизий, что существенно улучшило положение русских союзников под Верденом и в Трентино [189].

Наступательная операция Юго-Западного фронта оказалась незавершенной. Тем не менее ее успехи серьезно повлияли на политическую и военно-стратегическую обстановку. Операция вошла в историю как «Брусиловский прорыв» и была высоко оценена союзниками России по Антанте. Британский историк Н. Стоун назвал ее «самой блистательной победой в войне» [190]. Прорыв оказал и высокое моральное воздействие на русские вооруженные силы, оправившиеся от череды неудач 1915 г. Австро-Венгерские армии потерпели серьезное поражение в Галиции и Буковине, были вынуждены уступить натиску русских войск и оставить ряд важных пунктов. Их общие потери составили почти 1,5 млн человек. Только в плен попало почти 400 тыс. солдат и офицеров. Русские армии захватили в качестве трофеев 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 мино-

и бомбометов [191]. Несмотря на различие оценок российских потерь в ходе Брусиловского наступления, наиболее вероятной следует считать цифру 1,65 млн человек [192].

Летние успехи Брусилова на Юго-Западном фронте стали последним аргументом для вступления Румынии в войну на стороне Антанты. В августе она официально объявила войну странам Четверного союза. Армия Румынии включала всего 600 тыс. человек, была слабо подготовленной и плохо оснащенной вооружением и артиллерией. Большая часть войск находилась на границе с Трансильванией, где румынские силы и перешли в наступление 28 августа. На правом фланге им содействовали части 9-й армии Юго-Западного фронта. Наступление не принесло результатов. Противник сосредоточил на границе с Румынией значительные силы, представленные, главным образом, немецкими соединениями. Германия поставила цель нанести Румынии быстрое поражение, отправив на борьбу с ней войска с других театров, ослабив и Западный фронт. Но это трудное решение — «отнять у находившихся в тяжелой борьбе западных армий еще несколько дивизий, чтобы направить их на Восток и взять там инициативу в свои руки для нанесения решительного удара Румынии», как признавал впоследствии Людендорф, было необходимо [193]. Румыния являлась богатым источником продовольствия, сырья и нефти, в чем Германия начинала испытывать критический недостаток.

В сентябре и октябре сформированные против Румынии группа Макензена и группа Фалькенхайна (замененного на посту начальника германского штаба П. фон Гинденбургом после Брусиловского прорыва Восточного фронта) начали наступление из Добруджи и Трансильвании. 23 ноября войска Макензена, преодолев сопротивление румын, форсировали Дунай и соединились с группой Фалькенхайна. В начале декабря пал Бухарест, потеряв почти 90 тыс. человек из 120 тыс., защищавших столицу.

Таким образом, вступление Румынии в войну способствовало ухудшению положения Антанты и особенно Российской империи. Ранее ограниченный нейтральной Румынией русский фронт оказался незащищен с левого фланга. Русское ко-

мандование вынуждено было удлинить его вводом 9-й армии в Молдавию и направить на территорию нового союзника силы, высвободив их с основных фронтов. В сентябре 1916 г. была образована русско-румынская Добруджская армия, которая сразу же после начала боев вынуждена была отступать к Дунаю, неся большие потери. Для остановки продвижения неприятеля русская Ставка вынуждена была направить на Румынский фронт всю 9-ю армию, управления 4-й и 6-й армий, включавших 35 пехотных и 11 кавалерийских дивизий [194].

Упорные сражения на Русском и Румынском фронтах в 1916 г. облегчили положение англо-французских армий, отвлекая на себя существенные германские силы. Однако западным союзникам России этого казалось недостаточно. Французская делегация, посетившая Россию в начале года, добилась решения российского Верховного главнокомандования направить русские отряды на Западный и Салоникский фронты. Несмотря на выполнение грандиозной по размерам и понесенным потерям Брусиловской наступательной операции, спасшей Италию от разгрома, а также необходимость широкой помощи смятой австро-германскими войсками Румынии, для отправки на фронты союзников было сформировано 4 отдельных бригады. 1-я и 3-я бригады направлялись во Францию, а 2-я и 4-я — в Салоники. В течение 1916 г. через Архангельск было вывезено 635 офицеров и почти 35 тыс. солдат, через Дальний Восток — 110 офицеров и более 8,5 тыс. солдат [195].

На Салоникском фронте численность войск Антанты постоянно наращивалась и достигла 300 тыс. человек. Командующий союзными войсками генерал М. Саррайль объединял пять английских, четыре французские, одну итальянскую, шесть сербских (переправленных из Корфу и Туниса) пехотных дивизий, одну сербскую кавалерийскую дивизию и одну русскую пехотную бригаду [196]. Крупных наступательных действий в текущем году на этом фронте почти не велось. Единственным успехом оказалось взятие города Битоль. Однако большие потери от боев с болгаро-австрийскими армиями (до 30% личного состава) заставили войска Антанты отказаться от наступления и перейти к закреплению занятых горных позиций [197].

Пулеметный расчет на Кавказском фронте

Кавказский фронт в 1916 г. стал ареной проведения мощных наступательных операций русской армии. Было решено упредить Турцию, получившую возможность после провала Дарданелльской операции Антанты перебросить с Галлиопольского полуострова войска на фронт против России. Усиление 3-й турецкой армии, ожидаемое к марту, могло бы существенно осложнить положение Кавказской армии генерала Н.Н. Юденича. В ее состав входило 118 батальонов, 23 дружины ополченцев, 104,5 эскадрона и сотни, 338 орудий [198]. Юденич предложил осуществить прорыв фронта в районе Эрзурума и, разбив 3-ю армию, овладеть стратегически важной Эрзурумской крепостью, прикрывавшей пути в тыл противника. Для осуществления запланированных наступательных действий была создана ударная армейская группа, включившая 24 батальона, 14 сотен и 68 орудий.

Операция была подготовлена с особой тщательностью. Солдаты в больших количествах снабжались зимними вещами и средствами маскировки (белыми маскхалатами и чехлами

на шапки). Бойцы 1-го Кавказского армейского корпуса, который должен был наступать в условиях высокогорья, получили солнцезащитные очки. В целях обеспечения войск топливом для обогрева в горах и приготовления пищи каждый солдат должен был взять с собой по два полена. Немаловажным было обеспечение секретности предстоящего наступления. Перегруппировка войск производилась исключительно в ночное время. Днем передовые батальоны отводились в тыл, а ночью совершали переходы через перевалы и скрытно занимали новые позиции. Проводилась широкая кампания по дезинформации противника. Распространялись слухи о подготовке атак Персидского экспедиционного корпуса, Ванского отряда.

В результате всех этих и других мероприятий Штабу Кавказской армии удалось обеспечить внезапность и хорошее обеспечение Эрзурумской операции. Она стала полной неожиданностью для 3-й турецкой армии, не готовой отразить русское наступление в суровых зимних условиях. Освободившиеся в Дарданеллах части направлялись в первую очередь в Месопотамию, где Османская империя планировала потеснить британцев, а уже затем весной сосредоточить главный удар по Кавказскому фронту.

Русские начали наступление 28 декабря 1915 г. (10 января 1916 г.). В атаку перешел 2-й Туркестанский корпус, затем к нему присоединились 1-й Кавказский корпус и ударная армейская группа. Операции сопутствовал успех. Остатки 3-й армии отошли к Эрзуруму, потеряв много солдат убитыми и пленными, заняли оборону в крепости. «Уверен, что турецкая армия приведена в полное расстройство, деморализована, утратила способность к полевому бою, бежит под защиту крепости. Склады горят. Такая крепкая, укрепленная позиция, как Кепри-кейская, брошена без боя» [199], — докладывал Н.Н. Юденич главнокомандующему фронтом великому князю Николаю Николаевичу, переведенному сюда после своей отставки с поста Верховного Главнокомандующего. Однако Николай Николаевич предостерег от дальнейшего наступления на хорошо укрепленный Эрзурум, считая, что недостаток боеприпасов может привести к неудаче. Тем не менее генерал Юденич, взяв ответственность на себя, провел штурм крепости,

закончившийся полной победой. Было захвачено около 300 орудий и 8 тыс. пленных. Русские потери с начала операции составили 2,3 тыс. убитыми и 14,7 тыс. ранеными и обмороженными, всего 17 тыс. человек [200]. 3-я турецкая армия потеряла боеспособность, лишившись почти половины своего состава и всей артиллерии. Но турецкое командование успело отвести оставшиеся части и пополнить их свежими войсками. Турки были вынуждены в срочном порядке закрывать брешь во фронте, перебрасывая войска с других фронтов, при этом ослабив давление на британцев в Месопотамии.

Результаты Эрзурумской операции укрепили политическое положение России. Британия и Франция подписали с Российской империей соглашение «О целях войны России в Малой Азии», согласно которому состоялось долгожданное разграничение сфер влияния между союзниками в землях Османской империи: Западная Армения и Черноморские проливы закреплялись после войны за Россией.

Захват района Эрзурума позволил русским войскам приоткрыть ворота в Анатолию и потребовать от российского командования занятия побережья Черного моря с г. Трапезундом, чтобы обеспечить правое крыло Кавказской армии [201].

Трапезундская операция, в которой приняли участие Приморский отряд и корабли Черноморского флота, также завершилась успехом. Русскими были заняты г. Ризе и подступы к Трапезунду. 5 (18) апреля Трапезунд был взят, русским войскам достались большие трофеи. 4-й Кавказский корпус завоевал в это время успех у Битлиса. Действовавший в Иране кавалерийский экспедиционный корпус генерала Баратова с боем пробился в район Керманшаха, оказавшись в 80 км от ирано-турецкой границы, создав угрозу флангу и тылу 6-й турецкой армии, которая с декабря 1915 г. сковывала значительные британские силы в Кут-эль-Амара.

Обеспокоившись вероятным продолжением наступления русской армии в Анатолию, турецкое командование решилось на проведение наступления, не дожидаясь полного сосредоточения своих войск, бросая в атаку разрозненные формирования. Главный удар был предпринят 9 (22) июня по левому флангу 5-го Кавказского корпуса, где перевес на стороне турок

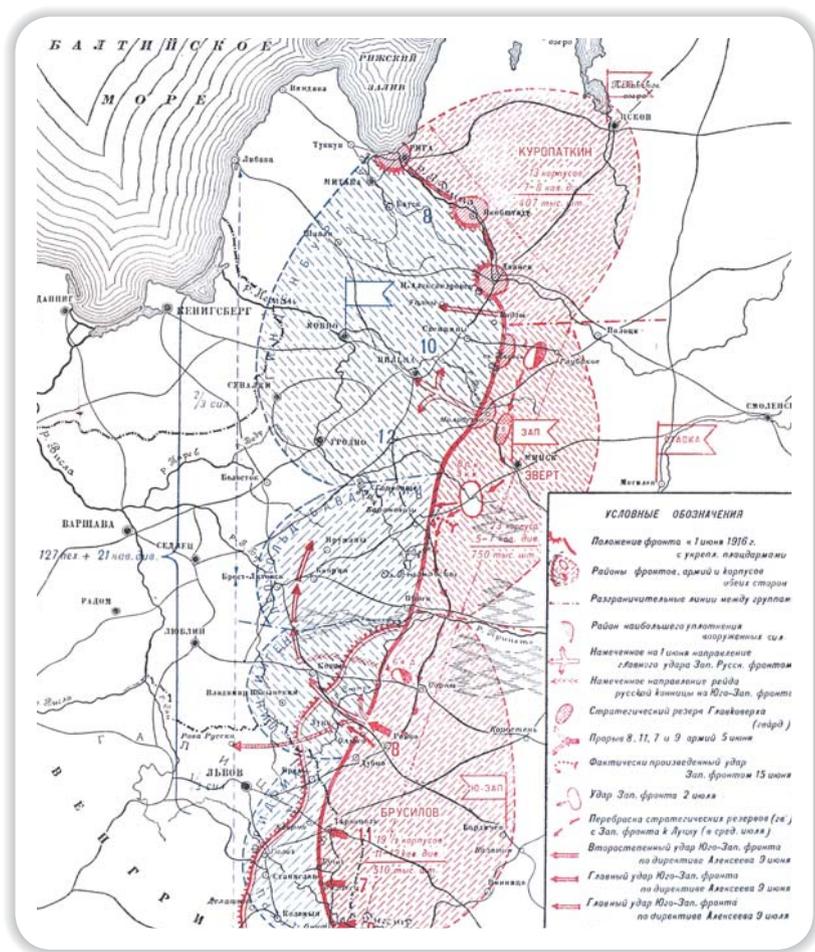
был на 15 батальонов. Но 21 июня (4 июля) их натиск ослаб, и в контрнаступление перешли русские. Вместе с ними поднялись в атаку войска еще на двух участках фронта. С 6 (19) июля по 20 июля (2 августа) корпуса Кавказской армии вели бои за Эрзинджан. Овладев городом, русские получили в свои руки важную дорогу, связывающую данный район с Трапезундом [202]. Главнокомандующий фронтом планировал приступить к подготовке наступательной операции в направлении на Сивас, но командующий армией, поддержанный командирами западных корпусов, убедил Николая Николаевича в несвоевременности подобного плана из-за невозможности организации снабжения при продвижении армии вперед [203].

Попытки турок провести контратаки не увенчались успехом. Турецкие резервы были стянуты с других фронтов, и концентрация войск, противостоящих России, достигла 54% всех турецких сил [204]. Бои на фронте продолжались до начала зимы, когда стороны переключились на оборудование позиций и подготовку к зимовке.

Кампания 1916 г. на Кавказском фронте превзошла ожидания российского командования. Фронт переместился на 250 км вглубь турецкой территории; 3-я и 2-я турецкие армии потеряли в боях большую часть своего состава.

Тем самым было улучшено положение англичан на Ближнем Востоке, где еще поздней весной капитулировал британский экспедиционный корпус, сдав Кут-эль-Амару. Разгоревшиеся с новой силой летние бои турок с русскими корпусами позволили британским силам реорганизовать свои войска и упрочить оборону сохранявшихся в их руках территорий. В зоне Суэцкого канала турецкому корпусу, возглавляемому германским подполковником бароном Ф. Кресом, не удалось в августе провести атаку против британских позиций [205]. Англичане в ходе контратаки смогли продвинуться более чем на 100 км на восток и занять город Эль-Ариш. Вслед за этими событиями на данном театре наступило длительное затишье.

Итоги кампании 1916 г. не позволяют говорить о полном выполнении противоборствующими сторонами своих стратегических планов. Западный фронт устоял перед германским натиском на Верден. Австро-Венгрия прорывом в Трентино

На Русском фронте. 1916 г.

не смогла вывести из войны Италию. Поражение слабой Румынии также не привело к улучшению положения Центральных держав. Но и странам Антанты не удалось разгромить своих противников. Сражение на реке Сомме, показавшее возросшую мощь британо-французских сил, тем не менее не привело к разгрому германской армии на западе. Русским войскам Юго-

Западного фронта в ходе Брусиловского наступления удалось прорвать австро-венгерскую оборону и глубоко вклиниться в нее, но успех был не окончательным: наступление выдохлось, и Австро-Венгрия избежала полного поражения своих армий. Успех русских войск на Кавказе также не являлся решающим: турецкая армия еще была в состоянии, маневрируя резервами, отражать направляемые против нее удары. Потери русской армии за 1916 г. оказались огромными — более 2 млн человек убитыми и ранеными, а также более 300 тыс. пленными, что, невзирая на внушительные боевые успехи, приводило к росту пессимистичных настроений в стране [206].

Но в отличие от прошлогодней, кампания 1916 г. показала способность сил Антанты проводить мощные наступательные операции, привлекая для этого новейшие средства и методы вооруженной борьбы. Сказывались и более высокие мобилизационные возможности, экономические резервы, в полной мере использованные Великобританией, Францией и Россией. Большая согласованность совместных усилий на разных театрах войны, чем в предыдущие периоды, также способствовала переходу стратегической инициативы в руки союзников. Несмотря на сохранявшиеся противоречия и недостатки коалиционной стратегии, Антанта фактически переиграла Четверной союз за третий год мировой войны. Этот год, как отмечают многие военные историки, стал началом перелома: ресурсы Центральных держав, в том числе людские, оказались на грани истощения, в корне подрывав военную мощь блока и моральное состояние его вооруженных сил.

3.2. Боевые действия на море: планы на 1916 год. Ютландское сражение: ход и итоги

В начале 1916 г. новое командование ВМС Германии (24 января адмирала Г. Поля заменил вице-адмирал Рейнхард фон Шеер) предложило программу активных боевых действий на море. Она состояла из плана тотальной подводной войны, активных прибрежных минных постановок, авиационных бомбардировок. Кроме того, предполагалось повторить набеговые

операции к восточному побережью Великобритании, чтобы выманить и уничтожить часть Гранд-Флита [207]. Первоначально главные надежды Германии на победу на море были связаны с неограниченной подводной войной, которая должна была ослабить не только флот Великобритании, но и подорвать экономическое могущество Антанты. Адмирал Г. Гольцендорф (начальник адмирал-штаба) предложил кайзеру возобновить полномасштабные операции германских субмарин на морских коммуникациях [208]. Однако 4 марта 1916 г. на совещании у кайзера итоговое решение о тотальной подводной войне принято не было из-за опасений осложнить англо-германские отношения. Это привело к резко негативной реакции А. Тирпица и его отставке. Новым морским министром стал адмирал фон Каппель. Тем не менее 13 марта 1916 г. германское командование пошло на значительное расширение понятия «ограниченной подводной войны», включив в него право уничтожать любые суда, кроме пассажирских, в «военной зоне». До июня 1916 г. подводные лодки сумели потопить около 60 торговых судов Антанты, что не вызвало значительных экономических проблем [209].

Из-за малых успехов в подводной войне Р. Шеер весной 1916 г. решает вернуться к старому варианту достижения победы над Гранд-Флитом. В первых числах мая командование Флота открытого моря занялось планированием нового похода к восточному побережью Великобритании. Замысел операции был в том, чтобы обстрелом населенных пунктов в районе Сандерленда попытаться выманить из баз часть английского флота и ликвидировать ее превосходящими силами.

Однако из-за погодных условий операцию пришлось перенести на 30 мая и вместо обстрела ограничиться разведкой у Скагеррака. Адмирал Р. Шеер считал, что в ходе рейда линейные крейсера Ф. Хиппера отвлекут на себя британские линейные крейсера Д. Битти, которые окажутся в ловушке и будут потоплены главными силами Флота открытого моря [210].

31 мая 1-я разведгруппа Хохзеефлотте под командованием адмирала Ф. Хиппера (линейные крейсера «Лютцов», «Дерфлингер», «Мольтке», «Зейдлиц», «Фон дер Танн») вышла из Яде для начала рейда [211]. Ф. Хиппера поддерживала 2-я раз-

ведгруппа адмирала Бедикера. В ее составе — четыре легких крейсера, а также три флотилии миноносцев под руководством коммодора Гейнриха (флаг на легком крейсере «Регенсбург») [212]. Вслед за линейными крейсерами базы покинули семь линейных кораблей эскадры адмирала Бенке и девять линкоров адмиралов Р. Шеера и Шмидта (флагманский корабль — «Фридрихе дер Гроссе»). Кроме того, Р. Шеер привлек к операции шесть старых броненосцев из состава 2-й эскадры под руководством адмирала Мауве [213].

Всего у адмиралов кайзера было 99 вымпелов: 16 новых линкоров-дредноутов и 6 старых линкоров-додредноутов, 5 линейных и 11 легких крейсеров, 61 миноносец.

Основные силы линкоров Р. Шеера сопровождали легкие крейсера 4-й разведгруппы коммодора Рейтера и четыре флотилии эскадренных миноносцев (всего 31 корабль). Линейные крейсера Ф. Хиппера выдвинулись вперед главных сил на 50 миль. Из-за погодных условий адмиралы Германии не смогли воспользоваться пятью цеппелинами для разведки и раннего обнаружения сил Д. Битти и Д. Джеллико [214].

Британские адмиралы заранее (благодаря хорошо налаженной разведке и перехвату немецких радиосообщений) узнали о намечавшейся операции. Поэтому Д. Джеллико и Д. Битти вывели свои корабли на день раньше — 30 мая 1916 г. Первыми вышли в море силы адмирала Д. Битти в составе 1-й эскадры линейных крейсеров адмирала де Бовуар-Брока, 2-й эскадры линейных крейсеров адмирала Пакенхэма и 5-й эскадры линкоров адмирала Эвана-Томаса (четыре новейших линкора типа «Куин Элизабет») [214]. За крейсерами Д. Битти двигались главные силы Гранд-Флита под командованием адмирала Д. Джеллико. Всего британские адмиралы вывели в море 151 боевой корабль: 28 линкоров, 9 линейных крейсеров, 8 броненосных и 26 легких крейсеров, 79 эсминцев, 1 авиатранспорт [215].

Днем 1 июня легкие силы противников обнаружили друг друга [216]. Английский крейсер «Галатhea» установил контакт с миноносцами и крейсерами Ф. Хиппера, о чем срочно было доложено Д. Битти. Получив сообщения с крейсера, Д. Битти сразу понял, что установлен важный контакт с эскадрой Ф. Хиппера,

и приказал срочно идти на юго-восток — на встречу с противником. Д. Битти чрезвычайно торопился и не проследил за выполнением данного приказа другими его кораблями [217].

Хорошо подготовленные командиры 1-й и 2-й эскадры линейных крейсеров повернули за флагманом практически сразу. Но на 5-й эскадре линкоров сигнал об изменении курса заметили и разобрали не сразу. В итоге четыре британских линкора к 14:32 отстали от Д. Битти более чем на 10 миль и на некоторое время фактически исчезли из виду. Так, в самом начале сражения, линейные крейсера лишились четырех современных линкоров, которые могли в самом начале сражения повлиять на его исход [218].

В 15:32 англичане заметили неприятеля: «5 линейных крейсеров при поддержке миноносцев, ясно различимые, несмотря на большую дистанцию» [219]. Но пока расстояние между кораблями было более 14 миль, что превышало дальность стрельбы. Ф. Хиппер также обнаружил линейные крейсера Б. Битти, о чем незамедлительно сообщил Р. Шееру. Главные линейные силы, увеличив ход до 16 узлов, пошли на сближение с британскими кораблями. В это время, в самой завязке боя, Ф. Хиппер развернул свои крейсера на юго-восток, стремясь вывести англичан точно на линкоры Р. Шеера. В 15:49, когда дистанция между противниками уменьшилась, Ф. Хиппер приказал открыть огонь. Английские линейные крейсера дали ответные залпы [220].

Эскадры линейных крейсеров Ф. Хиппера и Д. Битти на первом этапе сражения шли почти параллельно друг другу, строго на юг. Первые удачные попадания были на счету немецких артиллеристов, которые оказались в более благоприятной позиции, так как солнце освещало английские корабли. Линейные крейсера «Лайон» и «Тайгер» в период с 15:50 по 16:02 1 июня 1916 г. получили, как минимум, три крупных снаряда, а корабли Ф. Хиппера оставались неповрежденными. Около 16:00 снаряд с «Куин Мэри» уничтожил башню «Зейдлица». Однако у Д. Битти возникли (как и в сражении при Доггербанке) проблемы с распределением целей: из пяти британских линейных крейсеров два вели огонь по одной цели, тогда как «Дерфлингер» оставался необстрелянным [221].

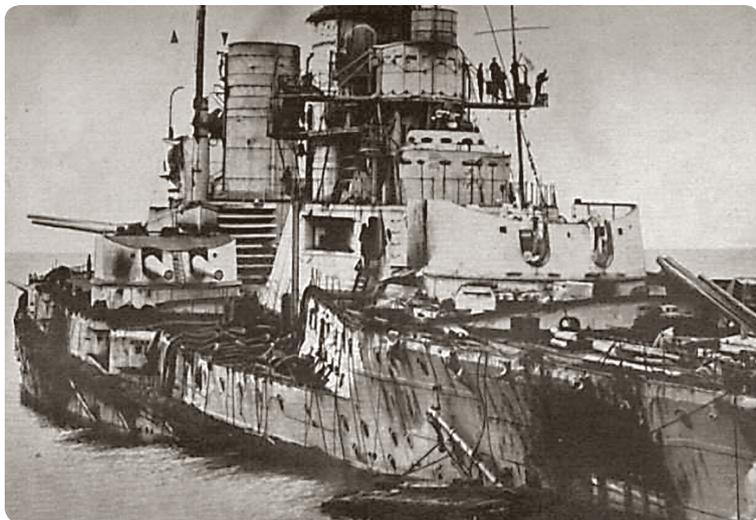
Более точный огонь кораблей Ф. Хиппера быстро принес свои результаты: тяжелый снаряд попал в «Лайон», в среднюю башню, вызвав серьезный пожар. Только благодаря героическим действиям майора Ф. Дж. Харви удалось задраить дверь, ведущую в погреб боеприпасов, что спасло флагман Д. Битти от катастрофы [222]. Повреждения получил и другой английский корабль — «Принсес Ройял». Но в 16:03 катастрофа все же произошла — снаряды с «Фон дер Танна» поразили линейный крейсер «Индефатигейбл», который взорвался и мгновенно затонул. Погибли 57 офицеров и 962 матроса [223].

В этот период боя в корабли противника чаще попадали немцы. «Лайон» получил 9 попаданий, «Принсес Ройял» — 4, «Тайгер» — 4. Англичане попали 2 раза в «Зейдлиц» и 1 раз — в «Лютцов» [224].

Тем временем 5-я эскадра линкоров на всех парах спешила к месту боя, но в 16:58 расстояние, отделявшее ее от линейных крейсеров Ф. Хиппера, было еще слишком велико. В 16:58 флагманский корабль контр-адмирала Х. Эвана-Томаса «Бархэм» открыл огонь из своих 381-мм орудий [225].

Положение линейных крейсеров Ф. Хиппера сразу стало опасным. Можно предположить, что если бы не фатальное промедление Д. Битти с приказом о повороте к противнику, то участие 5-й британской эскадры линкоров в самом начале боя сыграло бы решающую роль. Но даже вступив в бой с опозданием, новейшие британские линкоры быстро внесли свой вклад: тяжелые повреждения получил «Фон дер Танн» [226]. 381-мм снаряд уничтожил одну из его башен, что вызвало возгорание ее пороховых зарядов, а сразу после этого второй крупный снаряд пробил борт. «Фон дер Танн» принял почти 600 т воды и получил серьезный крен. Находясь в очень сложной ситуации, ведя бой со значительно превосходящими силами ВМФ Великобритании, линейные крейсера Ф. Хиппера «Зейдлиц» и «Дерфлингер» сконцентрировали свой огонь в 16:26 по «Куин Мери». Получив несколько попаданий, английский крейсер внезапно взорвался из-за пожара в погребах боезапаса. «Куин Мери» сразу затонула почти со всем экипажем (997 человек) [227].

Однако данный успех Ф. Хиппера не изменяет его положения в целом. В 16:28 он приказал своим кораблям отступить,

Линейный крейсер «Зейдлиц» после боя

так как линейные крейсера больше не могли находиться под огнем четырех британских линкоров. Все линейные крейсера Ф. Хиппера на тот момент, кроме «Дерфлингера», получили по 3–4 крупных снаряда, которые нанесли существенные повреждения. Видя это, Д. Битти решает, что наступил удобный момент для атаки противника силами британских эсминцев. Атака частично дала результаты: одна торпеда попала в «Зейдлиц» (крейсер принял более 1400 т воды, хотя сохранил боеспособность и скорость) [228].

Как раз в это время (в 16:38) британские легкие крейсера обнаружили, что отступление Ф. Хиппера было далеко не паническим бегством: к месту сражения подошли главные силы Флота открытого моря [212]. Д. Битти (из-за подавляющего превосходства линкоров Р. Шеера) решил остановить преследование Ф. Хиппера и быстро уходить от линейных сил Германии. Одновременно английский адмирал посчитал возможным заманить линкоры Р. Шеера на главные силы Д. Джеллико, которые шли

в 50 милях к северу. В 16:40 Д. Битти приказал своим кораблям разворачиваться последовательно на обратный курс [229].

Но сигнал британского флагмана не разобрали на кораблях 5-й эскадры линкоров, и около 17:00 «Малайя», «Бархэм», «Вэ-лиант», «Уорспайт» попали под сосредоточенный огонь авангарда линейного флота Р. Шеера [230]. До 17:50 продолжалась погоня главных сил немцев за крейсерами Д. Битти и бой с эскадрой Х. Эвана-Томаса, в ходе которого два британских линкора получили повреждения. В 17:50 Д. Битти установил визуальный контакт с линкорами Д. Джеллико. Главная задача англичан была выполнена — силы Р. Шеера и Ф. Хиппера шли навстречу всему Гранд-Флиту, который превосходил их и качественно и количественно [231].

С 18:00 до 18:15 Д. Джеллико начал разворачивать свои эскадры из походного порядка в боевой, стремясь одновременно охватить колонну кораблей Ф. Хиппера. Все маневры английского флота были из-за низкой видимости скрыты от Р. Шеера [232]. В 18:17 линкоры Флота открытого моря попали под сосредоточенный огонь кораблей Д. Джеллико, замысел которого полностью удался — немецкий линейный флот был поставлен в невыгодные тактические условия. В это же время силы Ф. Хиппера продолжали вести сражение с 3-й эскадрой линейных крейсеров Гранд-Флита и кораблями Д. Битти. В 18:31 линейный крейсер «Инвинсибл» попал под огонь «Дерфлингера», взорвался и затонул практически со всем экипажем [233]. Но и флагман Ф. Хиппера получил серьезные повреждения и был вынужден выйти из боя и пытаться самостоятельно дойти до базы.

Адмирал Р. Шеер, увидев перед собой почти весь Гранд-Флит, быстро понял, что положение его флота катастрофическое, и решает провести сложный и рискованный маневр: поворот всех линейных кораблей «все вдруг» на 180 градусов. Эволюция прошла безупречно, и к 18:40 все линейные силы Р. Шеера уже уходили на запад, все дальше от Д. Джеллико. Английский адмирал не решился отдать приказ преследовать уходящего противника, так как опасался торпедных атак эсминцев и плавающих мин, сброшенных немецкими кораблями. Боевой контакт прервался [234].

В период с 18:31 до 19:10 флот кайзера пытался прорваться к своим базам, а силы Д. Битти и Д. Джеллико — отрезать Р. Шеера от материка. В итоге в 19:10 бой линкоров возобновился [235]. В 19:10 передовые корабли сил Р. Шеера были обнаружены линейными кораблями Гранд-Флита. Первым открыл огонь линкор «Мальборо» по кораблям Р. Шеера, а 5-я эскадра начала обстрел линейных крейсеров Ф. Хиппера [212]. Попав второй раз в крайне невыгодное положение, немецкий флот стал нести чувствительные потери: линейный крейсер «Лютцов» попал под обстрел двух английских линкоров, на нем возник сильный пожар, была потеряна скорость, и после новых тяжелых повреждений «Лютцов» стал отступать [236].

В это же время крейсера адмирала Д. Битти вели энергичный огонь по силам Ф. Хиппера и иногда по линкорам Флота открытого моря. За второй бой линейных сил часть германских крупных кораблей получила серьезные повреждения. Особенно «Фридрих дер Гроссе» и «Кениг». Видя критическое состояние своего флота, Р. Шеер приказывает линейным крейсерам Ф. Хиппера атаковать все силы англичан, чтобы дать возможность главным силам дредноутов прорваться к базам [237].

Выполнить приказы Ф. Хипперу было проблематично: его флагман «Лютцов» с фатальными повреждениями отступал с поля боя, «Зейдлиц» и «Фон дер Танн» уже приняли много воды и потеряли либо всю, либо большую часть артиллерии, а «Дерфлингер» лишился половины орудий главного калибра. Тем не менее Ф. Хиппер решительно атаковал весь Гранд-Флит [238].

Используя полученное время, Р. Шеер вновь выполняет всем флотом боевой разворот на 180 градусов. Выучка командиров и экипажей сказала — почти все корабли повернули вовремя и почти не пострадали. К 19:35 линейные силы Флота открытого моря в полном составе уходили от Д. Джеллико. Отступление обеспечивало прикрытие из четырех линейных крейсеров. Британские адмиралы из-за несогласованности информации и запутанных радиogramм не смогли организовать преследование немцев всем Гранд-Флитом. Лишь крейсера Д. Битти устремились в погоню за Ф. Хиппером и Р. Шеером.

В ночь с 1 на 2 июня произошло несколько стычек между эсминцами и крейсерами противников, а также атаки мин-

ных сил на дредноуты обоих противников, но ночной бой линейных сил не состоялся [239]. Утром 2 июня поврежденные линкоры Р. Шеера и линейные крейсера Ф. Хиппера подошли к Яде. Около 5 часов утра Д. Джеллико принял решение увести Гранд-Флит на базы [240]. На этом Ютландское сражение завершилось.

Для итога битвы характерно, что оба противника заявили миру именно о собственной победе, причем сообщение Германии выглядело убедительнее из-за больших жертв и потерь британского флота; английское Адмиралтейство делало упор на достижении цели операции: флот кайзера не смог прорваться сквозь союзную блокаду.

В ходе сражения силы Д. Битти и Д. Джеллико потеряли три линейных крейсера («Индефатигебл», «Инвинсибл», «Куин Мэри» погибли почти со всеми экипажами), а также три старых броненосных крейсера («Уорриор», «Блэк Принс», «Дифенс») и восемь эсминцев. На данных кораблях погибли или попали в плен 6784 матроса и офицера [241].

Потери ВМФ Германии были значительно меньше: затонул один линейный крейсер («Лютцов», который ввиду поврежденный не смог дойти до базы), старый эскадренный броненосец, четыре легких крейсера и пять эсминцев. Общие людские потери — 3039 человек убитыми. Но многие дредноуты Р. Шеера были повреждены, а из крейсеров Ф. Хиппера почти все, за исключением «Дерфлингера», надолго выведены из строя [242].

Ютландское сражение оказало влияние не только на технику, тактику и стратегию морской войны, но и на общую ситуацию в конфликте. Капитальные корабли из ВМС кайзера после битвы предпочитали отставаться на базах, а германское командование окончательно склонилось в пользу неограниченной подводной войны, что неминуемо привело в ближайшем будущем к вступлению в войну США на стороне Антанты.

ГЛАВА 4

Кампания 1917 года

4.1. Боевые действия на европейском континенте: падение российского исполина, американцы на европейской земле

События 1917 г. в Европе представляли собой сложное переплетение политических, экономических и военных проблем.

В январе-феврале, казалось, не было оснований предполагать революционные события ни в одном из воевавших государств. Главные политические игроки — Великобритания, Франция, Россия и Германия — в равной степени рассчитывали на военный успех в кампании 1917 г., оптимистично оценивая свой экономический потенциал, боеспособность вооруженных сил и внутривнутриполитическое состояние.

В то же время во всех без исключения воевавших странах нарастала всенародная усталость от многолетней войны, что во многом делало непредсказуемым дальнейший ход событий. Даже в относительно успешной во всех отношениях Великобритании неожиданный успех приобрела пацифистская кампания, организованная лордом Ленцдауном «За мир без победы».

В самом начале 1917 г. Германия, опираясь на посредничество болгарского дипломата Ризова, пыталась вести конфиденциальные переговоры с дипломатами из России в Швеции и Христиании, однако переговоры оказались безрезультатными. После февральских событий в Петрограде дипломатические усилия Четверного союза заметно оживились, но вскоре

стало ясно, что Временное правительство нацелено на ведение войны до победного конца.

В конце ноября 1916 г. на смену умершему императору Австрии и королю Венгрии Францу Иосифу пришел 29-летний эрцгерцог Карл Габсбург, совершенно не имевший опыта политической деятельности, тем более в экстремальных условиях войны. Он попытался организовать сепаратные переговоры между Австро-Венгрией и Францией, для чего привлек своего родственника принца Сикста Бурбонского. Однако политических договоренностей дипломатическим путем между Францией и Австро-Венгрией достичь не удалось. Одна из причин неудачи переговоров состояла в том, что Франция, как, впрочем, и Великобритания, не могла гарантировать Австро-Венгрии ее территориальной целостности после завершения войны. На неудаче переговоров сказались и личная позиция ряда государственных деятелей Франции, считавших, что мир между воюющими сторонами «может быть достигнут только в результате победы» Антанты [243].

В 1917 г. большие усилия для установления мира в Европе предпринимал Ватикан. Правда, его попытки оказались неэффективными, поскольку программа мира, которую предложил папа римский Бенедикт XV, не способствовала диалогу между противоборствовавшими сторонами: она не была принята ни Антантой, ни Четверным союзом [244].

Не увенчались успехом попытки ведения дипломатических переговоров между французским государственным деятелем А. Брианом и немецким дипломатом О. Ланкеном. А пришедшее к власти во Франции в ноябре 1917 г. новое правительство Ж. Клемансо взяло жесткий курс на достижение победы над противником, что было поддержано большинством парламента [245].

К началу 1917 г. сложилась противоречивая ситуация: на фоне всеобщей усталости от войны обе противоборствовавшие стороны продолжали рассчитывать на успех в кампании.

Антанта (Великобритания, Франция, Россия) в военном отношении в тот момент была существенно мощнее Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария). В Германии остро ощущалась нехватка людских ресурсов. Проблема

была настолько остра, что военное руководство страны настаивало на том, чтобы военнообязанными стало все мужское население в возрасте от 15 до 60 лет. Более того, военные деятели требовали, чтобы такая повинность, пусть с ограничениями, распространялась и на женщин.

В России ситуация с пополнениями для армии была не лучшей. Более того, к началу 1917 г. из нее дезертировали 1,5 млн военнослужащих [246]. Мобилизация в стране осуществлялась из рук вон плохо. Так, в Петрограде и окрестностях к началу 1917 г. скопилось около 200 тыс. солдат, большую часть которых составляли новобранцы. Предполагалось, что к концу марта они покинут столицу и отправятся на фронт [247], но, как известно, революционные события в Петрограде помешали осуществлению этих планов.

На фоне активизации политической жизни в России позиция императора в тот момент вызывает по меньшей мере удивление.

Анализ дневниковых записей Николая II за январь-февраль 1917 г. оставляет удручающие впечатления. Император, несмотря на напряжение войны, вел размеренный образ жизни, напоминая больше распорядок дня курортника, а не главы воюющего государства. Он много гулял в разное время дня, общался с разными людьми, большинство из которых не имело отношения к нуждам фронта. Общался с дочерьми и сыном, почти каждый вечер в кругу семьи «читал вслух» [248].

В то же время следует признать, что правительство России старалось действовать эффективно. Пример тому — деятельность в январе-феврале 1917 г. Совета министров Российской империи в интересах фронта. Это видно из содержания Особых журналов.

Так, 31 декабря 1916 г. и 3 января 1917 г. Совет министров анализировал ситуацию и принимал меры по организации доставки военных грузов, прибывавших морем, из Кандалакши в Кемь [249]. 3 января обсуждался вопрос об отпуске государственных средств Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам [250].

В тот же день обсуждался вопрос об отпуске средств на ведение морской контрразведки [251]. Многие из обсуждавшихся

вопросов начинались словами «По представлению Военного министерства» [252].

Представляет интерес содержание записи Особого журнала Совета министров от 10 января 1917 г.: «Об отпуске Морскому министерству чрезвычайного кредита на расходы военного времени». В результате Совмин признал необходимым выделить Военному министерству денежные средства и расходы, вызываемые военными обстоятельствами:

«1) Открыть Морскому министерству чрезвычайный сверхсметный, за счет наличных средств государственного казначейства, кредит в размере *тринадцати миллионов пятисот тридцати шести тысяч восьмисот двенадцати рублей* на расходы военного времени...

2) Утвердить произведенное Министерством финансов на тот же (п. 1) предмет из предусмотренного в предшествующем пункте источника ассигнование в размере *двухсот одного миллиона восьмисот сорока двух тысяч шестисот восьмидесяти семи рублей*» [253].

К началу кампании 1917 г. расклад военных сил на всех театрах военных действий был следующим. Антанта имела 439 дивизий, в том числе Франция — 112, Великобритания — 84, Россия — 158, Бельгия — 6, Сербия — 6, Италия — 51, Румыния — 22.

Четверной союз имел 333 дивизии: Германия — 200, Австро-Венгрия — 73, Болгария — 12, Турция — 48 [254].

Но приведенные данные о численности войск противников не отражают объективных сведений об их боевой готовности. Во многом это связано с тем, что многие воинские части и соединения были обескровлены. Пример тому — турецкие дивизии, дислоцировавшиеся на Кавказе. Вместо 12–14 тыс. военнослужащих, которые должны были служить в каждой дивизии по штату, реально было до 600 солдат в каждом из соединений [255].

В турецкой армии были случаи массовой гибели личного состава от голода и каннибализма [256].

К началу кампании 1917 г. Германия перешла к стратегической обороне на всех фронтах с целью накопления резервов для нанесения в 1918 г. Антанте решительного поражения. С целью

подрыва экономики противника 1 февраля 1917 г. Германия объявила о переходе к неограниченной подводной войне. Такие амбициозные планы во многом были обоснованы, поскольку германский флот обладал 138 подводными лодками, значительная часть которых сошла со стапелей германских заводов уже в период войны. Все они в зависимости от модификации имели на вооружении от 6 до 12 торпед, что позволяло вести активные боевые действия под водой. Немецкое военное командование приняло решение топить не только военные, но и торговые суда противника, а также всех нейтральных государств, следовавших в порты противника или шедших оттуда. Уже в апреле 1917 г. Антанта потеряла кораблей общим водоизмещением более 880 тыс. т.

Однако Антанта в ответ на масштабную деятельность германского флота развернула эффективную противолодочную войну, используя в своей деятельности не только подводные и надводные силы, но и авиацию. В итоге германский флот потерял 63 подводные лодки, т.е. почти половину подводных кораблей, стоявших на вооружении.

К 1917 г. боевые действия разворачивались на Западном, Русском, Румынском, Македонском, Албанском и Черногорском, Итальянском фронтах, а также на таких театрах военных действий, как Кавказ, Персия, Месопотамия, Аравия, Египет и Синай, Восточная Африка.

На Западном фронте 129 немецким дивизиям противостояли 106 французских, 56 английских, 6 бельгийских дивизий и 2 русские бригады.

На Русском фронте 64 немецким, 38 австрийским и 2 турецким дивизиям противостояло 130 русских дивизий.

На Румынском фронте (в районе Трансильвании) 11 австрийским и 9 немецким дивизиям противостояли 18 румынских и 9 русских дивизий. В районе Добруджи и Дуная противостояли со стороны Четверного союза 3,5 болгарским дивизиям, 2 турецким дивизиям и 1 немецкой дивизии войска Антанты: 8 русских дивизий и (в разное время) от 1 до 3 румынских дивизий.

На Македонском фронте Четверной союз представляли 8,5 болгарской дивизии, 1 немецкая и 1 турецкая дивизии. Антанта выставила против них 18 дивизий.

На Албанском и Черногорском фронтах против 2 австрийских дивизий сражалась 1 итальянская дивизия.

На Итальянском фронте со стороны Четверного союза воевали 34 австрийские дивизии, а противостояли им 43 итальянские дивизии.

На Кавказе против 25 турецких дивизий воевали 12 русских дивизий.

В Персии против 2 турецких дивизий сражались 1,5 русской дивизии.

В Месопотамии 3 турецким дивизиям противостояло 5 английских дивизий.

В Аравии против 4 турецких дивизий воевали 15 тыс. военнослужащих из разных стран Антанты.

В Египте и на Синае воевали 2 турецкие дивизии. Против них было выставлено 4 английские дивизии.

В Сирии — Анатолии и Фракии располагалось 9 турецких дивизий. Силы их противника не известны.

В Восточной Африке против 38 тыс. германских войск воевали 42 тыс. англичан, 11 тыс. бельгийцев и 2,5 тыс. португальцев [257].

Строя военные планы на 1917 г., руководство кайзеровских войск еще осенью 1916 г. провело строительство мощных позиций в тылу. Среди них центральную роль играли так называемые позиции Зигфрида, проходившие по линии Аррас — Камбрэ — Сен-Кантен — Ла-Фер — Вальи (на р. Эн). Создание новых позиций позволяло минимизировать протяженность фронта, ликвидировав выступ оборонительных укреплений. Если до строительства позиций Зигфрида фронт представлял собой огромную дугу, то после проведенных работ фронт позволил более компактно разместить войска и боевую технику, в результате чего существенно повысились оборонительные возможности германских частей [258].

Таким образом, стратегические планы Германии в 1917 г. сводились к организации надежной обороны, которая позволила бы ей измотать силы противника, чтобы в дальнейшем осуществить успешное контрнаступление по всему фронту.

Такой план в сочетании с активной деятельностью подводного флота на море, по мнению руководителей вермахта, дол-

Перестрелка

жен был в 1917 г. обеспечить Германии переход стратегической инициативы, следствием чего в 1918 г. должна была стать победа над войсками Антанты.

Понимая замысел врага, Антанта наметила свои меры противодействия неприятелю. Союзники понимали, что обладают значительным численным превосходством. Кроме того, к 1917 г. удалось достичь заметного перевеса в боевой технике и оружии.

Основные замыслы совместных боевых действий войск Антанты были согласованы на двух конференциях союзников, прошедших в ноябре 1916 г. в Шантильи и в феврале 1917 г. в Петрограде. В результате было осуществлено планирование широкомасштабного наступления на всех фронтах всеми имевшимися силами. Наступление должно было произойти в первой половине 1917 г. Главную нагрузку брали на себя армии Великобритании и Франции. Русской же армии предстояло своими активными действиями не допустить переброски германских войск с Восточного на Западный фронт. Недавно назначенный

главкомом французских войск генерал Р.Ж. Нивель возглавил разработку плана боевых действий Западного фронта, который был одобрен в конце февраля 1917 г. на англо-французской конференции, которая прошла во французском городе-порте Кале на северном берегу Франции, в 34 км от английского берега.

Важное место в планах Антанты занимала нейтрализация Болгарии. Предполагалось разгромить болгарскую армию путем удара русско-румынских войск с севера и англо-французских войск с юга, которые действовали бы в районе Салоник. Но этот план реализован не был из-за военных неудач румынской армии.

Хотя русская армия согласовывала свои действия с другими членами Антанты, ее командование самостоятельно разрабатывало стратегию своих военных действий. Согласно этой стратегии, главные усилия русской армии были нацелены на ведение боевых действий против австро-венгерских войск. В стратегических планах российского руководства центральная роль отводилась Юго-Западному фронту, которым командовал генерал от кавалерии А.А. Брусилов, назначенный в мае 1917 г. Верховным главнокомандующим русской армии. Северный и Западный фронты играли вспомогательную роль.

Войска Юго-Западного фронта должны были наступать на львовском направлении. В то же время планировалось и наступление румынских войск.

5–11 января 1917 г. в районе Риги российскими войсками 12-й армии Северного фронта была проведена Митавская операция, конечной целью которой было вытеснение противника за реки Экау и Аа.

Хотя русские войска имели четырехкратное численное превосходство, они не сумели справиться с поставленной задачей. Среди причин неудач следует отметить отсутствие внезапности наступления, отказ Ставки Верховного главнокомандующего от усиления наступавших войск, а также отказ ряда частей и подразделений (например, 17-й Сибирский полк) участвовать в наступательных действиях [259].

Политические события в России существенно влияли на планы Антанты. Пришедшее 27 февраля 1917 г. к власти в стране Временное правительство, понимая, что армия — влиятельней-

шая сила, осуществляла заигрывание с солдатами и офицерским корпусом, что в конечном итоге негативно сказывалось на боеспособности войск. Процесс управления войсками в тот момент был существенно нарушен. Многие генералы и старшие офицеры русской армии больше думали не о положении дел на фронте, а об открывшихся возможностях своей карьеры. Некоторым из них за короткое время удалось взлететь на вершину военной и политической власти. Например, бывший в начале 1917 г. назначенным начальником штаба дивизии подполковник А.И. Верховский уже 1 сентября того же года был назначен военным министром Временного правительства с присвоением генеральского чина [260].

После прихода к власти Временного правительства ситуация на фронтах стала еще более тяжелой. Даже на таком фронте, как Кавказский, где активных боевых действий не велось, в начале 1917 г. из-за болезней и ранений убыло более 1 тыс. военнослужащих. В марте-мае 1917 г. ситуация усугубилась еще и тем, что полуторамиллионная Отдельная Кавказская армия (с 3 апреля — Кавказский фронт) под командованием генерала от инфантерии Н.Н. Юденича на 300 км углубилась на территорию Турции, что заметно ухудшило снабжение войск [261].

В марте 1917 г. английские войска заняли Багдад. Наступая вверх по Тигру, в направлении Мосула, англичане вышли на рубеж Кара-Тепе — Текрит.

Примерно в то же время Кавказский кавалерийский корпус численностью 18 тыс. человек также начал наступление на Багдадском направлении в сторону Хамадана.

4 апреля в Кизил-Рабате этот корпус соединился с английскими войсками [262].

Хотя Кавказский театр военных действий во время Первой мировой войны считался едва ли не самым «тихим» регионом, русская армия за время боевых действий там потеряла 22 тыс. человек убитыми, 71 тыс. ранеными, 6 тыс. пленными и 20 тыс. обмороженными. Турецкая армия потеряла 350 тыс. человек, из них 100 тыс. пленными. Среди трофеев в русской армии было 650 турецких орудий, тогда как потеряно было лишь 8 [263].

В апреле 1917 г. на Западном фронте началось стратегическое наступление англо-французских войск, вошедшее в исто-

рию как операция Нивеля 1917 г. Со стороны союзников участвовало свыше 100 пехотных, 10 кавалерийских дивизий, 1 тыс. аэропланов, более 200 танков. Французы, например, привлекли к участию в операции почти 1,5 млн человек. На фронте длиной 40 км располагалось 5597 орудий, 1947 из которых были тяжелыми. Не считая траншейной артиллерии, на 1 км фронта приходилось 100 орудий.

Эта наступательная операция началась 9 апреля в районе Арраса атакой английских войск. Артиллерийская подготовка длилась двое суток.

В период с 16 по 20 апреля французы захватили 21 604 пленных, 183 орудия и 412 пулеметов. Англичане с 9 апреля взяли в плен 18 тыс. пленных и 240 орудий. В ходе операции французская армия потеряла 120 тыс. человек, английская — 80 тыс. человек, потери германской армии составили, по французским данным, около 280 тыс. человек [264].

Планируя свою стратегическую операцию, английское и французское командование ставило задачу разгрома германских войск по всему Западному фронту. Но выполнить задачу не удалось. Объединенными войсками союзников лишь были заняты отдельные территории, не влиявшие на изменение стратегической картины боевых действий. В итоге апрельская операция во Франции многими стала называться «бойней Нивеля».

До сих пор историки спорят по поводу результатов того наступления. Но несмотря на непрекращающиеся дискуссии, очевидно одно: в целом стратегическая операция англо-французских войск завершилась провалом.

В процессе апрельской стратегической операции англо-французские войска исчерпали свои материально-технические, людские и моральные ресурсы. У них уже не было сил предпринимать столь решительные и масштабные действия. В то же время англо-французское командование, осознавая, что инициатива находится в их руках, не желало ее упускать. В результате наступательные действия союзных войск во второй половине 1917 г. были сведены к проведению четырех операций, носивших ограниченный характер.

В результате были проведены операции у Мессин (7 июня), в районе Ипра (31 июля — 10 ноября), у Вердена (20–26 авгу-

Английский танк с экипажем

ста), а также у Мальмезона (23–26 октября). Те наступательные операции представляли собой боевые действия, нацеленные на улучшение позиций, на обладание отдельными населенными пунктами, высотами и водными коммуникациями.

К апрелю 1917 г. на Салоникском фронте против войск Тройственного союза воевали 240 тыс. англичан, 200 тыс. французов, 130 тыс. сербов, 50 тыс. итальянцев, 23 тыс. греков и 17 тыс. россиян. Предполагалось, что войска Антанты на этом фронте нанесут удар по болгарской армии. Однако начатое в конце апреля — начале мая наступление было неэффективным, поскольку многие военнослужащие разных частей начали активные выступления против войны. Среди выступавших против войны были и полки колониальной пехоты. Антивоенные выступления были жестоко подавлены, но добиться успехов в боевых действиях войскам Антанты на том театре военных действий все равно не удалось. В июне 1917 г. под давлением Антанты был свергнут король Греции Константин, поддерживавший Германию. В результате на Салоникском фронте обстановка во второй половине 1917 г. стабилизировалась [265].

Вероятно, боевые действия в 1917 г. развивались бы по несколько иному сценарию, если бы не революционные настроения, охватившие войска противоборствовавших сторон. Особенно заметно это было в русской армии, поскольку не могли оставаться без последствий попытки Временного правительства «демократизировать» армию, что не столько повышало эффективность ее деятельности, сколько способствовало резкому снижению воинской дисциплины. Неслучайно один из самых авторитетных военных деятелей того времени А.А. Брусилов был вынужден констатировать: «К маю войска всех фронтов совершенно вышли из повиновения, и никаких мер воздействия предпринять было невозможно» [266].

Глава Временного правительства А.Ф. Керенский, пытавшийся лично руководить армией, исполняя должность военного министра, сделал ставку на подготавливавшееся в июне 1917 г. наступление русской армии. Главная роль в нем принадлежала войскам Юго-Западного фронта. 11-я и 7-я армии наступали на Глиняны и Львов. 8-я армия осуществляла вспомогательный удар на Калуш и Болахов. Особой армии была поставлена задача не допустить переброски сил противника на Львовском направлении. В наступлении с российской стороны принимали участие примерно 300 тыс. человек (42 пехотные и 9 кавалерийских дивизий). В составе наших войск находилось 1300 орудий, включая тяжелую артиллерию. На участках прорыва плотность артиллерийских орудий составляла до 35 орудий на 1 км фронта, а на одном из участков — до 44 орудий.

Важную роль в тех событиях играла авиация. В составе русских войск в боевых действиях принимали участие 36 авиаотрядов, на вооружении которых находились 225 аэропланов. Примерно такими же силами обладал и противник: на вооружении 37 авиаотрядов было 226 аэропланов. В ходе боевых действий российскими летчиками и артиллеристами было уничтожено в общей сложности 28 аэропланов неприятелей.

Германское военное руководство, осознавая напряженность момента, перебросило 11 дивизий с Западного и других фронтов. Это позволило германским войскам нанести контрудар, прорвать фронт и отбросить войска Юго-Западного фронта

русской армии на линию Броды — Збараж — Гржималов — Боян — Кимполунг.

На Румынском фронте длиной почти в 500 км были развернуты 3 российские и 2 румынские армии. Наступление, проводившееся российскими и румынскими войсками 20–24 июля 1917 г. на фокштанском направлении, сначала развивалось успешно, но из-за неудач на других фронтах было приостановлено. 6 августа противник перешел в контрнаступление и добился успеха.

В результате июльское наступление российской армии потерпело неудачу [267].

Сложившаяся ситуация выходила далеко за рамки военной неудачи, поскольку обозначила неспособность Временного правительства к преобразованиям внутри государства, в том числе и в военной области. В различных тыловых районах России вспыхивали вооруженные выступления военнослужащих, не желавших отправляться на фронт. Командующий войсками Московского военного округа полковник А.И. Верховский 11 июля 1917 г. приказал: «Гарнизоны Нижнего Новгорода, Ельца, Липецка и отчасти Владимира поддались агитации темных сил. Свергнуты были Советы, грабили, насильничали, полки отказывались идти на фронт. Позор предателям... В полном согласии с Советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов я пушками и пулеметами беспощадно подавил восстание и также беспощадно поступлю со всеми, кто пойдет против свободы, против решения всего народа...» [268].

Потеря инициативы на фронте во многом обернулась утратой инициативы политической. Сложившийся внутри страны в июле-августе глубокий политический кризис едва не стоил Временному правительству утраты власти. Произшедший в августе 1917 г. Корниловский мятеж чуть было не привел к приходу к власти в стране военных во главе с Л.Г. Корниловым. Его поддержали немногие единомышленники. В результате сторонниками Временного правительства мятеж был подавлен, а Л.Г. Корнилов арестован.

1 сентября 1917 г. военным министром Временного правительства был назначен А.И. Верховский. Давая оценку военно-политической ситуации, сложившейся в тот момент, он заявил,

что Германия и Турция действуют на фронтах из последних сил и заинтересованы в скорейшем окончании войны [269].

1–6 сентября и 12–20 октября 1917 г. германской армией были осуществлены соответственно Рижская и Моонзундская операции.

1 сентября, массово применив химические артиллерийские снаряды, германские войска форсировали Западную Двину, но российские части отбросили их к станции Икскуль. Баварская дивизия через Западную Двину переправиться не смогла.

Командовавший российскими войсками Л. Г. Корнилов отдал приказ оставить Ригу, в результате чего российские войска к 6 сентября отошли на венденские позиции.

Немецкие войска к 20 сентября 1917 г. севернее Двинска захватили якобштадтский плацдарм на Западной Двине.

С 12 по 20 октября германские войска провели успешную операцию по захвату Моонзундских островов. В операции со стороны Германии участвовали 10 дредноутов, в то время как морские силы России в Рижском заливе располагали лишь двумя. Германский флот обладал и другими преимуществами. На его вооружении находились 10 крейсеров, 68 миноносцев, 6 подводных лодок, 6 дирижаблей, 102 аэроплана, а также около 25 тыс. человек десанта, около 10 тыс. пехоты и 2 тыс. кавалеристов. У российской стороны было 3 крейсера, 33 миноносца, 3 подводные лодки и 30 аэропланов. В результате российские войска и флот были полностью вытеснены из Рижского залива [270].

Свою роль в военных событиях 1917 г. сыграла Италия. В соответствии с соглашением от 22 августа 1917 г. Антанта пообещала Италии уступить значительную часть территории Турции — Южную и Юго-Западную Анталию [271].

Однако действия итальянских войск оказались неудачными. В октябре-ноябре 1917 г. состоялось сражение у Капоретто. Оно началось 24 октября обстрелом австрийских и германских войск итальянских позиций химическими снарядами. Применение химического оружия сменил мощный артиллерийский огонь. В результате итальянский фронт был прорван, вторая итальянская армия отступила. В результате итальянцы потеряли 335 тыс. человек пленными, более 130 тыс. убитыми и ране-

ными. Ими были утрачены 3152 орудия, 1732 миномета, 3 тыс. пулеметов и другое оружие. К первой декаде ноября 1917 г. в итальянской армии осталось лишь 400 тыс. боеспособных военнослужащих [272].

Ряд событий 1917 г. стал новым словом в военной теории и практике. Среди них особое место занимает операция английских войск у Камбрэ, проводившаяся с 20 ноября по 6 декабря. Впервые в истории войн в той операции было использовано массовое применение танков. При этом наступательные действия осуществлялись в процессе тесного взаимодействия танков, кавалерии, пехоты, артиллерии и авиации. «Основным мотивом операции», как отмечалось в приказе по английским войскам, был эффект внезапности, который удалось создать.

В той операции на танки возлагалась задача разрушения проволочных заграждений противника, с которой они справились вполне успешно.

Операцией у Камбрэ завершилась кампания 1917 г. на Западном фронте. Та операция показала возможность прорыва сильно укрепленного фронта противника.

В 1917 г. англичане вынудили войска кайзеровской Германии покинуть восточную Африку. Это существенно снизило шансы Германии выиграть кампанию 1917 г. Но, с другой стороны, немецкие войска получили возможность более компактно сгруппировать свои силы для ведения дальнейших оборонительных действий.

Важным событием 1917 г. стало Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, существенно отразившееся на ходе Первой мировой войны, на политике и стратегии стран Антанты и Тройственного Союза.

Идеолог германского милитаризма и талантливый теоретик военного искусства Эрих Людендорф, бывший в 1916–1918 гг. фактическим руководителем всех вооруженных сил Германии, писал о тех событиях: «Революция ярко высветила истинное положение вещей в России. Российское общество и его вооруженные силы насквозь прогнили, иначе революция была бы невозможна. Армия и там была частью народа и тоже с ним едина. Как часто я мечтал о русской революции, которая существенно облегчила нам жизнь; и вот она свершилась, совершенно вне-

Бой во Фландрии

запно, и у меня с души свалился тяжелый камень, сразу стало легче дышать. А что она позднее перекинется и к нам, об этом я тогда и подумать не мог.

Насколько в итоге на Востоке разрядится обстановка, предположить в тот момент было невозможно; приходилось считаться и с вероятными атаками. Однако революция означала безусловное ослабление Антанты из-за неизбежного снижения боеспособности русской армии и, следовательно, существенное улучшение нашего чрезвычайно трудного положения» [273].

Выход России из войны ослабил Антанту. В то же время крупным событием стало вступление в войну на стороне Антанты Соединенных Штатов Америки. Вот как оценивал ситуацию германский полководец Эрих Людендорф: «5 апреля 1917 г. США заявили, что находятся с нами в состоянии войны. Этот шаг Америки был обусловлен развалом России, нашими успехами в подводной войне, желанием участвовать в создании

средств противолодочной защиты. А дипломатические отношения Америка разорвала с Германией еще 3 февраля.

Присоединение Соединенных Штатов к лагерю наших врагов вовсе не было для меня сюрпризом. Я вполне ожидал, что такое случится и без неограниченной подводной войны, если мы начнем явно одерживать верх» [274].

По мнению Э. Людендорфа, «Америка вмешалась в конфликт в критический для Антанты момент» [275], что, по меньшей мере, спорно. Соединенные Штаты во внешней политике никогда не отличались стремлением к самопожертвованию. Наоборот, они начинали боевые действия в содружестве с кем бы то ни было, если осознавали, что победа уже предрешена. Так было и в тот раз.

Стратегические планы Антанты, заключавшиеся в разгроме Тройственного союза в 1917 г., осуществлены не были. Причиной неудачи было отсутствие согласованности действий между военно-политическим руководством государств коалиции, отсутствие стратегического взаимодействия фронтов.

С другой стороны, кайзеровская Германия также не сумела реализовать свой план — успешно отразить наступления противника и добиться успехов в подводной войне. В 1917 г. Германия добилась господства на море, но это не смогло повлиять на ее неудачи в целом.

Ни одна из операций, проведенных в 1917 г., не привела к изменению способов и форм ведения войны. Но на этом фоне качественные сдвиги в ведении боевых действий все же происходили. Темп наступательных действий повысился, оборонные действия стали нарастать в глубину, достигая зачастую 12 км. Оборона стала подвижной и активной, способной в короткие сроки формировать условия для организации контр наступлений.

В 1917 г. не только началось массовое применение танков, но и зародилась противотанковая оборона. Она включала в себя противотанковые орудия, противотанковые ружья, пулеметы с бронебойными пулями и инженерные сооружения.

В 1917 г. произошли значительные изменения в артиллерии. Она стала более скорострельной, число орудий существенно увеличилось. Усилилось снабжение войск тяжелой артиллери-

ей, причем тяжелая корпусная артиллерия стала передаваться в дивизии, а корпуса усиливались за счет резерва главного командования.

В 1917 г. существенно увеличилась авиация, шире стали использоваться бомбардировщики и штурмовики, действовавшие в интересах наступающих войск на поле боя. Произошли качественные изменения в деятельности истребительной авиации.

Эффективнее стала деятельность противовоздушной обороны. Стали применяться зенитные орудия с приборами управления огнем, аэростаты, зенитные прожекторы, стала формироваться служба воздушного наблюдения, оповещения и связи.

В 1917 г. произошли организационные изменения практически во всех видах и родах войск противников. Например, германские, французские, российские дивизии претерпели сокращение числа батальонов, что качественно повлияло на их боеспособность.

В 1917 г. существенно увеличилось количество действовавшей вооруженной силы. Так, в 1917 г. армии воюющих государств насчитывали в общей сложности 33,5 млн человек [276].

К концу 1917 г. обстановка на фронтах была противоречивой. С одной стороны, перевес Антанты ощущался во всем, кроме положения на море. С другой стороны, военное положение во многом стало благоприятствовать Тройственному союзу. Он занимал огромные территории в России, Франции, Румынии, а также всю территорию Бельгии, Сербии, Черногории и почти всю территорию Албании. Кроме того, в результате неудач под Капоретто в октябре 1917 г. итальянская армия надолго утратила свою боеспособность.

После выхода России из войны у Тройственного союза остался лишь один напряженный театр военных действий — Западный фронт.

Существенно улучшилось положение члена Тройственного союза — Турции, армии которой уже не приходилось сражаться на Кавказе в результате выхода Советской России из войны.

В 1917 г. страны Антанты имели явные преимущества перед Германией в производстве боевой техники, оружия и бое-

припасов. Антанта ежемесячно выпускала до 90 танков, в то время как в Германии их не было вовсе. Антанта ежемесячно выпускала 16,5 тыс. пулеметов и 238 тыс. винтовок, в то время как Германия лишь 8,5 тыс. пулеметов и 200 тыс. винтовок. Англия и Франция ежемесячно выпускали снарядов и патронов в 1,5 раза больше, чем лидер Тройственного союза. Только в производстве артиллерийских орудий у Германии оставался заметный перевес: ежемесячно заводы Германии выпускали 3,4 тыс. артиллерийских пушек, в то время как Антанта — на 1 тыс. меньше.

Конец 1917 г. не только внес смятение в ряды Антанты в связи с выходом России из войны, но и заставил Великобританию, Францию и США скорректировать свои военно-политические планы. С согласия Соединенных Штатов Америки в декабре 1917 г. было подписано тайное соглашение между Великобританией и Францией, согласно которому в сферу интересов Великобритании входили Кавказ и Казачьи территории по рекам Кубань и Дон, а в сферу интересов Франции — Бессарабия, Украина и Крым [277].

США, не стесненные юридически какими-либо договорами, практическими действиями вскоре заявили о своих «национальных интересах» на Русском Севере и на Дальнем Востоке.

1917 год стал годом тяжелейших испытаний для всех участников войны. С одной стороны, политики, дипломаты, часть военных и широкие слои населения стран Антанты и Тройственного союза стремились сделать все для завершения войны. С другой стороны, среди политической верхушки противоборствовавших государств, в недрах генеральных штабов воевавших армий еще строились планы, нацеленные на достижение победы над противником.

Февральская революция в России усложнила и без того непростую обстановку не только в нашей стране, но и в других странах. Попытка Германии и ее союзников воспользоваться ситуацией для предложения Временному правительству «почетного мира» увенчалась неудачей.

Октябрьский политический переворот в России, несмотря на попытку советской власти в одностороннем порядке выйти

из мировой войны, лишь усугубил и запутал ситуацию. Надежды воюющих государств осуществить в 1917 г. поворот от войны к миру успехом не увенчались.

Последствия войны заметно отразились к концу 1917 г. на менталитете и социальном поведении всех слоев населения воевавших государств. Применительно к России будет справедлива оценка исследователя О.С. Поршневой, отмечавшей, что «девальвация ценностей старой идеологической конструкции (православие, самодержавие, народность) и религиозных табу, привычка к насилию и обесценивание человеческой жизни в условиях войны привели к невиданному разгулу анархии и насилия в период революции» [278].

Атмосфера войны во многом способствовала формированию предрасположенности значительной части населения разных стран к принятию новых концептуальных идей исторического развития, казавшихся многим выходом из тяжелейшего военно-политического, экономического и духовного кризиса. Вероятно, именно военная атмосфера способствовала тому, что ленинская концепция мировой социалистической революции за короткий срок сумела стать необычайно популярной среди миллионов людей не только в России, но и в странах, воевавших друг с другом во время Первой мировой войны.

Емкую оценку всем событиям 1917 г. дал Э. Людендорф. Он заметил, что «события стали развиваться по иному, чем ожидалось, сценарию. Западный фронт держался, подводная война не принесла победы, а вот Россия окончательно рассыпалась. На Восточном фронте возникла странная ситуация — ни мира, ни войны. Появилась реальная возможность (о которой до осени 1917 г. и не мечталось) добиться в 1918 г. окончательной победы путем организации мощного наступления на суше при условии, что немецкий подводный флот к тому времени причинит торговому флоту противника большие потери, которые помешают быстрой переброске американских воинских подкреплений в континентальную Европу и серьезно нарушат морские перевозки стран Антанты. Как уверял главный морской штаб, осуществить такое было им вполне по силам» [279].

Германский полководец откровенно признавался: «Я очень надеялся, что полный развал России, в чем уже никто не со-

мневался, поможет нам вновь преодолеть депрессивные настроения. В сочетании с нашими великолепными успехами в Италии и героической борьбой на Западном фронте этого вполне хватило бы, чтобы вновь воодушевить нацию и помочь ей преодолеть чувство неудовлетворенности результатами неограниченной подводной войны, не оправдавшей в полной мере возлагавшихся на нее надежд. У народов стран Антанты все выглядело по-другому. Невзирая на сплошные неудачи, они, демонстрируя единую волю и проявляя сильное национальное сознание, тесными рядами сплывались вокруг своего государственного руководства, которое твердой рукой энергично вело их за собой» [280].

Надежды каждой из воевавших сторон на одержание победы в 1917 г. не оправдались. И Четверной союз, и Антанта были вынуждены продолжить выяснение политических отношений военным путем в следующем, 1918 г.

Антанте не удалось вывести Германию из войны в 1917 г. Их стратегическая операция Нивеля и частные операции в районах Ипра, Вердена и Камбрэ не изменили общей обстановки на Западном театре военных действий. Провалились также Митавская операция 1917 г. и июньское наступление русской армии 1917 г.

В итоге кампании 1917 г. войска Тройственного союза отразили все удары Антанты. Немцы потопили свыше 2,7 тыс. судов противника и нейтральных стран.

Участие в войне США не смогло компенсировать выход из войны России.

4.2. Боевые действия на море: планы на 1917–1918 годы. Итоги морской войны. Успехи союзников в борьбе с подводными лодками. Подготовка и реализация США операций 1917–1918 годов

После неудачной попытки прорвать английскую блокаду руководство ВМС Германии решило, что лишь тотальная подводная война сможет изменить не только ход войны на море, но и существенно повлиять на общую ситуацию. Произведенные

в конце 1916 — начале 1917 г. расчеты показали: главным условием победы является необходимость топить каждый месяц судов Антанты на 600 тыс. т [281]. Это окажет воздействие и на нейтральные страны, которые резко сократят (минимум на 40%) поставки в Великобританию. В итоге было признано, что неограниченная подводная война за первые полгода лишит британскую экономику 39% необходимых ей ресурсов, что, в свою очередь, приведет к выходу Великобритании из войны [282].

Адмирал Хольтцендорф понимал, что такие действия могут привести к вмешательству США [283]. Однако адмиралами кайзера данное вмешательство не рассматривалось как существенное по трем причинам. Первая — численность вооруженных сил США была слишком маленькой в сравнении с масштабами европейского ТВД. Вторая — оперативно прибыть в Европу армия США не могла, в том числе и из-за неограниченной подводной войны. Третья — адмирал Хольтцендорф полагал, что благодаря тотальной подводной войне он успеет вывести из конфликта Великобританию до прибытия войск из-за океана. 9 января 1917 г. кайзер принимает решение начать неограниченную подводную войну, которую должны были вести 105 подводных лодок, из них 69 в Атлантике [284].

Результаты этих действий сказались почти сразу: уже за январь-март 1917 г. союзники от действий подводных лодок потеряли 728 судов (общая грузоподъемность которых составила приблизительно 1167 тыс. т [285]). А апрель принес самые большие потери — успехи субмарин перекрыли все самые смелые расчеты адмиралов кайзера. Но июнь стал последним месяцем больших потерь торгового флота Антанты и одновременно малых потерь подводного флота Германии [286].

Для борьбы с подводной опасностью англичане задействовали огромные силы. Так, в ноябре 1917 г. торговый флот союзников в районах действий субмарин охраняли 170 эсминцев, шлюпов и сторожевиков (в том числе 37 американских эсминцев) [287]. Охраной скандинавских конвоев были заняты еще 32 корабля. Прибавив к ним 30 кораблей, постоянно находившихся в Средиземном море, получим 232 боевые единицы, защищавшие торговый флот. Но и это еще не все. Надо

Немецкая подводная лодка, захваченная французами, на мели в проливе Кале

также учесть эсминцы из состава Гранд-Флита, сил Гарвича и Дуврского патруля, которые эскортировали крупные боевые единицы, охраняли транспорты с войсками, госпитальные суда и т.д. Эти задачи выполняли 217 кораблей. Получается, что всех вместе их было 449 [288].

Начиная с августа 1917 г. тоннаж судов, потопленных в Атлантике и Северном море, оставаясь в общем высоким, стал постепенно снижаться [289]. Появилась надежда, что Великобритания выйдет из отчаянного положения, хотя адмирал Джеллико считал август все еще тем месяцем, когда судьба страны висела на волоске. Однако последующие месяцы показали, что снижение потерь приобрело постоянный характер [290].

Но самое важно, что даже за первые полгода высоких результатов подводной войны Великобритания и ее экономика не вошли в кризисное состояние, хотя средние потери Антанты (644 тыс. т) за каждый месяц превысили расчетные показатели Хольгцендорфа. Так же неверными оказались планы кайзера, что тотальная подводная война вынудит судоходные компании нейтральных государств отказаться от поставок товаров

в Великобританию. И последний ошибочный расчет — США вступают в 1917 г. в войну.

В начале конфликта администрация Вильсона и Конгресс стремились сохранить нейтралитет. Президент Вильсон, шокированный характером первых месяцев войны, пытался выступить в качестве посредника между противоборствующими сторонами. Но его миротворческие усилия не увенчались успехом, главным образом из-за того, что обе стороны не теряли надежду победить в решающем сражении. Тем временем США все глубже увязали в споре о правах нейтральных стран на море. Великобритания контролировала обстановку на Мировом океане, позволяя нейтральным странам осуществлять торговлю и одновременно блокируя германские порты. Германия пыталась прорвать блокаду, применяя новое оружие — подводные лодки [291].

В 1915 г. немецкая подводная лодка потопила британское пассажирское судно «Лузитания», при этом погибло более 100 американских граждан [292]. Вильсон немедленно заявил Германии, что неспровоцированные нападения подводных лодок на суда нейтральных стран являются нарушением общепринятых норм международного права и должны быть прекращены. Германия в начале 1917 г. согласилась прекратить неограниченную подводную войну, но лишь после угрозы Вильсона применить самые решительные меры [293]. Тем не менее в феврале и марте 1917 г. были потоплены еще нескольких американских судов, а телеграмма Циммермана мексиканскому правительству с предложением союза против США вынудила Вильсона запросить согласие Конгресса на вступление страны в войну [294]. В результате 6 апреля 1917 г. Конгресс объявил войну Германии [295].

Хотя ВМС США были во многом не готовы к войне, были приняты срочные меры, чтобы помочь союзникам. Эмиссар из Вашингтона, контр-адмирал Уильям Симс помог убедить британское Адмиралтейство использовать новую тактику контра-так подводных лодок, а также систему конвоев под прикрытием эсминцев и других боевых кораблей, которые должны сопровождать группы торговых судов через Атлантику. Первоначально только 6 эсминцев США могли участвовать в этой системе, но

до конца лета их число вырастет до 37, в то время как 5 американских линкоров действовали в европейских водах. Система конвоя не смогла полностью победить подводную войну, но это было достаточно эффективным средством, чтобы предотвратить кризис. Во второй половине 1917 г. потери торговых кораблей неуклонно снижались, а в декабре было уничтожено судов меньше, чем 400 тыс. т. В то же время Соединенные Штаты присоединились к Британии в судостроительной программе, которая быстро восполняла все потери [296].

Отправка войск имела поначалу в большей степени моральное значение, нежели военное. Соединенные Штаты еще не располагали многочисленной армией, всеобщую воинскую повинность ввели в стране только что, 19 мая 1917 г. Дивизии массового призыва сначала надо было обмундировать, обучить, вооружить и лишь потом посылать на фронт. Поэтому крупные американские силы стали прибывать в Европу спустя полгода. В течение 18 месяцев войны, когда американские корабли сопровождали конвои через зону боевых действий, подводные лодки атаковали их 183 раза. За данные атаки 24 подводные лодки были повреждены и только 2 были уничтожены. В общей сложности 18 653 судна учувствовали в перевозке и сопровождении огромного количества грузов, а также более 2 млн солдат армии США во Франции. Основная тяжесть сложной работы по прикрытию конвоев пала на американские эсминцы. Однако подготовка — как практическая, так и теоретическая — позволила силам сопровождения доставить войска США на континент без существенных потерь [297].

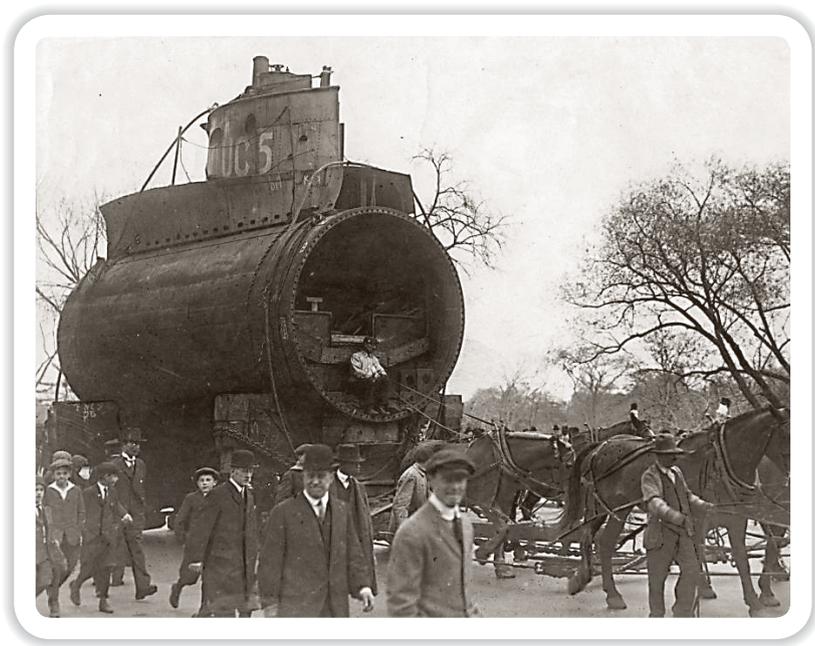
Военные действия в Атлантике в 1918 г. все еще строились вокруг подводной войны. В конце войны немецкое командование решило перенести подводную войну к побережью США, используя новый класс больших подводных лодок — U-151. Лодки типа U-151 несли 18 торпед и два 105-мм палубных орудия. Но самые большие надежды командование Флота открытого моря связывало с диапазоном действия новых субмарин — около 25 тыс. морских миль (46 300 км). Семь таких лодок были построены в 1916 г. первоначально как крупные торговые подводные лодки. Но затем шесть из них были переоборудованы для военных целей в 1917 г. Они были крупнейшими подводны-

ми лодками Первой мировой войны, но возложенных надежд не оправдали [298].

U-151 вышла из Кили 14 апреля 1918 г. с целью атаки коммуникаций между Великобританией и США. Лодка прибыла к побережью США 21 мая, где заложила мины у мыса Делавэр, чтобы подорвать подводные телеграфные кабели, проходящие из Нью-Йорка к Новой Шотландии. 25 мая U-151 остановила три американские шхуны из Вирджинии. Их экипажи были взяты в плен, а корабли потоплены артиллерийским огнем. 2 июня 1918 г. — единственный крупный результат U-151 — лодка потопила шесть американских судов и повредила еще два у побережья Нью-Джерси. На следующий день танкер «Герберт Л. Пратт» подорвался на mine, ранее установленной с борта U-151. Субмарина вернулась в Киль 20 июля 1918 г. после 94-дневного похода, в котором удалось потопить 23 корабля на общую вместимость 61 тыс. т. Кроме того, от мин субмарины погибло еще четыре судна. Но данные результаты были единственными значимыми в реализации данного проекта [299].

Корабли Хохзеефлота, предпринявшие единственный неудачный поход, не отходили далеко от своих баз. Наступательные действия осуществляли лишь подводные лодки. Для борьбы с торговым флотом Антанты в Атлантике и в Северном море Германия сосредоточила 162 субмарины, причем каждый месяц применялось от 62 до 75 подводных лодок [300].

В середине весны 1918 г. адмирал Шеер спланировал операцию по атаке союзных конвоев в районе между Норвегией и Англией. По информации от разведки, конвои формировались в начале и в середине каждой недели. Их, как правило, охраняли эскадры английских линейных кораблей, иногда привлекались линкоры США. 23 апреля флот Шеера вышел в море. В это время 2-я английская эскадра линейных крейсеров вместе с 7-й эскадрой легких крейсеров прикрывала крупный конвой из 34 судов, который 22 апреля вышел из портов Норвегии. Разведка флота Германии узнала о выходе конвоя уже 22 апреля, но было слишком поздно — суда и корабли охранения уже вошли в Ферт оф Форт. Поэтому силы Хиппера не смогли обнаружить суда союзников и во второй половине дня вернулись к главным силам. Ближе к ночи 22 апреля все корабли Германии верну-

Часть немецкой подводной лодки на улицах Нью-Йорка

лись на свои базы. Но при возвращении линейный крейсер «Мольтке» получил попадание торпеды с британской субмарины, которая нанесла тяжелые повреждения. Это был последний боевой поход главных сил Флота открытого моря. Его корабли больше не выходили в море вплоть до конца октября. Постоянно ухудшающееся положение немцев на всех фронтах и утрата веры в победу на море путем подводной войны привели к тому, что в ставке кайзера Вильгельма II стали лихорадочно искать хоть какой-нибудь выход из военного тупика.

В такой ситуации адмирал Шеер наконец получил согласие кайзера на реорганизацию руководства флотом. Было создано РМВ — Руководство Морской войной во главе с начальником адмирал-штаба. Им вместо адмирала Хольтцендорфа 11 августа стал сам Шеер. Командующим флотом назначили Хиппера, произведенного 11 августа в полного адмирала, командующим

силами морской разведки вместо него стал контр-адмирал Рейтер [301].

Последние месяцы войны стали временем триумфа союзников в борьбе с подводными лодками противника. Тоннаж потопленных транспортных судов союзных и нейтральных стран неизмеримо снизился. Стало совершенно ясно, что неограниченная подводная война проиграна немцами, следовательно, они утратили последний шанс на победу.

В сентябре на всех морях действовали 84 немецкие подлодки. Они потопили 91 союзное и нейтральное судно общей грузоподъемностью 171 972 т. При этом погибли 9 лодок. В октябре немецкие подводники потопили 73 судна (116 237 т), потеряв 5 своих субмарин из 83 действовавших. В ноябре они успели еще потопить 3 судна (10 233 т) в Средиземном море. Таким образом, немцам удавалось топить все меньше и меньше транспортов, а собственные их потери стали слишком велики по сравнению с ущербом, причиняемым противнику [302].

К 1918 г. потери подводных лодок достигли неприемлемого уровня, и моральное состояние их экипажей резко ухудшилось, а к осени стало ясно, что Центральные державы не смогут выиграть войну. Союзники настаивали, что необходимым условием любого перемирия было то, что Германия сдаст все свои подводные лодки, и 24 октября 1918 г. поступил приказ — всем немецким подводным лодкам прекратить наступательные операции и вернуться в свои родные порты.

К середине осени 1918 г. правительство Германии потеряло волю к продолжению войны, поэтому было принято решение начать переговоры о мире. Однако главное командование германского флота втайне отдало приказ произвести наступательную операцию, которая (как надеялись в Берлине) должна была явиться для англичан совершенно неожиданной. В конце октября 1918 г. германский флот приготовился к бою и намеревался нанести англичанам решающий удар. 28 октября Флоту открытого моря было приказано выйти в море. «Командование флота планировало на конец октября проведение операций против целей на побережье Фландрии и в районе Хуфдена. Основной целью этой операции было прикрытие эвакуации армейских соединений и в особенности корпуса морской пехоты из Фландрии,

а также обстрел военно-морских баз, занятых британцами. Для обеспечения прикрытия флота в этой операции предстояло установить обширные минные поля и выставить дозорную линию из подводных лодок, которые должны были обезопасить фланг флота от возможных атак любых британских сил, могущих подойти с севера» [303]. Все боеспособные подводные лодки были собраны в Северном море для совместных действий с надводными кораблями. Но перевес на стороне противников Германии был теперь так велик, что команды германских кораблей потеряли веру в свои силы. Когда был отдан приказ приготовиться к бою, на «Тюрингене», «Гельголанде» и нескольких линейных крейсерах вспыхнуло восстание, и выход не состоялся. Был отдан приказ потопить восставшие корабли, но он не был исполнен, волнение охватило весь флот [304].

Адмирал Шеер пишет в воспоминаниях: «Возмущение вспыхнуло 29 октября, когда командующий флотом приказал готовиться к съёмке с якоря для выполнения намеченной операции. Смысл и цель операции, как всегда, перед выходом в море сохранялись от команды в тайне. Мятежом вначале были охвачены лишь команды нескольких линейных кораблей и линейных крейсеров, но характер этих волнений вынудил командующего флотом отказаться от намеченного плана. Он надеялся, что спокойствие на кораблях восстановится после того, как зачинщики будут свезены на берег и подвергнуты предварительному заключению в Вильгельмсхафене. Вполне надежными оставались команды миноносцев и подводных лодок. По поводу этих событий командующий флотом донес 2 ноября военно-морскому командованию, что здесь имело место большевистское движение, руководимое на бортах кораблей членами социал-демократической независимой партии, центр которой находился, по-видимому, на берегу, в Вильгельмсхафене. Агитационным средством явилась ходячая фраза: «Правительство хочет мира, а офицеры его не желают». Всякие боевые действия флота, вызывая раздражение противника, должны были препятствовать делу мира, поэтому офицеры стремились продолжать их. Офицеры желали вывести флот в море и дать его уничтожить без всякой пользы или даже сами собирались его уничтожить» [305].

Если бы германский флот все же вышел в море и дал бой, то результатом боя, несомненно, был бы его разгром и бесцельная гибель десятков тысяч людей, так как в это время война была проиграна бесповоротно [306].

Соглашением с союзниками было предусмотрено, что все подводные лодки, пригодные к службе, должны были быть сданы, а строящиеся — разобраны [307]. Согласно статье 23 соглашения о прекращении огня, подписанного немцами 11 ноября 1918 г., германский флот подлежал разоружению и интернированию в портах нейтральных стран либо стран Антанты. На этом история военно-морского противостояния Великобритании и Германии заканчивается и начинается новая — история формирования Версальско-Вашингтонской системы, в которой морскому фактору также была отведена немалая роль.

ГЛАВА 5

Кампания 1918 года. Победа Антанты и капитуляция стран Тройственного (Четверного) союза

В 1918 г. участники Первой мировой войны вступили без России, которая в одностороннем порядке заявила о выходе из «мировой бойни». Этот поступок был оценен в мире неоднозначно. Если вчерашние союзники — страны Антанты видели в новой России предателя общих политических интересов, то, например, турецкое студенчество высоко оценивало российские инициативы и даже пыталось выдвинуть В.И. Ленина на Нобелевскую премию мира.

Уникальность военно-политической ситуации в 1918 г. состояла в том, что обе противоборствовавшие стороны — Антанта и Четверной союз — были уверены в своих высоких шансах одержать победу в Первой мировой войне.

Хотя в России в октябре 1917 г. произошла смена власти, прежние договоренности не политического, а делового характера в силу инерции продолжали выполняться. Правда, выполнялись они со стороны зарубежных партнеров недобросовестно. Так, заводы Вестингауза, с которыми у России был подписан договор на получение более 1 млн винтовок, к 1 января 1918 г. поставили лишь 60% от обещанных объемов стрелкового оружия. Завод «Ремингтон», обещавший поставить 840 тыс. вин-

товок, на 1 января 1918 г. выполнил поставки лишь на 55%, что привело к расторжению договора [308].

Вероятно, той же инерцией объясняется то обстоятельство, что какой-то короткий отрезок времени 1918 г. представители стран Антанты еще видели в России своего союзника, хотя власть в нашей стране во многих регионах уже перешла в руки Советов. Представляет интерес сообщение, сделанное на III делегатском съезде Флотилии Северного Ледовитого океана 5 июня 1918 г. В нем говорилось, что англичане и французы принимают участие в ремонте советских миноносцев [309]. Однако то был короткий и в какой-то мере переходный период военного взаимодействия стран Антанты и молодого Советского государства. Вскоре размежевание между ними проявилось очень четко. Вслед за ним наступило открытое противостояние, в том числе носившее военный характер.

Благодаря колоссальным военным заказам из России, поступавшим в США на протяжении всей войны, американская экономика существенно укрепилась, используя свой военно-политический потенциал против нашего же государства. По мнению одного из организаторов российской военной промышленности В. С. Михайлова, «за счет тех миллиардов золота, которые текли в Америку по руслу военных заказов, в короткий срок выросла громадного масштаба военная промышленность» [310].

Созвучны этому утверждению и слова А. А. Маниковского, который отмечал, что «без особо ощутительных для нашей армии результатов, в труднейшее для нас время нам пришлось влить в американский рынок огромные суммы, создать и обогатить там на наши деньги массу военных предприятий, другими словами, произвести на наш счет генеральную мобилизацию американской промышленности, не имея возможности сделать то же самое в отношении своей» [310].

5 января 1918 г. премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж выступил с публичной речью, заявив, что страны Антанты ведут войну не ради захвата чужих территорий, а ради того, чтобы защититься от противника.

Спустя три дня, 8 января, по предложению президента В. Вильсона американский конгресс принял документ, вклю-

чавший в себя 14 пунктов условий заключения мира. Он носил больше демонстрационный, чем практический характер.

По убеждению президента США, его страна должна была после окончания Первой мировой войны выступать в роли хранительницы справедливых устоев миропорядка и прав малых народов на самоопределение [311].

Свой взгляд на текущие события был и у Четверного союза. Военный теоретик и практик Э. Людендорф, давая оценку перспективе военно-политических событий 1918 г., отмечал, что Четверной союз связывала между собой лишь надежда на победу германского оружия. Было очевидно, что победить можно, лишь наступая на противника. По его оценкам, Австро-Венгрия ослабла, потеряв только военнопленными 1800 тыс. человек. При этом у нее не было кадрового резерва. Но Э. Людендорф очень рассчитывал на то, что двуединая монархия оттянет на себя силы итальянской армии, что, в свою очередь, позволит Германии повысить эффективность своих наступательных действий против войск Франции и Великобритании.

Размышлял немецкий полководец и о болгарском союзнике. Он писал, что «Болгария в ходе войны приобрела все территории, о которых мечтала в мирное время, и больше воевать не желала». При этом немецкий генерал не сомневался, что Болгария будет верна Германии до тех пор, пока у нее дела на фронте развиваются успешно.

Представляет интерес и его взгляд на деятельность Турции: «Турция исправно выполняла свой союзнический долг, но уже совсем выбилась из сил. По своей ли вине или нет — не имело значения. Численность ее людского резерва резко сократилась, отчасти армия существовала лишь на бумаге» [312].

Спустя годы Э. Людендорф признался, что в 1918 г. переоценивал «уровень энергии» своих соотечественников.

Проанализировав военно-политическую ситуацию в Четверном союзе и у Антанты, Э. Людендорф пришел к выводу, что в 1918 г. Германия и ее союзники должны были поспешить с наступлением ради скорейшей победы [313].

После октябрьских событий 1917 г. в России и Антанта, и Четверной союз вели борьбу за свержение советской власти. Это заметно повлияло на корректировку военно-политических

планов противоборствовавших сторон. Было понятно, что в скором времени Россия перестанет оттягивать на себя значительные силы Четверного союза и вся нагрузка ляжет на плечи Антанты.

Осознавая это, участники Антанты не только строили планы принятия на себя более весомых ударов Четверного союза, но и, пользуясь внутривосточным кризисом в России, решились на раздел между собой ее значительных территорий. Однако и Германия со своими союзниками продолжала претендовать на значительные «осколки» недавней Российской империи, в частности на территории Прибалтики, Белоруссии и Украины.

Несмотря на выход Советской России из войны, Германия была вынуждена держать против Советской России значительные силы, что заставляло ее ослаблять свои позиции на Западном фронте.

Большевистское руководство во многом идеализировало ситуацию на фронте, рассчитывая на то, что германские солдаты — вчерашние рабочие и крестьяне — осознают свой классовый долг и вольются в ряды поборников мировой социалистической революции.

Важно отметить, что на практические военные действия Советской страны существенное влияние оказывали разногласия не только практического, но и теоретического характера, имевшиеся у лидеров Советского государства, в первую очередь В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Г.К. Зиновьева, Н.И. Бухарина.

29 апреля 1918 г., выступая с докладом об очередных задачах советской власти, В.И. Ленин признал: «...наше международное положение такое критическое, что мы должны напрягать все силы, чтобы продержаться как можно дольше, пока зреет западная революция, зреющая гораздо медленнее, чем мы того ждали и желали...» [314].

Эти слова о просчетах в ожидании революции были не оговоркой (в докладе они прозвучали дважды [315]), а честным признанием ошибочных взглядов и реального положения дел. Но выводы доклада также показали, как трезво и искусно В.И. Ленин строит тактику действий, сообразуя ее с конкрет-

ной действительностью. Он говорил о том, что в сложившейся ситуации она должна стать тактикой лавирования, выжидания и отступления [316].

Не собираясь отказываться от своего стратегического замысла — осуществления мировой революции, В.И. Ленин быстро реагировал на изменения во внешнеполитической ситуации. Это было одним из главных его отличий от других руководителей государства и партии большевиков.

Л.Д. Троцкий, Г.К. Зиновьев, И.В. Сталин, Н.И. Бухарин не проявляли подобной гибкости, были убеждены в приближающейся поддержке пролетариатом Запада.

Характерный случай вспоминал американский писатель А.Р. Вильямс. Когда 22 февраля 1918 г. он прочитал в газете декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», то решил прийти в Смольный и рассказать Л.И. Бухарину о своем желании вступить в создающуюся Красную Армию. Николай Иванович тут же организовал встречу А.Р. Вильямса с В.И. Лениным, чтобы на его примере показать, «будто пролетариат всего мира спешит на выручку русскому пролетариату, который первым вырвался на просторы социализма и над которым теперь нависла угроза» [317]. А дальше писатель отмечал ленинское отношение к этой мысли: «Ленин тоже рассчитывал на международную солидарность трудящихся, но она была в перспективе, а немецкие войска рядом» [317].

Г.Е. Зиновьев в своей речи на VIII съезде РКП(б) 8 марта 1918 г. справедливо замечал, что В.И. Ленин в целом был согласен с тактической линией, проводимой Л.Л. Троцким и его делегацией в Бресте во время переговоров с делегацией Германии. И тактика эта «была направлена к тому, чтобы поднимать массы на Западе, обнажать германский и австрийский империализм» [318].

Но в то же время ни Л.Д. Троцкому, ни Г.В. Зиновьеву, ни кому бы то ни было еще из окружения В.И. Ленина не удавалось быстро реагировать на малейшие изменения в политической и военной ситуации как в Советской России, так и в мире. Поэтому первая ленинская мысль о необходимости отступления, лавирования не была услышана. В целом результирующий вектор советской внешней политики в тот момент был все же

нацелен на ожидание революционной, по сути вооруженной, поддержки со стороны западноевропейских государств, в первую очередь — Германии.

Идеализированное понимание руководством Советского государства идеи мировой революции проявлялось, в частности, в их расчете на братания российских и германских солдат, происходившие на передовой. Однако в начале 1918 г. военно-политическое и гражданское управление при Верховном главнокомандующем было вынуждено констатировать, что братание чаще всего выражалось в «обмене вещей; солдаты группами... собираются для этой цели и братаются с немецкими солдатами» [319]. 16 января 1918 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевич доложил советскому руководству о том, что на фронте «братание превратилось в бойкую торговлю» [319]. Надежды новой власти в России на то, что братания станут проявлением революционности воюющих сторон, не оправдались. Уставшие от политики и войны, военнслужащие, желавшие обычных человеческих условий жизни, предпочитали боевым действиям «коммерциализацию» отношений с противником.

Германия планировала нанести удар по войскам Антанты в районе расположения английских войск между Аррасом и Ла-Фером с целью прорыва фронта и разъединения французских и английских сил. В дальнейшем предполагалось отбросить английские войска к побережью Ла-Манша.

Перед союзниками Германии ставилась задача удержания своих позиций до победы Германии над войсками Франции и Великобритании [320].

Англо-французским командованием был выработан совместный план боевых действий, который предусматривал не только ведение оборонительных действий, но и контрудары и контрнаступление.

Государства Антанты не рассчитывали завершить войну в 1918 г., предполагая ее завершение полной победой над Германией и ее союзниками в 1919 г.

В ходе разработки стратегического плана и его обсуждения на заседании высшего военного совета 30 января — 2 февраля 1918 г. рассматривались предложения Ллойд Джорджа о про-

ведении в 1918 г. операции против турецкой армии с целью ее разгрома. Вывод Турции из войны позволял Великобритании занять новые территории на Ближнем Востоке и давал возможность Антанте взаимодействовать с антисоветскими силами на юге России, оказывая им всеобъемлющую поддержку, которая по существу означала интервенцию против Советской России.

9 декабря 1917 г., спустя неделю после заключения перемирия в Брест-Литовске, где располагался штаб германского Восточного фронта, начались мирные переговоры между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой.

Представляют интерес воспоминания Э. Людендорфа о переговорах в Брест-Литовске. В своих мемуарах он писал: «Между тем выяснилось, что Троцкий представлял вовсе не всю Россию, не говоря уже о Румынии. 12 января в Брест прибыла делегация Украины, занявшая противоположные большевикам позиции. Она, заручившись содействием генерала Гофмана, вступила с представителями Четверного союза в собственные переговоры.

30 января в Бресте возобновились переговоры с Троцким. Сложилась довольно забавная ситуация, влиявшая на переговорный процесс. К этому моменту даже дипломаты убедились, что всякие разговоры с Троцким ни к чему не ведут. Теперь уже статс-секретарь фон Кюльман и граф Чернин по своей инициативе прервали дальнейшее обсуждение темы и 4 февраля прибыли в Берлин.

Я также в первых числах февраля отправился в Берлин, где намеревался обсудить с ними возникшую ситуацию. На встрече Кюльман заверил меня, что через двадцать четыре часа после заключения мира с Украиной он прервет всякие контакты с Троцким» [321].

Далее германский генерал вспоминал, что 18 февраля после полудня и рано утром 19 февраля 1918 г. на всем протяжении Восточного фронта началось наступление кайзеровских войск. Сразу же советское правительство заявило по радио о своей готовности заключить мир, но Германия выдвинула уже совсем другие, более жесткие условия. Германия потребовала при-

Обсуждение Брест-Литовского мирного договора

знания государственной независимости Финляндии и Украины, отказа от Курляндии, Литвы и Польши, а также отделения Батума и Карса [322]. Советская делегация прибыла в Брест 28 февраля. Переговоры уже не велись: представители советской делегации лишь подписали мирное соглашение, текст которого был заранее подготовлен противником [323].

В результате переговоров Советская Россия была вынуждена принять условия Четверного союза — согласиться с отторжением Польши, Литвы, части Эстонии, Латвии, Украины и Белоруссии. Это трудное решение как единственно возможное обосновал председатель Совнаркома Советского государства В.И. Ленин: «Нет сомнения, что наша армия в данный момент и в ближайшие недели (а вероятно, и в ближайшие месяцы) абсолютно не в состоянии успешно отразить немецкое наступление...» [324]. Руководитель Советской России понимал, что страна находится в катастрофическом положении. Не было продовольствия. Воинские части не могли быть обеспечены оружием, артиллерией, боеприпасами. Военнослужащие

старой армии находились на пике переутомления от ведения многолетней войны, а Красная армия только начинала процесс своего формирования.

Безвыходная ситуация заставила советское правительство согласиться на жесткие условия Четверного союза — принять аннексионистский мир. Не разделявший такую позицию руководитель советской делегации на переговорах Л.Д. Троцкий принял самостоятельное решение об отказе подписать предложенные противником условия мира. Германское правительство в ответ на отказ о подписании договора, нарушив перемирие, вместе со своими союзниками, как уже отмечалось, дало команду своим вооруженным силам 18 февраля 1918 г. начать наступления на Восточном фронте. На Кавказе началось наступление турецких войск.

Войска кайзеровской Германии начали успешное наступление на нарвском и псковском направлениях. Непосредственная угроза захвата нависла над Петроградом. 22 февраля 1918 г. Совнарком опубликовал воззвание «Социалистическое отечество в опасности!». Навстречу противнику под Нарву был направлен сводный отряд под командованием П.Е. Дыбенко. Псков защищало более ста небольших красноармейских подразделений, которыми командовал выпускник Николаевской академии Генерального штаба, в прошлом полковник Й. Пехливанов.

Несмотря на самоотверженность защитников Пскова и квалифицированное управление ими Й. Пехливановым, превосходящим силам противника удалось сломить сопротивление красноармейцев и занять Псков¹ [325].

Потерпели поражение и подразделения сводного отряда П.Е. Дыбенко. Почти все бойцы и командиры отряда погибли. П.Е. Дыбенко был предан суду военного трибунала, но спустя время был освобожден из-под ареста и восстановлен в рядах большевистской партии [326].

Советское правительство согласилось подписать условия, выдвинутые Четверным союзом. 3 марта 1918 г. в Брест-

¹ Более подробная информация о деятельности так называемых Псковских отрядов, которыми руководил Й. Пехливанов, содержится в личном фонде Йордана Пехливанова (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37562 (Личный фонд Й. Пехливанова).

Литовске был подписан мирный договор, который вызвал неоднозначную реакцию различных слоев общества в Советской России.

До сих пор среди историков нет единства мнений по поводу того, было ли подписание Брестского мирного договора благом для Советского государства. Например, заслуживает внимание точка зрения екатеринбургского исследователя О.С. Поршневой, утверждающей, что ленинская позиция была ошибочной. Аргументируя свои взгляды, она опирается на анализ документов IV (Чрезвычайного) съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Автор подчеркивает, что до возобновления германского наступления 18–19 февраля 1918 г. в ЦК большевиков преобладали противники подписания Брестского мирного договора. Но после 23 февраля в результате жесточайшей дискуссии между членами ЦК РКП(б) решение о подписании мира было принято на еще более тяжелых, чем планировалось ранее, условиях. После подписания 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора, как отмечала О.С. Поршнева, «от России отторгалась вся Прибалтика, Польша, часть Белоруссии. Турции необходимо было отдать Карс, Ардаган и Батум. Советское правительство обязывалось заключить мир с правительством Центральной Рады на Украине, провести полную демобилизацию своей армии, разоружить флот. Страна теряла 26% населения, 26% железнодорожных путей, около одной трети фабрично-заводского производства, около двух третей добычи железной руды и угля. В приложении к договору содержались требования, гарантировавшие исключительный экономический статус Германии в Советской России, наносивший ущерб ее интересам» [327].

Размышляя о последствиях подписания Брестского мирного договора, О.С. Поршнева делала вывод: «Брестское соглашение не принесло измученной стране мирной передышки. Германская оккупация стала фактом, началась неотвратимая после заключения сепаратного мира война с бывшими союзниками по Антанте. Брестский мирный договор стал не только исходным пунктом интервенции стран Антанты, его неприятие явилось также одной из основ политической и военной консолидации противников советской власти и диктатуры больше-

виков. Вызванная условиями Брестского договора потеря ряда территорий России привела к расширению базы противников советской власти и активизации их борьбы против большевиков. Все эти обстоятельства способствовали разворачиванию в Советской России широкомасштабной Гражданской войны, одной из главных причин которой стало обострение социальных противоречий в российском обществе, не выдержавшем «перегрузок» Первой мировой войны» [328].

Даже среди большевиков, не говоря уже о представителях других политических партий, были совершенно разные взгляды на дальнейший ход событий. Политическая оппозиция, недовольная заключением Брестского мирного договора, была готова к осуществлению государственного переворота, тайно формируя альтернативное правительство. Например, на одну из должностей (вероятно, на пост народного комиссара по военным делам) планировался бывший военный министр Временного правительства А. И. Верховский, который дал свое согласие [329].

Представляется, что к подписанию Брестского мирного договора Советскую Россию подтолкнули многие обстоятельства. Среди них — военно-политические неудачи в Финляндии.

Финская буржуазия, опиравшаяся на поддержку Германии, сумела подавить революционные выступления вооруженных финляндских рабочих.

Поражение революции в Финляндии весной 1918 г. завершилось переходом через границу на советскую сторону около 10 тыс. оставшихся в живых финских красногвардейцев, из которых вскоре был сформирован ряд воинских частей и подразделений Красной армии.

Исследователь Е. Ю. Дубровская отмечала, что еще накануне переговоров в Брест-Литовске российские войска стремительно утрачивали свои позиции. В частности, она писала: «Русские вооруженные силы и власть российских военных к северу от линии Пори — Таммерфорс (Тампере) — Выборг были ликвидированы в период с 23 января по 9 февраля 1918 г. Последние воинские части выводились из Финляндии советским правительством после подписания Брестского мира в марте 1918 г. и в соответствии с требованиями мирного договора. <...>

*Карл Густав
Маннергейм*

Высадка на южном побережье Финляндии 20-тысячной Балтийской дивизии Р. фон дер Гольца содействовала победе белой армии Маннергейма. Страну захлестнула волна белого террора. Вместе с русскими матросами и солдатами, воевавшими в рядах финских красногвардейцев, русские офицеры уничтожались на месте» [330].

С марта 1918 г. во Францию ежемесячно стало пребывать 250–300 тыс. американских военнослужащих. К июлю 1918 г. их было переброшено около 1млн.

В марте 1918 г., перед началом германского наступления, во Франции находилось 300 тыс. американских военнослужащих. Но в тот момент кайзеровская Германия обладала численным превосходством до 30 пехотных дивизий. Подводному флоту ставилась боевая задача по потоплению транспортов с американскими войсками.

Стратегический замысел Германии весной 1918 г. состоял в нанесении сокрушающего удара на Западном фронте без достаточных сил и средств. Германским генштабом разрабатывались способы прорыва фронта в позиционной войне. Германия планировала осуществить свой стратегический замысел до

усиления Антанты американскими войсками. Главная ошибка германского командования состояла в том, что оно сосредоточило в тот момент крупные вооруженные силы на Востоке. По мнению начальника штаба группы германских армий генерала Куля, на Восточном фронте было сосредоточено более 1 млн германских и румынских военнослужащих, в то время как на Западном фронте — немногим более 3,5 млн человек.

Германские войска в начале 1918 г. превосходили на Западном фронте войска Антанты по количеству дивизий и почти не уступали по численности военнослужащих. Антанта на том театре военных действий имела превосходство в аэропланах, в танках и артиллерийских дивизиях.

Весной 1918 г. германские войска начали два крупных наступления. Первое — 21 марта — 4 апреля на Сомме, второе — 9–29 апреля на р. Лис во Фландрии. Войска Антанты, готовые отражать немецкое наступление, включали в себя 12 бельгийских дивизий на фронте протяженностью 35 км от морского побережья до Лангемарка, 4 армии Великобритании (60 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, 2 пехотные дивизии были португальские) на фронте протяженностью 200 км от Лангемарка до р. Уаза, а также 2 группы французских войск — Северная в составе 3 армий и Восточная в составе 4 армий. Они действовали на фронте в 530 км от р. Уаза до швейцарской границы. В состав тех двух групп входили 100 пехотных, включая 1 американскую, и 6 кавалерийских дивизий.

Войска кайзеровской Германии выставили против противника на Западном фронте 4 фронтовых объединения, включавших 10 армий и 3 армейские группы (193 пехотные дивизии).

Общая граница фронта была протяженностью 765 км.

Германское командование наметило прорыв фронта на участке Круазиль — Лафер, исключая выступ у Камбрэ. 21 марта началось германское наступление, вошедшее в историю как «Мартовское (Весеннее) наступление в Пикардии». Нередко его называют и «Великим сражением во Франции 1918 г.». Операция носила условное название «Михаэль».

В первые дни германское наступление было успешным, но с 28 марта его темпы стали снижаться. 4 апреля германские войска потерпели первую неудачу, не сумев захватить важный

железнодорожный узел Амьен. 5 апреля последовал приказ о прекращении операции [331].

27 мая — 13 июня 1918 г. германские войска осуществили попытку наступления на р. Эн. Хотя замысел германского командования разгромить английские войска не был выполнен, германским формированиям удалось оттянуть с английского участка фронта союзные резервы. Немецкие войска в первый период наступления ежедневно продвигались на 20 км вперед. Но с первого июня из-за усиления войск Антанты темпы наступления существенно снизились. Достигнутый оперативный тактический успех (прорыв на широком фронте на 60 км в глубину) развит не был. У войск кайзеровской Германии не хватило сил для дальнейшего развития операции.

15–17 июля 1918 г. состоялось второе наступление немецких войск на Марне, завершившееся срывом внезапного удара и отражением наступления. Второе наступление на Марне закончилось для германских войск неудачей, причины которой состояли в срыве внезапности, в отсутствии оперативных резервов для питания операции из глубины. Кроме того, французы сумели хорошо организовать оборону, обеспечили ее глубокое эшелонирование. После того как наступление захлебнулось, германское командование было вынуждено перебросить всю имевшуюся артиллерию во Фландрию, где по его замыслу должен был состояться главный удар, нацеленный на сокрушение фронта англичан. Но тот удар не состоялся, и второе наступление на Марне стало последним наступлением войск кайзеровской Германии в Первой мировой войне. 18 июля 1918 г. французские войска силами 6-й и 10-й армий нанесли немцам контрудар, после чего в результате наступательных действий Антанты произошло отступление германских войск с Марнского выступа.

18 июля — 4 августа 1918 г. произошло контр наступление французской армии в районе Марны, и стратегическая инициатива в результате него перешла к Антанте. В процессе наступления успешно взаимодействовали французская артиллерия, танки и авиация. Германские войска отошли на линию р. Урк, а затем на линию рек Эн и Вель. В ходе контр наступления произошел окончательный перелом в войне в пользу Антанты.

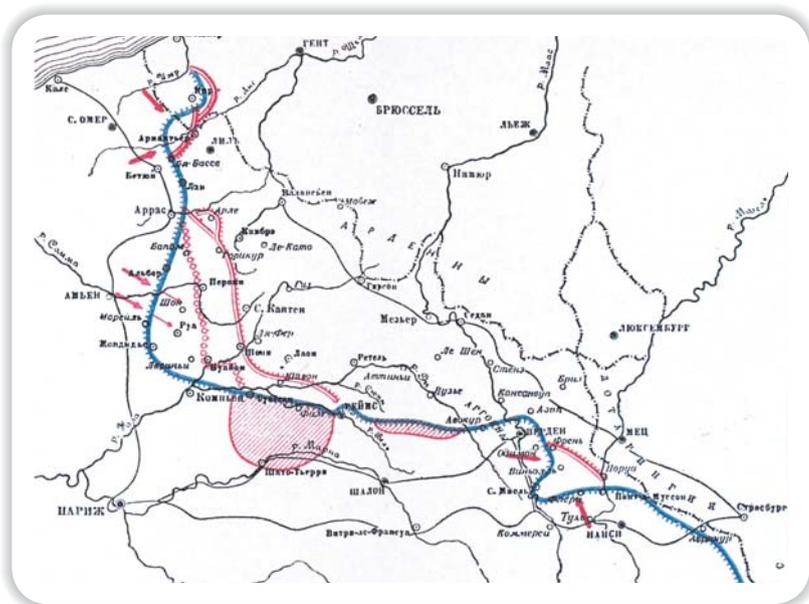
Германское военное руководство было вынуждено отказаться от плана наступления во Фландрии с целью ликвидации английского фронта. Потеряв инициативу, германские войска перешли к обороне.

2 августа 1918 г. войска Антанты высадились в Архангельске. В тот же момент в городе начался антисоветский мятеж, организованный английским шпионом, офицером царского флота Чаплиным (Томсоном). Противники советской власти сформировали контрреволюционное правительство во главе с агентом Антанты Чайковским. Военным губернатором Архангельска был назначен французский полковник Доноп, которому подчинялись все гражданские власти. Архангельск, второй крупный порт на севере России, оказался в руках интервентов [332].

8 августа была проведена Амьенская наступательная операция, названная позже историками «черным днем» германской армии. Цель операции заключалась в ликвидации угрозы Амьену и железной дороге Париж — Амьен путем уничтожения противника и вытеснения его остатков между реками Сомма и Авр. Наступление проводилось силами 4-й британской армии, наступавшей с севера, и 1-й французской армии, наступавшей с юга. Операция отличалась масштабным применением боевой техники. Только в 4-й армии на участке протяженностью 18 км использовалось 2068 орудий, 672 из которых были тяжелыми. Пехоту поддерживали 408 аэропланов и 415 танков. В 1-й французской армии были использованы 1616 орудий и 700 самолетов.

Войскам Антанты удалось добиться внезапности наступления, имея большой перевес в танках и авиации.

Амьенская операция достигла своей цели. Союзные войска продвинулись от 10 до 18 км на фронте на глубину до 75 км. Ее результаты показали, что германская армия окончательно утратила свой боевой дух. С начала Амьенской операции и до первых чисел сентября союзники на 150-километровом фронте продвинулись до 35 км, не дав возможности противнику закрепиться впереди позиции Зигфрида. Вскоре немецкие войска были вынуждены вернуться на свои прежние позиции Зигфрида, что скорее способствовало ухудшению их морального духа.

Общее положение перед наступлением англо-французских и американских войск 8 августа и план генерала Фоша

Хотя в 1916–1917 гг. на территории Греции боевые действия не велись, к сентябрю 1918 г. количество военнослужащих Антанты достигло в стране 667 тыс. человек. В частях союзников было более 2 тыс. артиллерийских орудий. Именно артиллерии предназначалось сыграть важную роль в проведении Салоникской операции. 14 сентября 1918 г. артиллерийские орудия Антанты провели мощную артподготовку, обстреливая на протяжении 22 часов позиции германских и болгарских войск. Утром 15 сентября боевые силы Антанты предприняли попытку атаковать врага по всему фронту. К исходу дня 15 сентября им удалось прорвать оборону противника в междуречье Черны и Вардары. На протяжении недели пехота Антанты при активной поддержке артиллерии, кавалерии и авиации боролась за расширение прорыва, в результате чего удалось расширить фронт до 150 км, углубившись в оборону противника на 80 км.

В результате на исходе сентября 1918 г. 11-я армия Германии оказалась полностью окруженной.

29 сентября 1918 г. Болгария была вынуждена выйти из войны. 30 сентября 11-я германская армия капитулировала [333].

12–15 сентября 1918 г. американскими войсками успешно была проведена Сен-Миельская операция, в которой действовали воинские части, входившие в состав 1-й американской армии. Перед американцами стояла задача ликвидации сен-миельского выступа, образовавшегося еще в 1914 г.

В состав 1-й американской армии входило около 600 тыс. человек. Американцы взаимодействовали с двумя дивизиями 2-го французского корпуса. В операции участвовали 2900 орудий, 273 танка и 1100 самолетов. Немецкие войска оборонялись силами шести дивизий, имея еще три дивизии в резерве.

Боевые действия развернулись на фронте шириной 64 км. Американцам удалось пробиться к основанию выступа, но дальнейшее продвижение не удалось. Во многом это было связано с отсутствием у личного состава боевого опыта. Американцам не удалось окружить противника, и почти все германские войска беспрепятственно отступили.

Во время Сен-Миельской операции вплоть до 26 сентября 1918 г. французские и британские войска практически добились противника в междуречье Скарпа и Эн.

С 26 сентября по 11 ноября 1918 г. было проведено общее наступление Антанты, завершившееся прорывом германских укрепленных позиций, что окончательно сломило сопротивление войск противника.

Поражение Германии существенно повлияло на внутриполитическое положение этой страны. В Германии начались активные революционные выступления. 3 ноября 1918 г. в Киле восстали моряки военного флота, которых поддержали рабочие практически всех крупных городов страны. 9 ноября по призыву политической организации «Союз Спартака» в Берлине началась всеобщая стачка, вскоре переросшая в вооруженное восстание. К восставшим присоединились военные, что позволило занять стратегические объекты столицы и заставить Вильгельма II отречься от престола [334].

Вильгельм II эмигрировал в Нидерланды [335].

Кампания 1918 г. завершилась военным поражением Германии и ее союзников.

С выходом России из войны Германия не сумела использовать благоприятные для нее обстоятельства, не стала концентрировать все свои силы для ведения боевых действий на Западном фронте. Германская стратегия на Западном фронте в 1918 г., нацеленная в основном на разгром английских войск, в марте потерпела поражение. Стратегический замысел германского командования — разгромить английские и французские войска до оказания им поддержки Соединенными Штатами Америки, не был осуществлен.

Стратегия Антанты отличалась противоречивостью и непоследовательностью. Противоречия, складывавшиеся между странами Антанты, продолжали негативно сказываться на общей стратегии. Большие разногласия во взглядах на ведение боевых действий были у главного союзного командования и руководства армии США.

Американская армия, принявшая участие в войне на заключительном этапе, не справилась с поставленными задачами. Не имевшие боевого опыта американские военнослужащие оказались малоэффективными проводниками общих планов Антанты.

Боевые действия 1918 г. отличались огромным напряжением и внесли в теорию и практику военного дела много нового.

По существу все военные события, развернувшиеся в 1918 г. на Западном фронте, представляли собой битву, длившуюся с 21 марта по 11 ноября, то есть 235 дней. В ходе нее на фронте в 400 км столкнулось 6 млн человек. С 21 марта по 18 июля 1918 г. наступали германские войска, а в оставшийся период — войска Антанты.

Политическая ситуация в Советской России заставила участников Первой мировой войны быстро перестраивать свою стратегию, действуя на грани с импровизацией. Германия, США, Великобритания, Франция, Канада, Япония, втянутые в орбиту борьбы за разделение российских территорий под разными предлогами, продолжали военно-политическую конкуренцию, завершившуюся сохранением за Россией единства территорий.

Боевые события 1918 г. обогатили военное искусство новыми подходами к ведению наступательных и оборонительных операций.

Проводившиеся в том году операции показали, что колоссальную роль в достижении победы играет фактор внезапности. При этом фактор внезапности блестяще проявил себя как на тактическом, так и на оперативном уровнях.

Внезапность как цепь последовательно осуществлявшихся мероприятий стала значительно сложнее по структуре своей подготовки. Время подготовки предстоявших боевых действий, процесс переброски боевой техники, оружия и личного состава к месту намеченного прорыва, противодействия разведывательным усилиям противника, отказ от продолжительной артподготовки — все это стало опытом, способствовавшим формированию фактора внезапности начала масштабных боевых действий.

В 1918 г. впервые в истории войн в небывалом масштабе были применены во взаимодействии химические войска, военно-воздушные силы, силы подводного флота, танковые соединения и артиллерия. Результат их масштабного применения и взаимодействия показал не только возможности современной по тем временам боевой техники, но и раскрыл перспективу развития как военной техники, так и путей осуществления наступательных и оборонительных действий.

В связи с этим показателен пример использования артиллерии в подавлении, в том числе и психологическом, как военнотружущих, так и мирного населения.

23 марта 1918 г. германские артиллеристы, находясь в 125 км от Парижа, осуществили 21 залп по столице Франции, в результате чего погибли 15 и были ранены 36 парижан. Подобные обстрелы проводились в три серии: с 23 марта по 1 мая, с 27 мая по 11 июня и с 15 июля по 9 августа 1918 г. Инженер А.Г. Дукельский отмечал, что весь артиллерийско-технический мир был ошеломлен теми обстрелами. Пушки были весьма громоздкими. Их длина составляла 30 м. Живучесть ствола не превышала 50 выстрелов. Дальнейшая эксплуатация могла осуществляться только после дополнительной доработки в заводских условиях [336]. Однако психологически их применение играло заметную роль, влияя на военных и гражданское население.

История войн также не знала применения танков, а уж тем более в крупных масштабах. Только с августа 1918 г. англичане использовали в бою около 2 тыс. танков [337].

Кампании 1918 г. было характерно массовое использование авиации. В 1918 г. англичане сбросили 5500 т авиабомб, французы сбили огнем с земли 220 германских аэропланов, а истребителями — более 600. В 1918 г. немцы сбили огнем с земли 748 аэропланов и еще больше уничтожили в воздушных боях. Германская бомбардировочная авиация бомбила Париж и Лондон.

Активно действовала ПВО: из 485 летевших на Париж германских бомбовозов до цели добрались лишь 37.

Огромную роль стал играть автомобильный транспорт. Только в июле 1918 г. Антанга перебросила на автомобилях в другие места дислокации 950 тыс. человек [338].

Главным содержанием боевых событий 1918 г. (третьего периода войны) стали: крушение германской стратегии достижения двух побед — над Антантой (кампания 1918 г.) и Советской республикой; преодоление позиционной обороны; общее наступление Антанты и военное поражение Германии.

Заключительный период войны по характеру боевых действий был наиболее напряженным. Наступательные операции продолжались почти восемь месяцев. 3 млн военнослужащих с обеих сторон вели битву на фронте 200 км.

Тяжесть войны на Западном фронте вынесли англо-французские войска. Войска США играли второстепенную роль.

События 1918 г. показали не только огромную роль органов управления, но и важность их вывода из строя. Уже в самом конце войны французский маршал Фош обосновал необходимость уничтожения в первую очередь штабов и различных пунктов управления войсками на предполагавшемся участке прорыва еще до начала наступления. Решение этой задачи обеспечивалось применением конно-механизированных подразделений, взаимодействовавших с авиацией [339].

Российский исследователь К. В. Самохин отмечал, что в ходе Первой мировой войны существенно изменился менталитет крестьянства. И хотя в его монографии речь шла о тамбовских крестьянах, выводы, сделанные автором, справедливы приме-

нительно к населению всех стран, воевавших между собой. В то время произошла милитаризация сознания у населения. Появление и использование оружия массового уничтожения привело к обесцениванию человеческой жизни. Длительный период ведения войны привел к снижению стандарта жизни.

Первая мировая война во многом предопределила участие населения в последующих социальных потрясениях [340].

20 сентября 1918 г. был аннулирован русско-турецкий договор, заключенный в Бресте. Новое правительство Германии уже после свержения кайзеровской монархии 11 ноября 1918 г. отказалось от Брестского мирного договора и, следовательно, от претензий к Советскому государству. Советское правительство аннулировало Брестский договор 13 ноября 1918 г. [341]

Под ударами Антанты Четверной союз распался: 29 сентября капитулировала Болгария, 30 октября — Турция, 3 ноября — Австро-Венгрия. Германия капитулировала 11 ноября.

11 ноября 1918 г. недалеко от французской станции Ретонд было подписано перемирие между странами-победительницами — Великобританией, Францией, США — и другими государствами антигерманской коалиции с потерпевшей поражение в войне Германией. Договор вошел в историю как Компьенское перемирие, поскольку станция Ретонд располагается в Компьенском лесу.

В соответствии с перемирием, по существу обозначавшим завершение Первой мировой войны, все военные действия прекращались. Германские войска были обязаны немедленно покинуть все оккупированные ими на Западе территории, сдав часть сухопутного и морского вооружения.

Немецкие войска были обязаны покинуть левый берег Рейна. На правом берегу реки создавалась демилитаризованная зона.

По существу установившееся перемирие означало капитуляцию. По его условиям Германия была обязана вывести свои войска из занятых территорий, выдать Антанте 5 тыс. артиллерийских орудий, 25 тыс. пулеметов, 3 тыс. минометов, 1700 аэропланов, 5 тыс. паровозов, 150 тыс. вагонов и 5 тыс. автомобилей. Военно-морской флот подлежал интернированию. Рейнская область Германии оккупировалась союзными войсками.

Подписание перемирия в Компьенском лесу

Однако условия перемирия не предусматривали вывода германских войск из оккупированных ими территорий бывшей Российской империи, что давало возможность продолжать бороться немецким войскам против войск Красной армии. Германские войска, например, стремились во что бы то ни стало удержать в своих руках территорию Украины. Местное население по-разному относилось к германской оккупации. Но если местная буржуазия и землевладельцы видели в немецких войсках своих союзников, то значительная часть простых жителей Украины стремилась освободиться от чужеземного гнета. На территории Украины создавались многочисленные партизанские формирования, непрерывно досаждавшие оккупантам. Их силами многие крупные населенные пункты освобождались от захватчиков. Так, например, в декабре 1918 г. германские оккупационные войска были вытеснены партизанами из г. Овруча на Житомирщине [342]. Подобные боевые события в 1918 г. происходили на всей территории Украины.

В 1918 г., уже после подписания Брестского мирного договора, боевые действия на территории бывшей Российской империи во многих районах не прекращались. Правда, их характер заметно изменился. «Революционная бацилла», как писали тогда в советской печати, проникала в сознание иностранных солдат. Усталость от войны подчас порождала веру в то, что революция позволит прекратить ведение боевых действий. В многочисленных разведсводках, приходивших в красноармейские штабы, неоднократно отмечалась революционная настроенность германских, австрийских, финских частей. На сторону Красной армии постоянно переходили военнослужащие противника и, как подчеркивалось в документах, часто с оружием в руках [343].

Влияние революционных идей побуждало 16-летних немецких юношей покидать свои дома в Германии, чтобы, тайком перейдя границу, вступить в Красную Армию [344]. Под их воздействием французские матросы покидали свои корабли, чтобы стать бойцами советского интернационального французского батальона [345].

Перемирие позволяло всем военным и торговым судам стран Антанты беспрепятственно пребывать в акватории Балтийского моря, что также пагубно сказывалось на политическом и экономическом положении Советской страны.

28 июня 1919 г. в Версальском дворце был подписан мирный договор, вошедший в историю как Версальский мирный договор. Он юридически означал окончание Первой мировой войны.

По условиям Версальского договора Германия возвращала Франции Эльзас и Лотарингию в границах 1870 г.

В собственность Франции переходили угольные шахты Саарского бассейна. Сама Саарская область передавалась на 15 лет под управление Лиги Наций.

К Бельгии отошли округа Эйпен и Мальмеди, к Дании — Шлезвиг-Гольштейн. Германия признавала независимость Польши и Чехословакии. Данциг переходил под управление Лиги Наций. В результате германская территория была разделена польским коридором.

Германия была вынуждена отказаться в пользу победителей от своих бывших колоний. Великобритания и Франция поде-

лили между собой Того и Камерун. Колонии в Юго-Западной Африке были переданы Южно-Африканскому союзу. Австралия получила от Германии часть Новой Гвинеи, Новая Зеландия — архипелаг Самоа, а все немецкие острова на Тихом океане, лежащие к северу от экватора, были переданы Японии.

В результате Первой мировой войны Германия потеряла восьмую часть территорий и двенадцатую часть своего населения.

Германия была вынуждена признать договоры, которые были вскоре заключены союзниками с Турцией и Болгарией, и обязывалась отказаться от Брестского и Бухарестского договоров. За Россией признавалось право потребовать у Германии соответствующие репарации.

Всеобщая воинская повинность в Германии запрещалась. Армия должна была состоять исключительно из добровольцев и не могла превышать 100 тыс. человек, в том числе 4 тыс. офицеров.

Договор предопределял выплату Германским государством репараций на протяжении 30 лет.

Руководители стран Антанты уже после войны свели счеты со своим недавним союзником Россией. Итальянский историк Ф. Рандаццо отмечал: «Делегаты, собравшиеся в Версале для того, чтобы пересмотреть карту Европы после Первой мировой войны, не только считали Россию «недостойной» сидеть за столом победителей, но и полагали ее изменницей из-за сепаратного мира, заключенного с Германией в марте 1918 г. Мирный договор, подписанный в Брест-Литовске, действительно был выгоден немцам, которые благодаря этому смогли сконцентрировать свои силы на Западном фронте к большому ущербу для Франции и государств-союзников» [346].

Экономика России за годы Первой мировой войны существенно изменилась. Многие акценты ее развития изменились в сторону милитаризации производства. Среднемесячное производство стали в 1918 г. по отношению к 1913 г. составило 81%. Потребности войны удовлетворялись за счет сокращения всех других потребностей населения. Происходило падение сельскохозяйственного производства, что вызывало большие продовольственные затруднения [347]. Сложилась парадок-

сальная ситуация: война, обострив многочисленные проблемы, привела к революции; революция самим фактом своего существования формировала новый виток войны, выразившейся в одновременном вторжении в Россию войск кайзеровской Германии и Антанты.

Осенью 1918 г. правительством Великобритании в Лондоне был дан обед для участников «Конференции союзников по нефти», на котором лорд Д. Керзон заявил: «Дело союзников приплыло к победе на гребне нефтяной волны» [348]. Продолжая его мысль, французский сенатор Беранже, говоря о нефти, добавил: «Кровь земли была кровью победы... Германия слишком полагалась на свое преимущество в железе и угле и недостаточно учла наше преимущество в нефти... нефть была кровью войны, теперь ей предстоит стать кровью мира» [348]. Пожалуй, французский политик и предприниматель оказался недалек от истины: нефть не стала «кровью мира». Борьба за нее до сих пор мощный стимул военного противостояния многих государств.

Исторический опыт Первой мировой войны бесценен. Это понимали ее участники и очевидцы. Уже 18 августа 1918 г. в Советской России в соответствии с приказом народного комиссара по военным делам была создана комиссия по описанию войны 1914–1918 гг., председателем которой стал генерал В.Н. Клембовский.

Вскоре, 25 сентября 1918 г., в соответствии с приказом заместителя наркома по морским делам, была сформирована морская историческая комиссия по описанию войны 1914–1918 гг., председателем которой стал профессор Н.Л. Кладо [349].

Названия комиссий менялись, менялся и их состав, но в исследование истории войны уже в 1918 г. внесли огромный вклад такие военные историки, как А.А. Свечин, А.Н. Парский, Я.К. Цихович, М.О. Бендер. Именно они стали авторами первых монографий, очерков, статей об истории Первой мировой войны.

Перед комиссией была поставлена задача написания «Краткого стратегического очерка войны», фрагменты которого уже с сентября 1918 г. печатались в советском журнале «Военное дело».

Труды первых исследователей истории той войны издавались и в «Военно-историческом сборнике» [350].

После поражения Четверного союза распалась Австро-Венгерская империя. В результате возникли новые государства: Австрия, Венгрия и Чехословакия. Бывшие крупные регионы империи Босния, Герцеговина, Хорватия и Словения вошли в состав созданного на их основе Королевства сербов, хорватов и словенцев — государства, преобразованного со временем в Югославию.

В результате Первой мировой войны погибли 10 млн человек, 20 млн были ранены. Война заметно изменила карту Европы, невольно создав предпосылки для последующей, еще более масштабной и кровопролитной мировой войны.